

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Концептуальная модель взаимодействия
корпоративных и региональных систем
подготовки и переобучения кадров*

*Банки и финансовые инновации: вопросы,
поставленные кризисом*

*Влияние инноваций на экономическую
безопасность и конкурентоспособность
государства*

*Региональная инновационная
инфраструктура энергосбережения*

*Закономерности развития национального
производства и обеспечения экономической
безопасности государства*

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., д.м.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Д. Евменов, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
А. Е. Карлик, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Н. Ларионов, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, академик РАЕН, д.с.н., профессор;
В. И. Терентьев, академик РАЕН, д.т.н., профессор
Ученый секретарь В. В. Андронатий
Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 80520

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ**

ISSN 1683-6200

© Санкт-Петербургское отд. образо-
вания и развития науки РАЕН, 2010

© Издательство Государственного института экономики,
финансов, права и технологий»

ЛП № 000123 от 01.04.99

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: mail@gief.ru

Типография ООО «Элби-СПб.»

ИД № 01520 от 14.04.00

195197, СПб., Лабораторный пр., д. 23

322-92-57, e-mail: an@elbi.spb.su

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 412-97, 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – О.Л. Кузнецов, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки РФ, д.ф.-м.н., профессор (Москва)

Г.А. Бордовский, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)

Е.Я. Бутко, заместитель руководителя Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Президента РФ в области образования, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)

Ю.С. Васильев, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)

Л.А. Вербицкая, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО и РАЕН, д.филол.н., профессор (Санкт-Петербург)

И.А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

В.К. Сенчагов, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

М.П. Федоров, ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корреспондент РАН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>А.В. Киевич.</i> Банки и финансовые инновации: вопросы, поставленные кризисом	4
<i>А.М. Ким.</i> Закономерности развития национального производства и обеспечения экономической безопасности государства	7
<i>А.В. Конюхов.</i> Влияние инноваций на экономическую безопасность и конкурентоспособность государства	10
<i>В.С. Новиков, М.В. Бушко.</i> Концептуальная модель взаимодействия корпоративных и региональных систем подготовки и переобучения кадров	13

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>К.Н. Абдуллаев.</i> Экономическая политика и ее элементы	16
<i>А.А. Бочаров, Л.В. Фомченкова.</i> Управление инновациями в контексте организационного развития	21
<i>С.А. Быков.</i> Механизм вытеснения деструктивных элементов из национальной экономики России	24
<i>В.В. Гимаров, В.А. Гимаров, М.М. Храименов.</i> Продукционные модели прогнозирования конъюнктуры рынка товаров и услуг	27
<i>В.Г. Горбунов, И.А. Дулясов.</i> Инвестиции в формирование инновационной составляющей человеческого капитала промышленного предприятия	29
<i>М.И. Дли, В.Ю. Кинелев.</i> Разработка экономических информационных систем для разнородной эксплуатационной среды	33
<i>Р.И. Исаев.</i> К вопросу о формировании уставного капитала малых инновационных предприятий	37
<i>А.Б. Камышова.</i> Денежно-кредитные инструменты государственного регулирования	39
<i>С.А. Михайлов.</i> Региональная инновационная инфраструктура энергосбережения	42
<i>Е.С. Молодцова.</i> Диверсификация предприятия в современных условиях: проблемы и возможности	45
<i>Т.С. Муляр.</i> Внедрение стратегического управления на хмелеводческих предприятиях	49
<i>Е.Е. Петрова.</i> Риски в инвестиционном анализе	52
<i>Б.М. Сабанти, Э.В. Санакоев.</i> Оптимизация денежных потоков на примере дочернего предприятия	55
<i>С.С. Сырыгин.</i> Конкуренция на рынке недвижимости Санкт-Петербурга	58
<i>А.Д. Хлутков.</i> Основы государственного антикризисного управления в условиях глобализации	61
<i>А.К. Шарпаев, А.Ю. Пучков.</i> Интеллектуальный фильтр Калмана для прогнозирования показателей деятельности предприятия	64
<i>А.В. Якушевский.</i> Механизмы участия финансовых организаций в инновационной деятельности	67

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>А.Г. Белоногов.</i> Особенности обеспечения экономической безопасности сферы туризма	71
<i>В.Я. Дмитриев.</i> Проблемы развития системы образовательных услуг высшей школы	74
<i>К.С. Захаров.</i> Механизм государственной поддержки сферы физкультурно-оздоровительных услуг	75
<i>С.Н. Костычев.</i> Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства в городском хозяйстве	78
<i>Т.Н. Лысенко.</i> Современные тенденции развития сферы услуг	79
<i>А.Б. Окунь.</i> Формирование предпринимательской среды в сфере жилищно-коммунального хозяйства	82
<i>Т.Б. Очирова.</i> Экономическая безопасность в индустрии туризма	83
<i>А.В. Румянцев.</i> Исследование сущности и содержания понятий «опережающее образование» и «опережающая подготовка и переобучение кадров»	86
<i>О.А. Соколова.</i> Анализ рынка жилищно-коммунальных услуг	89
<i>Е.П. Смолина.</i> Роль системы потребительского кредитования в повышении эффективности социального обслуживания населения	92
<i>В.И. Терентьев, В.С. Новиков, Н.И. Пасяда, С.А. Лопатин.</i> Концепция совершенствования водоснабжения и водоотведения в Ленинградской области	95
<i>О.А. Уткин, Г.И. Лукин.</i> Влияние базового профессионального образования и производственного обучения кадров на сбалансированное развитие человеческого и вещественного капитала	102
<i>А.В. Чиркова.</i> Принципы модернизации российского послевузовского профессионального образования в условиях его интеграции в мировое образовательное пространство	105

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	108
----------------------------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 336.71

А.В. Киевич

БАНКИ И ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ: ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ КРИЗИСОМ

Рассмотрены причины возникновения ипотечного кризиса в США, его влияние на мировой финансовый рынок в целом и на банковскую систему в частности. Показана роль финансовых инноваций в деятельности банков в ситуации отсутствия грамотного управления банковскими рисками и эффективного регулирования банковского сектора со стороны государства.

Ключевые слова: банки; мировой финансовый кризис; кредиты; секьюритизация; регулирование банковских рисков.

Мировой финансовый кризис еще далек от завершения, однако можно уже подводить некоторые промежуточные итоги. По данным МВФ, к апрелю 2009 года «стоимость» кризиса достигла 4,054 трлн. долларов. Из них обесценение американских финансовых активов составило 2,712 трлн. долларов, европейских – 1,1 трлн. долларов и японских – 0,149 трлн. долларов. При этом наибольшие потери из-за невозврата кредитов понесла общемировая банковская система – 2,47 трлн. долларов. Важно отметить, что, по мнению МВФ, банки не полностью раскрыли информацию о своих потерях, речь идет еще о двух третях всех банковских потерь (С. Минаев, 2009).

Накануне кризиса истина о том, что достижение финансовой стабильности и противодействие кризисным явлениям являются одними из важнейших вопросов мировой экономики, потерялась на фоне растущих запросов участников рынка.

История показывает, что ни жесткое государственное регулирование финансового сектора, ни приверженность классическим принципам невмешательства в действия «невидимой руки рынка», не защищают мировые финансовые рынки от периодических потрясений. Мировой финансовый кризис, зародившийся в 2007 году на американском рынке жилищной ипотеки, лишь последнее тому подтверждение.

Предпосылки для возникновения ипотечного кризиса в США начали формироваться задолго до его начала. Большинство исследователей связывает это с постепенным отходом от традиционной модели банковского финан-

сирования и с вовлеченностью банков в гонку за финансовыми инновациями. Под этим понятием имеются в виду новые финансовые инструменты и технологии в финансовой сфере. Кроме этого, практически всегда упоминается дерегулирование финансовых рынков последней четверти 20 века.

Переход от системы ссудо-сберегательных учреждений к доминированию частных инвестиционных банков на рынке США ознаменовал собой смену основного источника доходов – от процентной маржи между кредитными и депозитными операциями к разнице в ценах покупки и продажи обращающихся активов. В традиционной системе организации банковского дела очень важна была социальная составляющая отношений банкира и его клиента, а также постоянный и строгий контроль за рисками. Естественно, что система не была лишена недостатков. В частности, доступ к жилищным кредитам был существенно ограничен для значительных слоев населения: женщинам, иммигрантам, представителям национальных меньшинств, людям свободных профессий было очень тяжело или практически невозможно получить ипотечный кредит, поскольку при принятии решения о выдаче кредита существенную роль играло субъективное мнение банкира. Однако несомненно то, что банкиры были глубоко заинтересованы в постоянном контроле за кредитными рисками.

При переходе к модели секьюритизации ипотечных активов данная заинтересованность была утеряна. Брокеры, получая свой основной доход от разницы в ценах покупки и

продажи бумаг, агенты, организующие первоначальный кредит, зная заранее, что перепродадут его, особенно не интересовались кредитоспособностью заемщиков. Их главной целью становится увеличение объемов рынка. Как отмечал Льюис Раниери, целью секьюритизации было создание активов, которые могли бы обращаться, не требуя оценки кредитоспособности (L. Ranieri, 2000). Обратимость была важнее кредитного риска. Именно поэтому было так важно создать из набора разнообразных ипотек облигацию с фиксированным купоном и сроками, которая могла бы служить заменителем корпоративным облигациям.

Секьюритизация задумывалась как механизм распределения рисков. Будучи элементом глобализации финансов, она должна была помочь снизить риски инвестирования за счет диверсификации активов в глобальном масштабе. Действительно, например, европейским банкам было удобно использовать обеспеченные ипотекой американские облигации для поддержания определенной доли своих активов в долларах США. Однако на практике это привело не к глобальной диверсификации, а к усилению системной зависимости международных рынков, поскольку финансовые институты инвестировали в одни и те же активы. Как коммерческие, так и государственные структуры из всех регионов мира были подвержены этому групповому поведению. Даже Центральный Банк Китая не избежал этой участи, разместив 9,7 млрд. долларов из своих резервов в связанные с американской ипотекой бумаги, не говоря уже о вложениях Банка России.

Постепенно потребности профессиональных участников рынка ипотечного кредитования в США в повышении комиссионных доходов и рост спроса на высокодоходные вторичные бумаги со стороны внутренних и иностранных инвесторов привели к тому, что рынок мог развиваться только за счет вовлечения все новых и новых заемщиков. Когда резерв первоклассных заемщиков был исчерпан, начали постепенно снижаться стандарты андеррайтинга для привлечения все более рискованных заемщиков.

До 2003 года большая часть ипотечных займов представляла собой первоклассные займы, соответствующие критериям, предъявляемым агентствами Фрэдди Мак и Фанни Мэй. Однако к 2006 году уже более половины кредитов не соответствовали этим критериям. К началу 2006 года первоклассные кредиты составляли только 36% рынка, 15% приходилось на высококлассные «гигантские» (jumbo) кредиты, которые превышали максимально допустимую агентствами величину кредита в 417000 долларов США, 3% составляли кредиты, гарантированные правительством в соответствии со специальными программами,

например для ветеранов, а оставшиеся 46% приходились на кредиты для не первоклассных заемщиков (J. Kiff, P. Mills, 2007).

Как ни банально это звучит, но ипотечный кризис в США в очередной раз напомнил, что любое нововведение на финансовом рынке, гонка за финансовыми инновациями имеют не только положительные, но и отрицательные стороны. Финансовые механизмы работают не только так, как виделось при их создании. В полной мере это относится и к секьюритизации активов и глобализации рынков.

Секьюритизация привела к тому, что, отказавшись от индивидуальной оценки рисков ипотечных заемщиков, сделки стали осуществляться с инструментами, в основе которых лежали риски, которые никто никогда не оценивал. Каждый участник цепочки секьюритизации работал за комиссию и заинтересован был лишь в увеличении оборота, а инвесторы были убеждены в том, что приобретают высоконадежный инструмент.

Возможно ли было предсказать приближение кризиса на ипотечном рынке США? Исследователи Юлия Демьянюк и Отто Ван Хемерт (Yuliya Demyanyk, Otto Van Hemert) дают положительный ответ на этот вопрос. В своей работе они проанализировали статистическую информацию, которая была доступна по состоянию на конец 2005 года, не учитывая никаких данных, опубликованных позднее (Y. Demyanyk, O. Van Hemert). Они утверждают, что к концу 2005 года близость кризиса была ясна. На тот момент качество ипотечных займов продолжало ухудшаться уже в течение 5 лет. Быстрый рост стоимости недвижимости маскировал ухудшение качества займов, а следовательно, и реальный риск первоклассных ипотечных кредитов. Когда цены на рынке перестали расти, риск стал очевиден.

Особо необходимо отметить негативную роль, которую сыграли рейтинговые агентства в развитии кризиса. Участники финансового рынка рассчитывали, что заключения рейтинговых агентств о надежности тех или иных траншей обеспеченной ипотекой облигаций объективны и независимы. В силу того, что серьезный анализ кредитных рисков при выдаче первоначальных ипотечных кредитов банками не производился, рейтинговые агентства, по сути, оставались единственными, кто имел доступ к информации. Однако их интересы оказались слишком тесно переплетены с интересами эмитентов вторичных ипотечных бумаг.

Рейтинговые агентства допустили несколько серьезных просчетов, несовместимых с их профессиональным статусом. Они использовали те же математические модели, что и другие участники рынков. Предположения, на которых построены эти модели, суще-

ственно снижают их точность, особенно в периоды резкой трансформации рынков. Рейтинговые агентства полагались на продолжение роста цен на недвижимость и игнорировали систематический риск. Например, присвоение высшего кредитного рейтинга траншу обеспеченных ипотекой облигаций в связи с наличием у этого транша дополнительных гарантий страховой компании с высоким рейтингом надежности, тогда как собственные средства самой страховой компании вложены в аналогичные ценные бумаги или у нее уже накоплены обязательства по аналогичным бумагам на крупные суммы.

В качестве заключения, следует подчеркнуть, что избежать финансового кризиса невозможно, поэтому следует стремиться, чтобы регулирующие органы обладали необходимыми возможностями (знаниями, умениями, инструментами) и желанием для превентивного воздействия на финансовый рынок, а банки не забывали о необходимости грамот-

ного управления своими рисками.

ЛИТЕРАТУРА

Минаев С. Не выходя из кризиса // Журнал «Власть» № 50 (853). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1292747&ThemesID=437>

Demyanyk Y. Understanding the Subprime Mortgage Crisis / Y. Demyanyk, O. Van Hemert. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1020396

Kiff J. Money for Nothing and Checks for Free: Recent Development in U.S. Subprime Mortgage Market / J. Kiff, P. Mills // IMF Working Paper. 2007. № 88. P. 6.

Ranieri L. The Origins of Securitization, Sources of Growth, and Future Potential / L. Ranieri // Leon T. Kendall, Michael J. Fishman (eds.). A Primer on Securitization. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

А.М. Ким

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Проводится анализ взаимозависимости уровня развития национального производства и обеспечения экономической безопасности в России. Разработаны предпосылки для создания стратегии развития реального сектора национальной экономики России.

Ключевые слова: промышленная политика; экономическая безопасность; реальный сектор экономики.

Вступление российской экономики на новый этап системного кризиса приводит к обострению нескольких фундаментальных проблем, которые стали стратегическими угрозами экономической безопасности страны. В постоянном мониторинге нуждается оценка места и роли государства в мирохозяйственных связях, как в целом, так и в разрезе наиболее значимых, потенциально уязвимых отраслей и отраслевых комплексов. В то же время стратегия обеспечения экономической безопасности государства представляет собой необходимую составляющую антикризисного управления национальной экономикой. Экономическая безопасность предполагает наличие определенной сферы деятельности, совокупности механизмов и инструментов обеспечения социально-экономической стабильности общества, в том числе в условиях кризиса.

Учитывая, что экономическая безопасность государства базируется, прежде всего, на эффективном хозяйствовании каждого агента рынка, на первый план выходит работа по проведению структурных преобразований. Обострение экономического кризиса в России во многом обусловлено структурными дисбалансами и противоречиями сформировавшейся модели национальной экономики. Ключевую роль здесь сыграли такие противоречия, как: дисбаланс между производством и потреблением; низкая загрузка производственного и кадрового потенциала; поляризация экономического положения экспортно и внутренне ориентированных секторов; потребность в финансовом перераспределении добавленной стоимости для поддержки российского экспорта; инфляция и неплатежи как специфический инструмент компенсации макроструктурных диспропорций национального хозяйства.

Противоречия интересов субъектов хозяйствования, возникающие в период кризиса, должны разрешаться с помощью активной

государственной политики, в том числе – промышленной, направленной на раскрытие творческого потенциала общества и создание основ позитивных динамических изменений социально-экономического развития.

В связи с тем, что понятие экономической безопасности государства тесно связано с такими основополагающими категориями, как экономический рост и устойчивость социально-экономических систем, на первый план в рамках реализации промышленной политики государства выдвигаются задачи, связанные с устранением деформаций в структуре российской экономики, с обеспечением опережающего роста производства наукоемкой продукции и продукции высокой степени переработки, с поддержкой отраслей, составляющих основу расширенного воспроизводства.

В реальном секторе экономики задачу эффективного макроэкономического развития должны решать производители промышленной продукции всех уровней, объединяя свои усилия в рамках современных корпоративных форм организации бизнеса. Таким образом, эффективное решение задачи макроэкономического развития должно осуществляться в рамках государственной антикризисной промышленной политики.

Однако в условиях глобализации возникают новые явления и тенденции, видоизменяющие и усложняющие содержание современных процессов социально-экономического развития, что, в свою очередь, вызывает необходимость адекватного реформирования стратегии социально-экономического развития и промышленной политики государства. Вместе с тем, усиление процессов глобализации мировой экономики порождает противоречия между интересами наднациональных промышленных структур и целями государственного регулирования промышленного развития в рамках национальных экономик. Данное обстоятельство следует учитывать при формировании российской государственной про-

мышленной политики в современных условиях.

Требования к промышленной политике государства усложняются в связи с начавшимися процессами глобализации и интеграции. Промышленная политика государства, реализуя свои функции на федеральном, региональном, отраслевом уровнях и уровне отдельных хозяйствующих субъектов, должна способствовать адаптации экономических субъектов к новым условиям. Актуальной проблемой теории и практики социально-экономического развития является создание системы стратегического менеджмента, способной сформировать модель и условия развития субъектов хозяйствования, соответствующие современным стратегическим ориентирам промышленной политики.

Сущность промышленной политики государства состоит в том, что она оказывает непосредственное влияние на стратегическую цель экономического развития и обеспечения экономической безопасности государства – достижение устойчивого роста, улучшение качества экономического потенциала, повышение благосостояния страны, благодаря чему увеличивается эффективность процесса общественного воспроизводства (И.К. Другов, 2006). Содержание и основные направления промышленной политики государства определяются успешным решением глобальных экономических, социальных и экологических проблем, зависящим от эффективного управления процессами, отражающими научно-техническое развитие производительных сил, становление рыночных отношений в хозяйствовании, взаимосвязь тенденций развития науки, техники, рыночного хозяйства с конкретными фазами экономического развития.

Уровень и тенденции развития производительных сил страны, имеющиеся в настоящее время, представляют собой исходные условия, или предпосылки формирования промышленной политики государства, ее стратегические направления, механизмы создания конкурентных преимуществ макроэкономической системы. Они определяют способы рационализации «затратного механизма» общества, достижение эффективности функционирования его многочисленных экономических агентов.

Разработка альтернатив формирования и реализации промышленной политики на макроэкономическом уровне позволила сделать вывод, что для России с ее рыночной макросредой, переживающей последовательную смену фаз экономического цикла от спада к стабилизации и далее – к началу экономического подъема, необходимо продолжение поиска новых форм корпоративных объединений, способных эффективно решать крупномасштабные стратегические задачи бизнеса, гибко и адекватно реагируя на изменения

внешней среды. Такой новой формой корпоративного объединения могут являться стратегические альянсы. Преимущество стратегических альянсов по сравнению с обычными корпоративными объединениями кроется в критериях формирования стратегических альянсов: существование стратегически значимых целей деятельности; получение взаимных выгод партнеров по альянсу; получение выгоды, которую нельзя обеспечить с помощью других видов деятельности (за счет эффекта синергии или системного, корпоративного эффекта) (И.К. Другов, 2006).

Жизненный цикл альянса может помещаться внутри отдельных фаз отраслевого, межотраслевого, макроэкономического циклов, располагаться в промежутках между фазами или вбирать в себя несколько фаз. В каждом отдельном случае изменения траектории экономического цикла стратегические цели альянса промышленных предприятий будут более сложными, чем просто получение прибыли, и в большей степени, чем у других субъектов рыночной экономики, соответствовать целям промышленной политики государства. Указанные особенности функционирования стратегических альянсов в различных фазах (периодах) активности следует учитывать при формировании промышленной политики государства на макроэкономическом уровне.

Актуальной проблемой стратегического планирования и управления промышленным развитием России является достижение ключевых качественных и количественных характеристик промышленной политики на федеральном уровне, уровне отдельных регионов, отраслей и в рамках социально-экономического развития отдельных субъектов хозяйствования. Поэтому важное значение имеет усиление государственной поддержки инвестиционной и инновационной активности, принятие мер по созданию устойчивой банковской системы, отвечающей интересам реальной экономики, облегчение доступа предприятий к долгосрочным кредитам на финансирование капитальных вложений, оказание реальной государственной поддержки целевых программ структурной перестройки промышленности.

Государственная промышленная политика в отраслевом разрезе должна опираться на создание организационно-экономического механизма функционирования предприятий развивающихся отраслей, который в период начала экономического подъема на этапе стратегического выбора позволяет определять стратегию управляемого роста как основную для развития отраслевых производителей.

В рамках стратегии управляемого роста основной целью развития промышленных предприятий является обеспечение доступа к рыночной власти за счет планового контроля

над ценами и объемами продаж производимой продукции. Ее достижение обеспечит конкурентоспособное преимущество производителей новой продукции. Реализация главной стратегической цели производителей позволит также создать потенциал саморазвития, который будет использован на этапе устойчивого экономического роста.

Формирование региональной промышленной политики основано, с одной стороны, на учете требований и ограничений, включающих перспективы социально-экономического развития региона, региональный бюджет, региональную конкуренцию, экологическую обстановку, техническую и технологическую базу, трудовые и финансовые ресурсы, а с другой, – на инвестиционной политике региона, являющейся источником формирования и важнейшим направлением региональной поддержки реализации промышленной политики. Инструментами реализации региональной промышленной политики являются такие способы поддержки и развития предприятий, как государственный заказ, трансфертные платежи, муниципальный заказ. Важнейшей особенностью современной государственной промышленной политики является ее социальная направленность.

В связи с этим в основу формирования основных положений государственной стра-

тегии в области экономической безопасности Российской Федерации целесообразно положить следующие принципы промышленной политики:

- формирование эффективных форм ответственности и управления на предприятиях реального сектора экономики;
- обеспечение инновационной и инвестиционной активности на федеральном и региональном уровнях;
- активизация межотраслевого перелива капиталов;
- преемственность целей промышленной политики для перспективного и среднесрочного периодов;
- необходимость соизмерения и сопряжения целей промышленной политики с реальными социальными, финансовыми ограничениями, а также ограничениями, обусловленными состоянием инфраструктуры российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Другов И.К. Формирование стратегии развития российской экономики на основе активизации промышленной политики государства: монография / И.К. Другов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.

А.В. Конюхов

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Оценивается роль инноваций в обеспечении экономической безопасности и развитии конкурентоспособности государства на мировом рынке, анализируются факторы, влияющие на формирование национальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инновации; национальная конкурентоспособность.

Устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, ее эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и мировых рынках тесно связаны с экономической безопасностью страны.

Обеспечение экономической безопасности России является важнейшей задачей при ее интеграции в мировую экономику. Только следуя четкой стратегии экономической безопасности Россия может занять подобающее ей место в системе глобального экономического пространства.

В условиях глобализации мировой экономики не существует общепринятого понятия экономической безопасности. На Западе достаточно часто экономическая безопасность трактуется как обеспечение выживаемости национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов. В последние десятилетия, в период глубоких структурных преобразований в экономиках развитых стран, понятие экономической безопасности было дополнено таким важным признаком, как обеспечение конкурентоспособности национальной экономики или ее ведущих отраслей на мировом рынке.

В Указе Президента Российской Федерации от 29.04.96 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» экономическая безопасность России определяется как состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны.

Анализ отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить три важнейших элемента экономической безопасности:

1. Экономическая независимость. Национальные экономики взаимозависимы друг от друга в силу международного разделения труда. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля

государства за национальными ресурсами, достижение уровня производства, эффективности и качества продукции, обеспечивающего конкурентоспособность, что позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики, способствующая защите собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской деятельности, сдерживание факторов, которые могут дестабилизировать ситуацию.

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, особенно важная в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инноваций и инвестиций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников становятся обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

В современных условиях инновации становятся фактором, способным существенно влиять на формирование национальной конкурентоспособности. Полноценное использование инноваций для национального развития возможно только при условии целенаправленной инновационной политики, проводимой на государственном уровне. Эта задача особенно актуальна для России, обладающей значительным инновационным потенциалом, который используется явно недостаточно, в частности, в связи с отсутствием адекватной национальной инновационной политики.

Национальная конкурентоспособность – главный показатель, отражающий состояние экономики страны и перспективы ее экономического развития. В современных условиях, когда происходит ускоренное развитие научно-технической революции и крупномасштабное трансграничное перемещение

капитала, глобализация рынков и производства, конкурентоспособность товаров, предпочтений и стран все в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии.

Факторы, влияющие на формирование национальной конкурентоспособности, анализируются на протяжении уже значительного времени. На сегодня теория конкурентоспособности наиболее комплексно развита в работах Майкла Портера.

Теория Портера основывается на детерминантах, формирующих национальную конкурентоспособность. Она нашла практическое применение при разработке экономической политики ведущих экономически развитых государств. Свидетельством ее международного признания является также ее использование в ежегодных докладах Всемирного экономического форума. Используемый в рамках деятельности этой организации рейтинг конкурентоспособности, базирующийся на целом наборе показателей, в настоящее время считается наиболее репрезентативным.

При анализе наиболее конкурентоспособных, по методике ВЭФ, государств, обращает на себя внимание тот факт, что лидеры по этому показателю являются одновременно и лидерами в технологической области. Такое положение не случайно. С 2000 г. при составлении рассчитываемого ВЭФ индекса перспективной конкурентоспособности, отражающего потенциал устойчивого развития страны в среднесрочной перспективе, в расчет принимались три величины:

- а) технологический (инновационный) индекс;
- б) индекс государственных учреждений;
- в) индекс макроэкономической среды.

Для анализа по технологическому (инновационному) индексу эксперты ВЭФ разделили все государства на основные инновационные страны (core innovators) и неосновные инновационные страны (non-core innovators). В странах первой группы за счет технологий обеспечивается 50% показателя конкурентоспособности и по 25% приходится на индекс государственных учреждений и индекс макроэкономической среды. В странах второй группы все индексы обеспечивают по 1/3 этого показателя.

Таким образом, в современных условиях удельный вес инноваций в общем индексе конкурентоспособности государств составляет от 1/3 до 1/2. При этом, чем ближе государство к тому, чтобы войти в число основных инноваторов, или, по классификации М. Портера, достичь инновационной стадии развития, при которой отечественные фирмы не только улучшают иностранные технологии, но и создают собственные, тем больший вес в обеспечении конкурентоспособности имеют

инновации.

Особенностью этой стадии является то, что если на инвестиционной стадии развития национальная конкурентоспособность «базируется на способности и готовности национальных фирм к агрессивному инвестированию», то конкурентное преимущество на инновационной стадии базируется на способности и готовности фирм к инновациям, или, иными словами, на инновационной активности. Достижение высшей, важнейшей для конкурентоспособности и, в конечном счете, для уровня национального дохода стадии зависит от инноваций и инновационных процессов.

Процессы глобализации мирового хозяйства привели к усилению глобальной конкуренции не только между ТНК, но и между государствами. Правительства многих стран осознали, что присутствие ТНК на их территории способствует росту инвестиций в промышленность, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений, разнообразию предлагаемых товаров и услуг, в связи с чем были открыты границы на пути торговых потоков и инвестиций. Происходит переосмысление роли компаний на современном этапе развития международных экономических отношений. Неоклассическая теория традиционно рассматривала корпорации с точки зрения наиболее эффективного использования имеющихся у них трудовых, материальных и финансовых активов для производства какого-либо товара или услуги с наименьшими издержками. Однако в настоящее время коммерческий успех и конкурентоспособность ТНК все более определяются способностью к инновациям, к продвижению на рынке новых товаров, к улучшению качества уже существующих продуктов. Эта способность зависит от правильности целой вереницы стратегических решений, таких как удачный выбор страны базирования для производства и приобретения активов, приносящих доход; организация поиска и управления такими активами и т.п. Выбираемая стратегия может заключаться как в прямом инвестировании средств ТНК в активы другой страны, так и в создании стратегических альянсов или в ведении торговли.

Можно выделить три основных субъекта, которые занимаются финансированием научных исследований – основы для инноваций:

- государство;
- ТНК;
- венчурные компании.

Для успешной конкуренции на основе инноваций на стадии, основанной на знаниях, ТНК разрабатывают и применяют комплекс мер, называемый инновационной политикой. Примерами вопросов, решаемых ТНК в рамках такой политики, могут служить: выбор страны для сосредоточения интеллектуально-

го капитала; передача новых технологий по каналам ТНК; лоббирование в государственных органах получения финансовых ресурсов, льгот и интеллектуальных ресурсов для инновационных программ; ряд других. Конечной целью конкуренции на основе инноваций для ТНК является максимизация прибыли.

Компании являются основным источником новых знаний и инноваций. Однако инновационный процесс зависит от целого ряда факторов, находящихся вне сферы влияния отдельных компаний. Огромное воздействие на процесс коммерциализации технологий и появления нового товара или услуги оказывают социальные и экономические условия. В каждой стране они имеют свои особенности, поэтому инновационные системы, создаваемые в каждой отдельной стране, получили название национальных инновационных систем.

В настоящее время, на фоне усиления международной конкуренции, усилия компаний и государств направляются не только на увеличение вложений в НИОКР и штата занятых исследованиями сотрудников, но и на ис-

правление системных ошибок, которые снижают эффективность НИОКР, препятствуют обмену знаниями и технологиями и затрудняют функционирование инновационных систем. Для этого необходимо создать инновационную систему, наиболее эффективную для конкретной страны, а также заставить работать все части такого механизма.

ЛИТЕРАТУРА

Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. М.: Международные отношения, 1993. С. 590.

Cantwell J. The Globalization of Technology: What Remains of the Product Cycle Model? / J. Cantwell // *Technology, Globalization and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1997. P. 218.

Dunning J. The Changing Nature of Firms and Governments in a Knowledge-Based Globalizing Economy / J. Dunning // OECD. 1997.

WEF. The Global Competitiveness Report 2009–2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.weforum.org.

В.С. Новиков, М.В. Бушко

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕОБУЧЕНИЯ КАДРОВ

Рассматривается концептуальная модель взаимодействия корпоративных и региональных систем подготовки и переобучения кадров.

Ключевые слова: *корпоративные учебные заведения; региональные и корпоративные системы подготовки и переобучения кадров; дополнительное профессиональное образование.*

Кризисные явления в региональных системах профессионального образования, обусловленные физическим и моральным износом основных фондов из-за ограниченности в течение многих лет капитальных вложений в материально-техническую базу образовательных учреждений, оттока наиболее квалифицированных, профессионально подвижных преподавательских кадров и мастеров производственного обучения в коммерческие структуры по причине чрезвычайной низкой заработной платы, оторванностью профессиональной школы региона от реального производства в отраслях народного хозяйства, а также интенсивным развитием негосударственных образовательных учреждений «арендного типа» с недопустимо низким качеством обучения, вызвали ускоренное развитие корпоративной системы профессионального обучения кадров, как правило в крупных корпорациях и компаниях.

Как отметил Министр образования и науки РФ А. Фурсенко, «...работодатели все активнее инвестируют в развитие альтернативных учебных заведений – корпоративных университетов, тренинговых компаний, систему внутрифирменной подготовки кадров, стремясь совместить процесс обучения и профессиональной деятельности» (Основные проблемы ..., 2005).

Однако, по нашему мнению, вряд ли следует противопоставлять две взаимосвязанные системы подготовки и переобучения кадров (повышения квалификации и переподготовки). Во-первых, корпоративные университеты, о которых говорил министр, в основном, осуществляют повышение квалификации и переподготовку своих сотрудников с учетом развития производства, а также реализуют адаптационные обучающие программы для вновь принятых работников, включая выпускников профессиональной школы, и одновременно заключают договора на платную подготовку и переобучение кадров в региональных системах профессионального образования. Во-

вторых, и это концептуально важно, корпоративные университеты, институты, учебные центры крупных компаний, таких как «Газпром», «Лукойл» и др., непосредственно вписаны в оргструктуру этих компаний и реализуют их кадровую политику и стратегию с учетом организационных и технологических нововведений, в то время как профессиональная школа регионов оторвана от этих нововведений и не в состоянии учитывать их в своих учебных планах и программах.

В силу этих объективных условий функционирования региональных и корпоративных систем подготовки и переобучения кадров в каждой из них должны быть свои задачи. Первая должна давать своим выпускникам базовое профессиональное образование, с высокой долей фундаментальной подготовки, вторая, опираясь на эту фундаментальную подготовку кадров, должна осуществлять их непрерывное профессиональное обучение с учетом развития и модернизации производства, а также адаптивное профессиональное обучение принятых со стороны. При этом корпоративное профессиональное обучение кадров должно соответствовать общей стратегии развития компании, встраиваясь в ее технологическую и организационную модернизацию, использовать современные эффективные формы обучения, исходя из педагогической и экономической целесообразности, использовать индивидуальный подход к обучению персонала, привлекая к этой работе квалифицированных специалистов и преподавательские кадры вузов и колледжей, а также возрождая институт наставников. Кроме того, в зависимости от масштабов производства и потребностей в кадрах предприятие решает альтернативную задачу по повышению квалификации и переподготовке кадров в региональной системе дополнительного профессионального образования или за счет развития своей корпоративной сети профессионального обучения кадров. При этом корпоративная система должна учитывать новые требования

к содержанию труда работников, способствовать развитию действующих и новых форм организации труда, а также учитывать планы карьерного роста руководителей и специалистов, квалификационные требования по основным профессиям и должностям. Достоинством корпоративной системы обучения кадров является не только оперативная адаптация к производственным, технологическим и управленческим нововведениям, но и реализация принципа обратной связи между результатами обучения и результатами труда.

На корпоративном макроуровне в большинстве крупных компаний разрабатывается политика и стратегия развития персонала, не только с учетом модернизации производства, но и корпоративной структуры. Ниже представлена Концептуальная модель взаимодействия региональной и корпоративной систем подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (см. рисунок). Не останавливаясь на описании всех ее элементов, раскроем содержание двух основополагающих принципов, включенных в структуру модели.

Принципы организационно-методического обеспечения взаимодействия обучающих структур региональной и корпоративной систем профессиональной подготовки и переобучения кадров могут быть реализованы в целом ряде направлений, таких как:

– аренда свободных площадей учебных заведений начального, среднего и высшего профессионального образования для организации корпоративного обучения кадров крупных компаний с использованием, прежде всего, адаптационных обучающих программ для молодых рабочих и специалистов, которых компании намерены принять на работу, а также организации опережающей подготовки и переобучения кадров для освоения вновь вводимых производств и инновационных технологий. Именно таким образом поступила компания «Форд», арендовав свободные площади строительного техникума в г. Всеволожске Ленинградской области и организовав на них Учебный центр для организации опережающей подготовки рабочих до ввода в действие производственных мощностей предприятия. Такие арендные отношения позволяют, с одной стороны, пополнить бюджет образовательного учреждения профессиональной школы региона, а с другой – предприятию не планировать дорогостоящие капитальные вложения на создание собственного учебного заведения;

– передача корпоративных программ профессионального обучения кадров, адаптированных к конкретному производству, в учебные заведения начального, среднего и дополнительного профессионального образования для их освоения педагогическими работниками с последующим профессиональ-

ным обучением кадров по заказу предприятий.

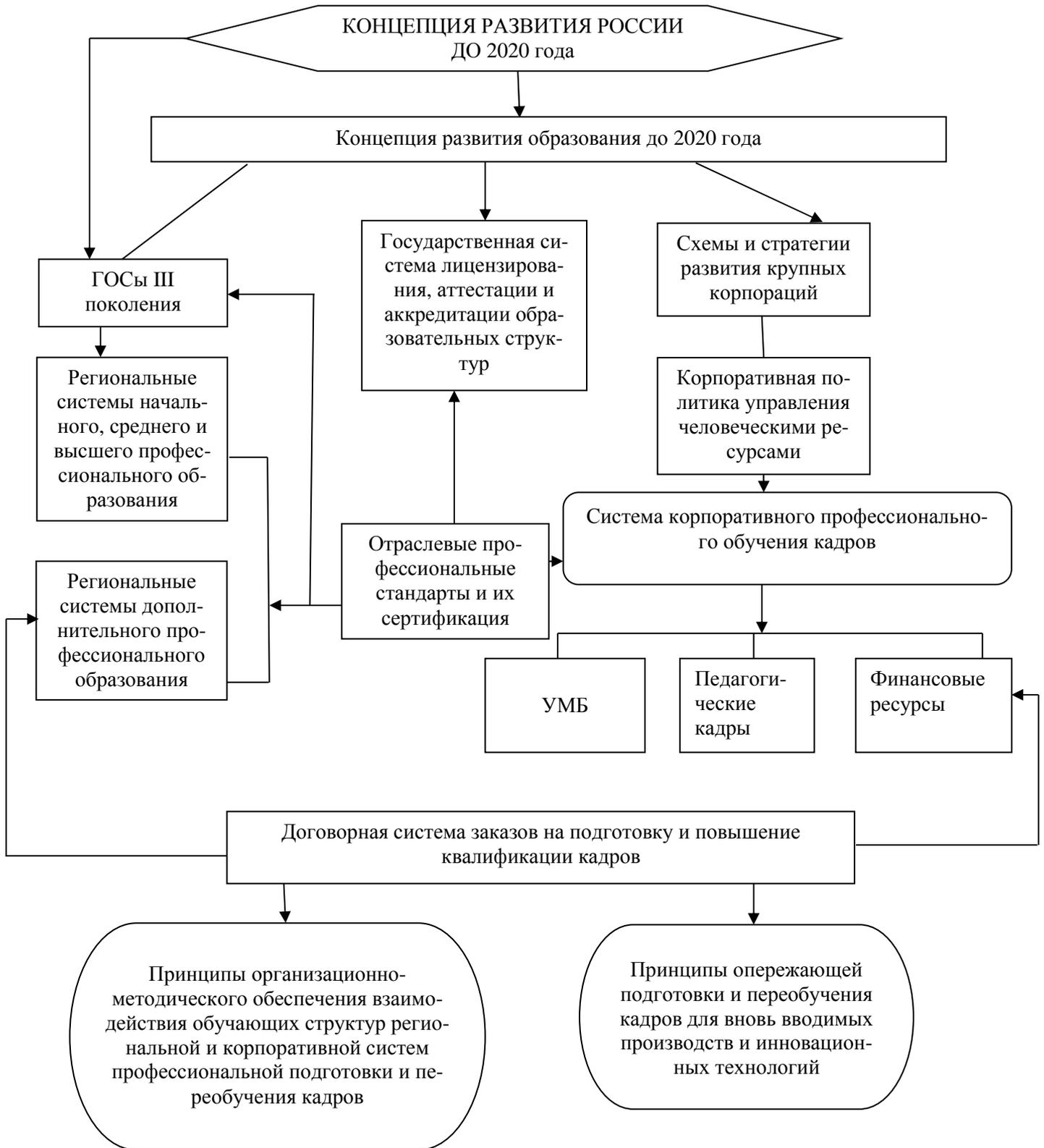
Что касается принципа опережающей подготовки и переобучения кадров для вновь вводимых производств и инновационных технологий, то, по мнению Г.И. Лукина, в инвестиционных проектах по строительству новых и реконструкции действующих предприятий необходимо ввести раздел «Кадры и потребности в их подготовке» (название условное) уже на стадии разработки стратегического бизнес-плана с нормативным выделением финансирования на эти цели. Для реализации на практике принципа опережающей подготовки квалифицированных кадров, прежде всего, ремонтников и эксплуатационщиков, необходимо уже на стадии изготовления первых образцов новой техники готовить программы обучения указанных категорий работников, тиражируя эти программы по мере роста покупательного спроса на соответствующие техники и технологию (Г.И. Лукин, 2005).

Большую роль во взаимодействии корпоративных и региональных систем подготовки и переобучения кадров призвана играть национальная система квалификаций. На этой базе должны разрабатываться государственные образовательные стандарты профессионального образования нового поколения¹. Как отметил исполнительный вице-президент РСПП А. Свиноаренко, «введение новых профессиональных стандартов поможет, прежде всего, оценить квалификации и сертификации работников и выпускников учреждений профессионального образования <...>. Это ускорит формирование государственных образовательных стандартов программ всех уровней профессионального образования, в том числе непосредственно на предприятиях. Для бизнеса же выигрыш еще и том, что будет легче решать многие задачи по управлению персоналом (разработка профессиональных стандартов предприятия, систем подбора и мотивации кадров, должностных инструкций, тарификации должностей и т.п.)».

В рамках этой системы будет создан банк профессиональных образовательных программ по приоритетным направлениям развития экономики, разработка и экспертиза которых будет проведена с участием работодателей и Национального агентства по развитию квалификаций (НАРК).

Отметим, что в настоящее время ряд отраслей проводит активные работы по формированию системы профессиональных стандартов, на базе которых возможно осуществление деятельности по независимой оценке качества профессионального образования.

¹ В настоящее время ГОСы разработаны фактически без учета отраслевых квалификационных требований и нового поколения ЕТКС.

Концептуальная модель взаимодействия региональной и корпоративной систем подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров

ЛИТЕРАТУРА

Лукин Г.И. Очерки по экономике, инновациям и прогнозированию / Г.И. Лукин. М.: ИУО, 2005.
Основные проблемы развития российско-

го образования // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2005. № 1. Январь. С. 10.
<http://njvf.rambler.ru/cache?hilite>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.22

К.Н. Абдуллаев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Исследуются сущностные основы и составляющие экономической политики государства в контексте проблематики ее соотношения с промышленной политикой. Дано авторское определение экономической политики и проанализированы ее основные элементы, такие как идеология, цели, меры и методы и др.

Ключевые слова: экономическая политика; составляющие элементы; взаимодействие с промышленной политикой.

Ключевым для исследуемой автором проблемы формирования и развития промышленной политики является вопрос о том, каково все же соотношение экономической политики государства, как категории более высокого порядка, и его промышленной политики, которая при всей ее важности тем не менее решает несколько более локальную задачу, связанную именно с регулированием со стороны государства промышленного развития и состояния производительных сил общества в этой сфере. Для ответа на поставленный вопрос, прежде всего, необходимо изучение сущностных основ и тех составляющих экономической политики, которые интересуют нас в контексте указанной выше проблематики.

Вообще говоря, термин «политика», и это отмечается во многих работах, далеко не всегда используется правомерно. Поэтому крайне важно подчеркнуть наш ключевой тезис о том, что в политику следует включать науку и искусство, согласование различных интересов при определении тем или иным органом, группой лиц, общественной организацией, фирмой и т.д. того или иного курса действий по реализации целей, которые они преследуют.

Если считать (что и составляет авторскую позицию) промышленную политику определенной частью экономической политики государства, а эту экономическую политику – центральной частью «политического управления» в целом, то крайне важно всегда иметь в виду, что как первое, так и второе и третье постоянно «вращаются» вокруг проблемы согласования интересов. Другой вопрос, что в каждом из этих случаев могут и должны учитываться разнохарактерные, а более широко – самые разнообразные интересы, начиная с того, что политика любого государства в мире всегда направлена на обеспечение интересов данного государства в контексте нахождения

приемлемых компромиссов с интересами других государств, и заканчивая тем очевидным фактом, что промышленная политика в любом случае упирается в проблемы согласования интересов государственной промышленной деятельности и частного бизнеса, интересов крупного и малого бизнеса, естественных устремлений различных регионов и т.д.

Констатируя позицию, которая изложена выше, мы подчеркиваем также абсолютную необходимость одновременного учета различных, как прямых, так и обратных, влияний государственных политик друг на друга. Огромное количество практических примеров естественным образом показывает, что неучет или неправильная оценка прямых и обратных влияний политик и их элементов друг на друга сразу и непосредственно ведет к «искажающим сигналам» в отношении развития тех или иных элементов, комплексов, систем и т.д. государственно-хозяйственного механизма. Далее мы еще коснемся такого рода примеров, а сейчас – лишь в порядке иллюстрации отметим, что, например, снижение неких тарифных барьеров в интересах улучшения отношений и взаимопонимания со странами, осуществляющими экспорт своей продукции в данную страну, жестко и непосредственно бьет по интересам местных производителей данной продукции, и если не учесть те самые обратные влияния, о которых идет речь (например, рост безработицы, а вместе с ней и социальной напряженности, влияние этих мер на внутривнутристрановую налоговую базу и т.д.), то последствия могут быть самыми серьезными.

Эти предварительные замечания, на наш взгляд, весьма важные для корректного понимания приведенного ниже материала, позволяют теперь непосредственно перейти к максимально сжатому анализу существа и основных элементов экономической политики государства.

Под *экономической политикой государства* будем понимать идеологически обоснованный и целенаправленный комплекс мер и методов экономического воздействия, посредством которых государство, используя различные возможности власти, обеспечивает благосостояние населения, обороноспособность страны и ее достойное место в мировом сообществе.

Разумеется, данное определение выполняет лишь роль своего рода «рамочной конструкции», в структуре которой удобно и рационально рассматривать те вопросы, которые и составляют существо исследования. Поэтому прежде всего необходимо более внимательно проанализировать те составляющие, которые входят в приведенное выше определение.

Прежде всего, отметим исключительно важную роль той идеологии, которая заложена в основу экономической политики государства. Более того, именно этот момент, по существу, и определяет ту принципиальную позицию, которую государство занимает в исследуемом вопросе. Без обиняков следует признать, что речь идет о сущности общественного строя и базисных представлениях власти, о роли и месте государства в жизни общества в целом и в регулировании экономических процессов – прежде всего.

Известное учение Жана-Батиста Сэя о возможности одинаково эффективного развития экономики при разных типах общественного строя если и вызывало ранее яростные споры и служило предметом не только теоретико-экономических, но и масштабных политических дебатов, сегодня однозначно доказано практикой. Если взять, с одной стороны, развитые рыночные экономики и так называемую «западную демократию», а с другой – Китай с его супертоталитарной системой государственного устройства, и при этом иметь в виду, что экономик Китая сегодня – не просто претендент на второе, а в более отдаленной перспективе – и на первое место в мире по объемам и масштабам, а сам Китай стал всемирной производственной площадкой, то, по-видимому, больших доказательств и не требуется. Но согласимся одновременно и с тем, что в данном случае мы имеем дело с крайними точками континуума политических устройств, а в этом смысле, на наш взгляд, гораздо более интересны своего рода промежуточные варианты, и на этом необходимо остановиться подробнее.

Говоря о промежуточных вариантах, мы имеем в виду прежде всего те типы государственных устройств, которые сложились в абсолютном большинстве государств, возникших на территории бывшего Советского Союза. Характерной особенностью этих устройств, как правило, является наличие сильного политического лидера, долговре-

менно находящегося у власти, соответствующей организации государственного устройства и одновременно – наличия всех внешних признаков демократии в ее западном понимании и рыночного хозяйства, как такового (пусть и на разных уровнях развития не только от страны к стране, но и от региона к региону в рамках одной страны).

Никак не касаясь чисто общественно-политических преимуществ и недостатков такого типа государственных устройств, отметим только тот важный факт, что идеология экономической политики здесь может без больших преувеличений быть определена как идеология центральной и направляющей роли государства в экономическом развитии общества, со всеми вытекающими отсюда организационными, методическими, инструментальными и иными последствиями. И именно здесь, в рамках этой идеологии, формируется не только представление о целях, задачах и методах экономической политики, но в равной же мере и о том, какую роль государство будет играть в промышленной политике. Сделаем, однако, в этой связи важную оговорку.

Если, говоря об общей экономической политике, мы в определенной мере абсолютизируем роль государства в той группе стран, о которой идет речь, то в рамках промышленной политики в определенной и нередко достаточно сильной мере вступают в дело интересы, возможности и ограничения таких элементов структуры, как крупный и малый бизнес, регионы, ассоциации и объединения предпринимателей и т.д. И тем не менее, даже с учетом безусловной важности и сильнейшего влияния этих факторов, определяющая роль государства, которая начинается в экономической политике, красной нитью проходит и через все элементы промышленной политики.

Коснемся теперь термина «целенаправленный» и сразу разделим цели, которые ставятся перед экономической политикой, на, образно говоря, сущностные и технические. Что касается сущностных целей, то здесь, как мы отметили, решающую роль играют три главных, так же отмеченных в данном определении, а именно: благосостояние населения, обороноспособность страны и достойное место, занимаемое ею в мире. Без излишних объяснений понятно, что сами по себе эти цели – достаточно масштабны и, конечно же, крайне «размыты» с точки зрения квантификации, не говоря уже о том, что в них в отдельных случаях заложены и фундаментальные противоречия. Причем эти противоречия в равной мере могут носить как социальный, так и чисто экономический характер.

Если говорить, например, о благосостоянии населения, а в более широком контексте – о качестве жизни в данной стране, то, например, чисто экономические характеристики

(прежде всего – удельные доходы и цены) могут входить в весьма серьезное противоречие с социальными (например, продолжительность жизни и безопасность). Нетрудно себе представить вариант, при котором большая или даже абсолютная часть населения готова пойти на достаточно значимые экономические ограничения или потери с тем, чтобы обеспечить себе существенно более высокий уровень безопасности жизни. И таких примеров может быть очень много. И тем не менее, именно эти три сущностных цели уже далее определяют то, что мы назвали выше техническими целями.

В данном случае мы под этим термином будем понимать прежде всего интересующие нас характеристики типа: производительность труда в стране, валовый внутренний продукт, национальный доход, идущий на потребление, и т.д. Разумеется, сюда же относятся характеристики сил и средств в части их распределения на реализацию различного рода целей, равно как и согласование технических целей между собою. Добавим к сказанному, поскольку здесь на уровне здравого смысла все понятно, лишь одно дополнительное соображение: технические цели так же безусловно, – и это всегда имеет место на практике, – в любом государстве ранжируются. И что бы в речах политических лидеров ни говорилось о равном значении таких показателей, как уровень инфляции, уровень безработицы, доходы на душу населения и т.д., на каждом определенном этапе развития любой страны это ранжирование в более или менее явном виде имеет место. Поскольку же это так, то сама экономическая политика с точки зрения той идеологии, о которой говорилось выше, именно на ней и строит в абсолютном большинстве случаев ранжирование, о котором идет речь.

Теперь – о том комплексе мер и методов, который собственно и составляет в качестве своего рода «внешней оболочки» содержание экономической политики государства. Следует со всей определенностью признать, что этих мер и методов может быть почти бесконечное разнообразие, и если ниже мы вкратце остановимся на некоторых из них, то скорее в порядке своего рода иллюстрации.

Разумеется, мощнейшим инструментом экономической политики любого государства является его налоговая политика. Общая налоговая политика государства приобретает особый интерес, когда речь идет о налогах на бизнес – с одной стороны, и налогах на частных лиц – с другой стороны; о налогах общегосударственных и о налогах региональных; о налогах на крупный бизнес и о налогах на малый бизнес и т.д.

Представим себе, что государство в своей экономической политике ориентируется на преимущественное развитие определенных

отраслей (например – сырьевых), и тогда очевидно, что как налоговое бремя на эти отрасли, так и соответствующее распределение потом государственных инвестиций будут естественным образом отражать такого рода интерес.

В то же время сама по себе ориентация на отраслевое развитие в современных условиях уже может считаться несколько архаичным подходом, и, по существу, наиболее прогрессивное целеполагание в этом случае – ориентация технологического характера. Но если с отраслями, с налоговой точки зрения, все более-менее ясно, то вопрос о том, как и каким образом выстраивать налоговую систему в случае ориентации на технологии, до настоящего времени остается более чем открытым, хотя нередко слышны голоса о том, что смещение налоговой политики в сферу предпочтений для области исследований и разработок как раз эту задачу и решает. Позволим себе не согласиться с этой точкой зрения, и вот почему.

Безусловно, если речь идет об инновационном типе развития, то такого рода решения в значительной мере выполняют соответствующее целевое задание. Но одновременно нужно согласиться и с тем очевидным обстоятельством, что далеко не всегда инновационное развитие направлено в сторону интересующих государство технологий. А это – момент важнейший, поскольку в современном мире, за исключением нескольких наиболее крупных государств, ни одна страна не способна развивать на одинаково высоком уровне все ключевые технологии (кстати сказать, даже и в этих крупнейших в экономическом смысле государствах, типа США, Японии и Китая, тоже есть свои ограничения на количество одновременно развиваемых технологий).

Итак, еще раз подчеркнем – вопрос остается открытым, хотя если и есть какой-то исключительно глубоко разработанный инструмент экономической политики, то это, безусловно – налоговая система.

Остановимся теперь на таком важнейшем элементе системы мер экономической политики, как инвестиционная активность государства. Прежде всего, отметим самое главное: та система и тот порядок, в соответствии с которым государство выделяет в той или иной форме инвестиционные ресурсы на развитие различных частей экономического комплекса страны – ярчайшее свидетельство той идеологической направленности, которую и имеет экономическая политика данного государства. Сошлемся в этой связи на, конечно же, традиционный и в известной мере набивший оскомину пример Японии, которая в течение многих послевоенных лет вкладывала исключительно большие средства в приобретение новых технологий для возрождавшихся, а в гораздо большей мере – создававшихся

заново японских предприятий. Похожие процессы, хотя и в меньшем масштабе, имели место в ряде стран Западной Европы в тот же послевоенный период. Мы не будем останавливаться далее на этих примерах и отметим только, для более подробного рассмотрения в дальнейшем, что исключительно мощным оружием в руках государства в рамках инвестиционной сферы, безусловно, остается стимулирование иностранных инвестиций, привлекаемых в экономику.

Если мы выше чуть более подробно обратили внимание на два обозначенных там инструмента экономической политики, то лишь по той простой причине, что они имеют решающее значение и для промышленной политики государства.

Заканчивая эту часть нашего анализа, отметим исключительно высокий инновационный и адаптивный потенциал данного комплекса, как такового. И на этом важнейшем моменте, на наш взгляд, следует остановиться особо, поскольку, вообще говоря, именно эти две черты и характеризуют (разумеется – вместе с целеполаганием) наиболее эффективные экономические политики разных государств.

Если говорить об экономической политике, то здесь мы прежде всего должны иметь в виду периодичность развития промышленной политики. Здесь можно привести исключительно интересный пример Франции, которая, по существу, каждые 5–8 лет изменяла приоритеты своей промышленной политики, ориентируясь на развитие экономической системы страны и ее социально-политические нужды. Если брать за основу этот подход в рамках обсуждаемых нами двух вопросов, то сама адаптивность экономической политики исключительно естественным образом как раз и «ложится» в такого рода периодичность, и в этом смысле она привлекает к себе внимание, вывода по мере своего развития на первый план те или иные инструменты, снижая значимость других и отказываясь, например, от третьих. Хорошим примером в этой связи может служить решение российских властей об установлении постоянного уровня подоходных налогов, которое, в свою очередь, позволило вывести из тени значительную часть личных доходов разных групп населения. Другой вопрос, как долго следует вести именно такую политику, и является ли плоская шкала реально лучшим инструментом в длительном периоде, с точки зрения разумной экономической политики государства?

Особый разговор об инновационности экономической политики. И здесь, на наш взгляд, огромный интерес представляют действия властей разных стран, которые достаточно смело используют инструменты, возникшие за пределами этих стран и хорошо зарекомендовавшие себя в ряде случаев в других социально-экономических условиях. Ко-

нечно, здесь есть своего рода риски, которые как раз и связаны, прежде всего, с различиями в общественных устройствах разных стран и с тем, как и каким образом эти страны взаимодействуют друг у друга не просто инструменты, как таковые, но и практический опыт их использования.

Таким образом, в этой точке нашего анализа мы закончили сжатое исследование основных составляющих экономической политики и высказали одно, еще раз подчеркнем, осторожное предположение относительно того, как взаимосвязаны и как взаимодействуют между собой экономическая и промышленная политики. Разумеется, поставив в центр внимания этот вопрос, мы никак не исключаем из нашего дальнейшего рассмотрения и связанные с ним проблемы, как то: насколько жестки рамки той или иной экономической политики с точки зрения использования различных вариантов определенной промышленной политики; как и каким образом возможности и ограничения промышленной политики связаны с конкретными целями экономической политики; каким образом государство должно распределять свое внимание между двумя этими политиками, имея в виду то, что можно условно назвать «компенсационным эффектом», и т.д.

Таким образом, весь ход нашего исследования показывает теснейшую связь экономической и промышленной политики.

Разумеется, в рамках того определения, которое мы дали выше, экономическая политика, как соответствующая категория, образно говоря, «оснащена» всеми традиционно необходимыми элементами, которые требуются в такого рода дефинициях. Но если брать более современный и не столь классически традиционный подход, то, на наш взгляд, все-таки необходимо ответить и на вопрос о том, что же выступает в качестве своего рода внутренней движущей силы экономической политики. Или иначе: что создает любой экономической политике ту харизму, ту исключительную привлекательность, которую, как правило, с экономической политикой государства связывают и которую ни в коем случае нельзя отождествлять исключительно только с целями, указанными выше, вне зависимости от того, говорим ли мы о неких идеологических целевых детерминантах или о том, что выше мы назвали техническими целями. Как бы высокопарно ни звучало то, что приведено ниже, но следует все же признать, что в любой экономической политике практически любого государства есть некая составляющая, которую в подавляющем большинстве случаев нетрудно определить и которая придает этой политике некий внутренний смысл, и, – еще раз подчеркнем, внутреннюю же движущую силу.

Если говорить более кратко, то есть

смысл употреблять такой термин, как *конкурентоспособность*, которая во многих случаях реально является такого рода движущей силой. Конкурентоспособность страны, что бы там ни говорилось о некотором различном смысле, который вкладывают в этот термин разные экономисты, тем не менее практически всегда воспринимается как своего рода единство тех трех целей, о которых говорилось выше.

ЛИТЕРАТУРА

Государственная политика промышленного развития России: от проблем к действиям / под ред. Е.М. Примакова, В.Л. Макарова; колл. авторов; рук. авторского коллектива С.С. Сулакшин. М.: Наука, 2004.

Зубарев Н.М. Методология формирования промышленной политики регионов в условиях интеграционных преобразований / Н.М. Зубарев. СПб.: НПК «РОСТ», 2006.

Княгинин В. Промышленная политика России. Кто оплатит издержки глобализации / В. Княгинин, П. Щедровицкий. М.: Изд-во «Европа», 2005.

Конищева Т. Плюс индустриализация / Т. Конищева // Российская газета «Бизнес». 2008. 23 сентября. № 672.

Корелин В.В. Антикризисная промышленная политика / В.В. Корелин, Д.Н. Патрушев, Б.В. Прянков. М.: Экономика, 2004.

Модернизация российской экономики и государственное управление / колл. авторов; рук. авторского коллектива А.Г. Поршнева. М., 2006.

Некипелов А.Д. Вопросы формирования промышленной политики России на современном этапе / А.Д. Некипелов, В.Н. Гаврилов, В.И. Волошин, Е.Б. Ленчук. М., 1999.

Промышленная политика России в XXI веке. М.: Изд-во ИПМБ РАН, 2004.

А.А. Бочаров, Л.В. Фомченкова

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрены подходы к выбору типов инноваций, способствующих развитию организации. Показано, что при стратегическом планировании инновационных процессов необходимо учитывать стадии жизненного цикла отрасли и организации. Предложены систематизированные стратегические решения по инновационному развитию организации на различных стадиях ее жизненного цикла.

Ключевые слова: инновационная стратегия; инновации; организационное развитие; жизненный цикл отрасли; жизненный цикл организации.

В настоящее время задача обеспечения выживания и устойчивого развития организации является весьма актуальной. Опыт отечественных и зарубежных предприятий подтверждает точку зрения, согласно которой только непрерывные инновации способны обеспечить организациям коммерческий успех в быстроизменяющихся условиях бизнеса (И. Нонака, Х. Такеучи, 2003). Вместе с тем проблема выбора подхода к развитию и соответствующей инновационной стратегии стоит перед руководителями организаций достаточно остро. Будет ли организация развиваться эволюционно, своевременно реагируя на изменения внешней среды, и осуществлять поддерживающие инновации, предполагающие усовершенствования существующих продуктов, или процесс развития будет носить революционный характер и сопровождаться активным изменением условий бизнеса (отраслевых границ и рынков) с помощью радикальных нововведений? (К. Кристенсен и соавт., 2008). В настоящее время ответ на этот вопрос не имеет однозначного ответа.

Ряд авторов считают, что стиль управления организационными изменениями, названный Дж. Куинном логическим инкрементализмом и предполагающий поддержание динамического равновесия со внешней средой путем пошаговых изменений, является тупиковым и может привести организацию к краху (Г. Минцберг и соавт., 2000). Реактивное приспособление организации к изменениям внешнего окружения рано или поздно приводит ее к кризису, если реакция оказывается запоздавшей или неадекватной. Поэтому все большее количество организаций в настоящее время предпочитают противостояние внешним условиям. По мере нарастания противоречий и углубления кризисных тенденций осуществляется пересмотр стратегии, изменение организационной структуры, политик и процедур, а также внедрение инноваций, выводящих организацию на новый уровень раз-

вития. Альтернативной точкой зрения является подход, согласно которому инновация не требует революции внутри организации, должна соответствовать внутренним и внешним возможностям и осуществляться параллельно с ее развитием (Т. Давила и соавт., 2007). Эти противоречивые точки зрения, к сожалению, не учитывают специфики изменяющихся национальных условий, отраслевых и рыночных ситуаций, в которых осуществляют деятельность организации по мере их развития.

Становление новой экономики, ориентированной на использование знаний в качестве основного стратегического ресурса, сопровождается формированием условий, в которых стратегические направления развития организаций можно рассматривать только в тесной взаимосвязи с жизненными циклами всех уровней (отрасли, организации, технологии, товара, опыта, обучения и т.п.). Подобный системный подход к анализу деловой среды позволяет не только выявить существующие благоприятные возможности, но и сформировать условия для эффективной реализации имеющегося у организации потенциала.

Стратегический анализ отраслевых условий, основной целью которого является оценка привлекательности отрасли, должен выявить стратегические приоритеты конкурентов, связанные со стадией отраслевого жизненного цикла.

В начале жизненного цикла отрасли часто доминирует технологическая инновация, осуществляемая организациями-новаторами, которые сосредоточиваются на разработке технологий или на создании новых идей, способных радикально изменить технологию. Такие организации, представляющие собой небольшие опытно-исследовательские предприятия-эксперименты (А.Ю. Юданов, 1996), закладывают основу формирования новой отрасли бизнеса. В выигрыше оказываются те

организации-новаторы, чьи технологические решения благоприятно воспринимаются рынком. Постепенно к этим организациям начинают присоединяться и другие организации (ранние последователи), что приводит к отраслевому росту продаж.

На этапе зрелости большинство организаций отрасли реализуют стандартную технологию. Несмотря на то, что сохраняется возможность радикальной инновации, большинство организаций вкладывают средства в совершенствование определенного свойства производимого товара или услуги. На данном этапе организации накапливают опыт, что наряду с положительным эффектом масштаба производства способствует снижению издержек и обеспечивает лидирующие позиции тем из них, чьи объемы продаж оптимальны. В условиях относительно стабильной технологии высокой степенью нестабильности продолжает характеризоваться потребительский спрос. Потребности клиентов быстро изменяются, что приводит к появлению новых сегментов рынка. По мере улучшения характеристик продукта потребители начинают ценить такие его параметры, как цена, доступность, эксплуатационные расходы, эстетика и т.п. В таких условиях успеха добиваются организации, обладающие знанием рынка и опытом его сегментирования, способные предоставить потребителям большую полезность в логистической цепи, дизайне или маркетинге. Вместе с тем организации могут использовать также радикальные инновации (новые технологии, улучшить свойства продукта или принципиально изменить подходы к сегментированию), что изменит отрасль и переведет ее на новый жизненный цикл.

На последнем этапе жизненного цикла отрасли основное внимание уделяется управлению сопряженными товарами (родственными по технологиям, системам распределения и т.п.), эффективность которого определяется наличием синергетического эффекта от реализации бизнес-процессов как самой организацией, так и ее партнерами (аутсорсинг). Таким образом, в основе конкурентных преимуществ лежит не просто предложение высокой полезности каждому сегменту рынка, а эффективное взаимодействие участников деловой сети и связь между видами бизнеса диверсифицированных организаций.

Выбор инновационной стратегии организации зависит не только от стадии жизненного цикла отрасли, но также определяется уровнем инновационного потенциала организации. Модель жизненного цикла организации И. Адизеса (И. Адизес, 2007) позволяет выявить приоритетные виды инноваций, обеспечивающие развитие потенциала организации. Анализ характеристик этапов жизненного

цикла (см. таблицу) показывает, что старение организации начинается при прекращении инновационных процессов, что приводит не только к утрате гибкости, но и внутренней и внешней дезинтеграции.

Организации отрасли, находящиеся на стадии «Юности», должны обеспечить внутреннюю интеграцию всех функциональных подсистем для повышения эффективности бизнес-процессов, от которых зависит повышение полезности производимой продукции. Для устойчивого развития необходимо подвергать организации запланированным и контролируемым изменениям и формировать структуру, способствующую эффективной совместной деятельности персонала.

Организации, осуществившие переход на стадию «Расцвет», должны попытаться сохранить данное положение как можно дольше за счет повышения гибкости и поддержания внешней и внутренней интеграции. На этапах, предшествовавших «Расцвету» («Давай-давай» и «Юность»), организация накопила уже достаточный опыт эффективного осуществления бизнес-процессов совместно со всеми участниками системы создания стоимости.

Опытные знания, как правило, являются неформализованными, следовательно, одной из основных задач на этапе «Расцвета» становится формализация и институционализация опытных знаний и их распространение в организации. Для этого необходимо обеспечить внутреннюю интеграцию на основе построения эффективных систем обучения. Внешнюю интеграцию (связь организации с внешней средой) обеспечивает созданная сеть партнеров и дочерних организаций. Подобная децентрализация стимулирует предпринимательство и не допускает наступления упадка. Создание деловой сети позволяет изменить внешнюю среду в соответствии с инновационным потенциалом организации. К. Прахалад и В. Рамасвами предлагают также широко использовать опыт совместного с потребителями создания ценности (К.К. Прахалад, В. Рамасвами, 2006). Если организация осуществляет только внутреннюю интеграцию, то ее неспособность достичь быстрых результатов во внешней среде может вызвать недоверие персонала к системе управления. Осуществление только внешней интеграции сведется к разработке стратегического плана, который затруднительно будет реализовать на практике. Следовательно, для обеспечения долговременного расцвета организации руководство должно обеспечить и внутреннюю, и внешнюю интеграцию, и на основе соответствующих инновационных стратегий и типов инноваций перестроить бизнес-модель.

**Характеристика этапов жизненного цикла организации (по И. Адизесу)
и преобладающий тип инноваций**

Этап	Сущность	Цели и задачи	Преобладающий тип инноваций	Действия организации в сфере инноваций
1. «Ухаживание»	Генерация новой идеи	Разработка технологии, востребованной рынком	Технологическая	Разработка новой технологии
2. «Младенчество»	Получение реальных результатов от внедрения новой идеи	Увеличение оборотного капитала	Продуктовая	Разработка нового продукта
3. «Давай-давай»	Быстрый рост объемов продаж при невысоком качестве и послепродажном обслуживании.	Увеличение доли рынка и прибыли	Технологическая в сфере маркетинга и сбыта	Разработка и внедрение новых технологий сбыта
4. «Юность»	Смещение акцента на системы, структуру и правила. Стабилизация сбыта.	Рост прибыли	Процессная	Совершенствование параметров качества
5. «Расцвет»	Оптимальное состояние, баланс между самоконтролем и гибкостью	Рост прибыли и объемов сбыта	Процессная. Инновация бизнес-модели	Создание систем обучения. Инновация опыта
6. «Закат»	Избегание риска, возможности рассматриваются как проблемы	Стабилизация достигнутых результатов	Псевдоинновации	Диверсификация для продления или обновления цикла товара
7. «Аристократизм»	Снижение ожиданий роста, отсутствие интереса к завоеванию новых рынков, освоению новых технологий.	Обеспечение заданного уровня рентабельности инвестиций	Отсутствие инноваций	Отсутствие инновационной деятельности
8. «Ранний бюрократизм»	Сосредоточение на правилах и нормах, отсутствие интереса к улучшению результатов и удовлетворению клиентов.	Выживание	Отсутствие инноваций	Отсутствие инновационной деятельности
9. «Бюрократизм»	Организация дезинтегрирована. Изолирует себя от покупателей.	Сохранение политической власти	Отсутствие инноваций	Отсутствие инновационной деятельности
10. «Смерть»	Прекращение деятельности	Утрата цели	Отсутствие инноваций	Отсутствие инновационной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес. СПб.: Питер, 2007.

Давила Т. Работающая инновация: как управлять ею, измерять ее и извлекать из нее выгоду / Т. Давила, М. Эпштейн, Р. Шелтон. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007.

Кристенсен К. Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений / К. Кристенсен, С. Энтони, Э. Рот. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.

Нонака И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.

Прахлад К.К. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями / К.К. Прахлад, В. Рамасвами. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006.

Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и

практика / А.Ю. Юданов. М.: Изд-во «АКА- ЛИС», 1996.

С.А. Быков

МЕХАНИЗМ ВЫТЕСНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Анализируются причины криминализации национальной экономики России и нарастания теневых и деструктивных экономических явлений. Предложен комплексный экономико-правовой механизм вытеснения деструктивных элементов из национальной экономики России.

Ключевые слова: теневая экономика; национальная экономика; национальная безопасность.

Для укрепления экономической безопасности страны представляется необходимым незамедлительно осуществить комплекс специальных мер по усилению противодействия дальнейшему разрастанию теневой экономики и криминализации хозяйственных сфер. Сложившееся тревожное положение в экономике России, разлагающее влияние теневых экономических процессов на все стороны общественной жизни требуют принятия всесторонних действенных мер по изменению сложившейся ситуации. При этом должна быть сформирована полноценная система противодействия факторам детерминации криминальных явлений в национальной экономике.

Основное внимание должно быть уделено рассмотрению возможностей использования экономико-правовых методов и управленческих решений на макрохозяйственном уровне по вытеснению явлений криминализации за счет интервенции и внедрения экономически и социально прогрессивных форм организации общественных отношений в национальном хозяйстве и их закрепления в нормах права.

В качестве наиболее радикального, тотального способа преодоления криминализации системы экономических отношений и институтов управления можно рассматривать переход национального хозяйства России на новую модель экономической системы, которая отвечает параметрам обеспечения национальной безопасности. Важную роль при этом играет мировоззренческая составляющая, предполагающая политико-правовую трансформацию, и обобщение аксиологически преферентных факторов культурного своеобразия, которые определяют содержательный контекст их предметной определенности (В.Л. Райгородский, 2004). Необходимо дать обозначение основных свойств и признаков такой модели, отдельные компоненты которой являются реминисценцией известных из отече-

ственной и зарубежной практики экономических форм и институтов.

При этом непомерное разрастание чиновничьего сословия и усиление его всепроникающего влияния давно уже видно невооруженным взглядом. Это служит дополнительным отчуждающим фактором в отношении элиты и общества. Более того, в зависимости от чиновника естественным образом попал и тот самый предприниматель, в поддержке которого нуждается курс правящей элиты. Наивно было бы рассматривать широкое распространение коррупции как случайность или результат ошибок и недоброй воли отдельных лиц. В итоге – подрыв доверия к власти среди самых разнообразных общественных слоев. В отчуждении общества от власти появился новый характерный оттенок. В доперестроечные времена его источником была, главным образом, элита, сознательно или в силу своего положения в политической системе отстранявшая простых людей от власти. Теперь же сами эти люди, разочарованные, чуждаются участия в политике (О.Ф. Шабров, 1995).

В связи с этим гарантом и основным субъектом обеспечения национальной безопасности и преодоления деструктивных тенденций в экономике выступает государство. Поэтому национальную экономику следует, прежде всего, рассматривать как совокупность национально-государственных интересов.

Требуется срочно привести в соответствие с реалиями сегодняшнего дня правоприменительную практику. Наступательной борьбе с теневой экономикой все более препятствует противоречивость и непоследовательность судебных решений, неоправданно либеральный подход к вынесению наказания виновным, неэффективное использование норм уголовного законодательства.

При этом следует внимательно отнестись к уже накопленному мировому опыту борьбы

с теневой экономикой. Осознавая, что полностью искоренить теневую экономику не представляется возможным, западные специалисты делают вывод о необходимости ограничения ее размаха и влияния на экономические и социальные процессы. Одним из направлений этой работы является законодательная деятельность и правоприменительная практика в сфере экономики. Однако в процессе решения этой задачи возникает целый ряд трудностей научного, практического и технического порядка, связанных с самим процессом выявления теневых экономических явлений и их расследованием (Е.Е. Дементьева, 1992). Это очень трудоемкое дело и требует иногда нескольких месяцев, а порой и лет упорного труда следователей и экспертов.

Таким образом, в отличие от применяемого до сих пор метода борьбы с самой преступностью (т.е. со следствиями социальных деструкций в обществе), экономического подхода к проблеме минимизации криминальных явлений в национальном хозяйстве позволит государству получить надежную основу для проведения политики декриминализации: высокую эффективность здесь гарантирует устранение именно первопричин дисфункций в системе экономических и социальных отношений общества, обуславливающих возникновение и распространение форм делинквентного (преступного) экономического поведения.

Постановка частных задач государства и общества перед системой национальной экономической безопасности в части противодействия криминальным явлениям и процессам в макроэкономике должна касаться преимущественно предупреждения и вытеснения их наиболее социально опасных и экономически дисфункциональных форм – противодействия криминализации экономики в ее организованных и трансграничных проявлениях, минимизации и элиминирования условий криминализации системы макроэкономического управления, особенно в части ее коррумпциализации, протекающей под контролем организованной преступности.

В этой противоречивости, конфликтогенности разнонаправленных экономических интересов и заключаются основные угрозы экономической безопасности нации, а такие явления, как теневая экономика, криминальная экономика, криминализация экономических отношений и т.п., выступают, скорее, не в качестве самостоятельных угроз – они лишь следствия выше обозначенных угроз. Данный вывод принципиально важен для определения методологических оснований стратегии национальной экономической безопасности.

Для определения методологических оснований данной стратегии важен и учет вывода о том, что процессы в экономике и политической сфере несимметричны и принципиаль-

но несовместимы с точки зрения развития принципов демократии, равенства, свободы и справедливости.

При определении основных экономико-правовых направлений борьбы с теневой экономикой необходимо исходить: с одной стороны – из реально происходящих в обществе объективных экономических, политических, социальных и других процессов, с другой – из всего комплекса действия институциональных механизмов в экономической сфере и практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с теневой экономикой.

С этих позиций предоставляется целесообразным объединить эти направления в два соответствующих блока: первый – мероприятия и меры экономико-правового характера по искоренению причин теневой экономики; второй блок – мероприятия по усилению роли правоохранительных органов в борьбе с теневой экономикой.

Рассматривая первый блок, представляется необходимым осуществить комплекс специальных мер по достижению макроэкономической стабилизации, что предполагает следующие предпосылки:

- прогрессивная модель собственности, когда большая часть предприятий находится под контролем эффективного собственника, лимитированного и обремененного исполнением обязательств, связанных с обеспечением национально-государственных интересов;
- банковская система, ориентированная на тесное сотрудничество с промышленными предприятиями, способная и готовая предоставлять инвестиционные кредиты в объемах, обеспечивающих воспроизводство реального сектора экономики;
- фондовый рынок, создающий условия для притока ресурсов в реальный сектор экономики;
- наличие благоприятных условий для притока средств крупных инвесторов в производственный сектор;
- обеспечение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынке;
- эффективная социальная политика.

Таким образом, комплексное экономико-правовое решение проблем в сфере совершенствования экономических отношений занимает важное место в борьбе с деструктивными элементами в национальной экономике и наряду с использованием других мер может обеспечить успех мероприятий по вытеснению всех проявлений теневой экономики. Эта работа должна подкрепляться активной деятельностью государственных структур и общественных институтов, особенно в плане обеспечения достаточного бюджетного финансирования программ борьбы с преступностью в сфере экономики на федеральном и

региональном уровне. Активная деятельность в рамках этих направлений может изменить в положительную сторону криминогенную ситуацию в стране, обеспечить ее экономическую безопасность, успешную борьбу с теневой экономикой, защиту потребительского рынка и добиться начала экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (На материалах США и Германии) / Е.Е. Дементьева // Актуальные

вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 5. М.: ИНИОН, 1992. С. 45–46.

Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук / В.Л. Райгородский. Ростов н/Д, 2004.

Шабров О.Ф. Социально-политические детерминанты государственного управления в условиях модернизации России / О.Ф. Шабров // Политолог: взгляды на современность: сб. статей. Вып. 2. М.: ЭКО Энроф, 1995. С. 79–92.

В.В. Гимаров, В.А. Гимаров, М.М. Храименков

ПРОДУКЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОНЬЮНКТУРЫ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

Рассмотрена задача прогнозирования конъюнктуры рынка товаров и услуг. Описан метод прогнозирования конъюнктуры рынка товаров и услуг, позволяющий определять наиболее вероятные сценарии развития рыночной ситуации с использованием производственных правил.

Ключевые слова: *прогнозирование рыночной конъюнктуры; производственные правила; методы ситуаций.*

Задача прогнозирования конъюнктуры рынка товаров и услуг является одной из основных задач, решаемых в рамках маркетинговой деятельности предприятия. От точности прогнозирования зависит степень обоснованности среднесрочных и оперативных решений по планированию объемов и ассортимента выпускаемой продукции, расширению производства, целесообразности разработки и выведению на рынок новой продукции и т.д.

Из всего многообразия используемых в настоящее время прогностических моделей наиболее наглядной является модель конъюнктуры, позволяющая представить графическую интерпретацию общих трендов на исследуемом рынке. Подобные тренды можно описать при помощи регрессионных моделей, полученных в результате обработки массивов ретроспективной статистической информации. Однако анализ практических ситуаций показывает, что в распоряжении исследователей далеко не всегда имеется необходимый объем данных, который обеспечивал бы адекватность получаемых трендовых моделей.

В таких условиях часто применяют основные положения «метода ситуаций», основанного на использовании гипотезы о монотонности пространства решений. Данная гипотеза позволяет предположить, что сходные условия порождают сходные ситуации. Использование данной гипотезы позволяет задачу прогнозирования конъюнктуры рынка товаров и услуг отнести к задачам классификации возможных сценариев развития ситуации. Очевидно, что в данной постановке рассматривается классификация эконометрических рядов (в ряде случаев многомерных), описывающих изменение во времени интересующих характеристик рыночной конъюнктуры: деятельность конкурентов, изменение объемов продаж, покупательной способности представителей целевого сегмента, числа пробных и повторных покупок товаров и услуг и т.д.

Учитывая высокую степень неопределенности при построении классов возможных

сценариев развития рыночной ситуации целесообразно кроме анализа реальных трендов, имевших место ранее на аналогичных рынках, использовать мнение группы экспертов. Описав возможные классы рыночных трендов, задачу прогнозирования показателей конъюнктуры изменяющихся рынков товаров и услуг можно представить как задачу построения прогнозных математических моделей, позволяющих определять возможные сценарии на основе имеющейся информации, характеризующей текущее состояние рынка, и анализа наиболее близких прецедентов изменения исследуемых показателей рыночной конъюнктуры, наблюдавшихся ранее.

Пусть в результате анализа ситуаций на аналогичных рынках, имевших место ранее, и обобщения экспертной информации выделено N «эталонных» вариантов трендов рыночной конъюнктуры, представленных множеством значений n -мерного вектора в моменты времени t_1, t_2, \dots, t_n вида $x_j(t) = [x_{j1}(t), x_{j2}(t), \dots, x_{jn}(t)]^T$, где j – номер класса (эталона), T – операция транспонирования. Другим вариантом описания рыночной ситуации может стать использование матриц вида:

$$X_j = [x_j(t_1), x_j(t_2), \dots, x_j(t_p)].$$

В этом случае задача прогнозирования изменения рыночной конъюнктуры сводится к определению по имеющимся статистическим данным X_i , характеризующим начальную стадию развития ситуации на интересующем рынке в моменты времени $[t_0 \dots t_{n-1}]$ значений показателей рынка в моменты времени $[t_n \dots t_{n+i}]$.

Для определения меры близости наблюдаемой на данном этапе тенденции изменения основных показателей рыночной конъюнктуры к тому или иному эталону можно использовать производственную модель. При построении производственной модели необходимо преобразовать матрицу X_j в матрицу меньшей размерности Z_j , элементами которой являются некоторые обобщенные характеристики траектории (L. Angstenberger, 2001). К таким ха-

рактическим характеристикам обычно относят для стадии быстрого изменения рыночной конъюнктуры – меры близости кривизны трендов, а для относительной стабильности – меры близости трендов (В.А. Гимаров и соавт., 2004).

В первом случае исследуемый тренд считают подобным эталону, если они имеют близкую кривизну. Данная кривизна оценивается с помощью вектора, элементами которого являются вторые производные элементов $x_j(t)$:

$$Z^l(t_k) = \left\| \frac{d^2 \mathbf{x}_j(t)}{dt^2} \Big|_{t=t_k} \right\|.$$

Тогда для определения степени близости наблюдаемого тренда к эталону можно использовать выражение вида:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_j\| &= \|\mathbf{Z}^l_i - \mathbf{Z}^l_j\| \\ &= \max_g \sum_{k=1}^p |Z_{ig}(t_k) - Z_{jg}(t_k)|; \end{aligned}$$

В этом случае прогнозирование тенденций развития рыночной конъюнктуры производится на основе применения продукционного правила вида:

$$\text{если } \|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_c\| = \min_{j=1}^N \|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_j\|, \text{ то } \langle Y \rangle$$

есть $\langle C \rangle$,

где Y – вариант развития ситуации на рынке.

Вариантом указанной продукционной модели является модель, основанная на представлении экспертной информации в виде нечетких продукционных правил и использующая нечеткие меры близости при анализе трендов (L. Angstenberger, 2001; В.А. Гимаров и соавт., 2005). В этом варианте степень близости двух трендов (наблюдаемого и эталонного) оценивается с помощью нечетких множеств трех типов «очень близкие траектории», «достаточно близкие траектории», «удаленные траектории», задаваемые стандартными функциями принадлежности S , M , L -типов соответственно. В качестве меры близости рассматривается степень принадлежности разности данных трендов указан-

ным нечетким множествам. Решение об отношении анализируемого рынка к кому или иному классу принимается на основе нечеткологических продукционных правил вида:

если $\|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_c\|$ есть S , то «сценарий C очень вероятен»,

если $\|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_c\|$ есть M , то «сценарий C возможен»,

если $\|\mathbf{X}_i - \mathbf{X}_c\|$ есть L , то «сценарий C практически невозможен».

Отметим, что если при использовании представленной продукционной модели найдено несколько наиболее вероятных сценариев, то для дальнейшего анализа предлагается использовать процедуру определения нечеткой близости траекторий, выражаемых через их структурные признаки.

Во втором случае (анализ относительно стабильных рынков), наблюдаемый тренд относят к эталону, если близки элементы матриц коэффициентов трендов. В этом случае предполагается, что сравниваемые тренды описываются регрессионными трендовыми моделями порядка m вида:

$$\mathbf{Z}^2_j = \mathbf{X}_j \cdot \mathbf{F} \cdot (\mathbf{F}^T \cdot \mathbf{F})^{-1}.$$

Для данного варианта прогнозирование тенденций будет производиться на основе таких же четких или нечетких продукционных правил, как и в предыдущем случае, принимая вместо \mathbf{Z}^1_j значения \mathbf{Z}^2_j .

ЛИТЕРАТУРА

Гимаров В.А. Задачи распознавания нестационарных образов / В.А. Гимаров, М.И. Дли, В.В. Круглов // Известия РАН. Теория и системы управления. 2004. № 3. С. 13–16.

Гимаров В.А. Задачи динамической кластеризации / В.А. Гимаров, М.И. Дли, В.В. Круглов // Системы управления и информационные технологии. 2005. № 1(18). С. 16–19.

Angstenberger L. Dynamic Fuzzy Pattern Recognition with Applications to Finance and Engineering / L. Angstenberger. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

В.Г. Горбунов, И.А. Дулясов

ИНВЕСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Обоснована роль человеческого капитала в управлении инновационными процессами на предприятии, в том числе при использовании открытых инноваций. Предложены инновационные составляющие человеческого капитала предприятия. Определены направления инвестирования в сфере управления человеческим капиталом предприятия.

Ключевые слова: человеческий капитал; инновации; открытые инновации; инвестиции.

Современные экономические условия характеризуются ростом открытости национальной экономики и углублением интеграции отечественной промышленности в международные социально-экономические системы. В этой связи повышение конкурентоспособности отраслей промышленности невозможно без осуществления постоянного инновационного обновления, направленного на обеспечение достижения максимальной производительности и конкурентоспособности промышленных предприятий. Очевидно, что эффективное управление инновационными процессами требует организации эффективного использования и развития человеческого потенциала предприятия и выдвигает новые требования к его качеству в процессе преобразования в человеческий капитал. Действительно, именно сотрудник, являясь активным ресурсом по своей природе, основываясь на собственных знаниях и навыках, способен генерировать и реализовывать инновации с учетом специфики других составляющих потенциала предприятия. Сказанное определяет необходимость разработки эффективной системы инвестирования в развитие тех составляющих человеческого капитала предприятия, которые будут способствовать созданию группы инновационно-ориентированных сотрудников, способных и готовых активно участвовать в инновационном процессе.

Указанные тенденции в значительной степени характерны для высокотехнологичных отраслей промышленности. Отметим, что в настоящее время доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции составляет около 0,2%. В результате реализации инновационного варианта развития, разработанного в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, предполагается увеличение доли высокотехнологического сектора в ВВП с 10,6%, отме-

ченных в 2007 г., до 18,6% в 2020 г., при этом доля в общем числе занятых в высокотехнологичных секторах экономики должна увеличиться, соответственно, с 7,3% до 11,9% в 2020 г. Достижение указанных показателей невозможно без активизации инновационных процессов на предприятиях высокотехнологического сектора. Анализ итоговых показателей социально-экономического развития за 2009 г. свидетельствует о наличии накопленного отставания от запланированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Отметим, что в Основных направлениях антикризисных действий правительства Российской Федерации на 2010 год в качестве приоритетных направлений определены поддержка высокотехнологичных отраслей экономики, ориентированных на развитие инноваций и повышение качества человеческого капитала, что позволит преодолеть отмеченное отставание. Представляется, что к предприятиям подобного рода можно с уверенностью отнести предприятия нефтехимического комплекса. Как показывает практика, одной из важнейших проблем отечественной химической и нефтехимической промышленности является дефицит высококвалифицированных кадров, ориентированных на реализацию инноваций и получение новых знаний.

Основой управления человеческим капиталом предприятия являются процессы его непрерывного обновления и совершенствования. В этой связи особую роль начинают играть инвестиции в формирование и использование человеческого капитала. Рассматривая человеческий капитал, как один из важнейших ресурсов промышленного предприятия, определяющих способность приобретения конкурентных преимуществ за счет инноваций, под инвестициями в формирование и развитие человеческого капитала предприятия необходимо понимать целенаправленное вло-

жение средств в формирование и развитие тех элементов человеческого потенциала, которые могут быть использованы для увеличения доходов или достижения иного экономического или внеэкономического эффекта индивидуумом или предприятием в тактической и стратегической перспективе. Основными составляющими человеческого потенциала являются знания, компетентностные навыки и умения, показатели здоровья и физического состояния. При разработке инвестиционной политики в сфере управления человеческим капиталом предприятия целесообразно выбирать те составляющие человеческого потенциала в качестве направлений инвестирования, которые при развитии могут быть реализованы на данном предприятии и, соответственно, преобразованы в составляющие его человеческого капитала. Уникальность набора составляющих человеческого капитала предприятия может стать его ключевым конкурентным преимуществом. Поскольку повышение инновационной активности в высокотехнологичных отраслях экономики в значительной мере определяется качеством человеческого капитала предприятий, представляется целесообразным выделить составляющих человеческого капитала, связанных с освоением инноваций (см. рисунок). В общем случае, инновационная составляющая человеческого капитала представляет собой часть человеческого капитала, которая характеризует реализацию навыков по разработке, извлечению и использованию инноваций, в том числе открытых, при реализации бизнес-процессов предприятия.

В настоящее время наблюдается изменение системы управления инновационной деятельностью на предприятии, что, безусловно, необходимо учитывать при разработке системы инвестирования в развитие инновационных составляющих человеческого капитала. Так, если ранее конкурентное преимущество предприятием или группой предприятий приобреталось в основном за счет внедрения инновационных разработок и технологий, полученных в собственных научно-исследовательских лабораториях и отделах, то в последние годы активно развивается заимствование инноваций из внешней среды. В данной ситуации необходимо выделить следующие группы инноваций, на которые современное предприятие может ориентироваться в своей деятельности:

- открытые инновации, находящиеся в свободном доступе;
- закрытые инновации, представляющие собой секретные технологии и разработки отдельных предприятий, организаций либо других структур;
- частично открытые инновации, информация и доступ к которым в некоторых случаях ограничен.

Как представляется, распространение открытых инноваций в значительной степени связано с развитием интеграционных процессов в мировой экономике, а также с появлением новых информационно-коммуникационных технологий. Однако внедрение открытых инноваций на многих отечественных предприятиях вызывает ряд трудностей. Так, научно-исследовательские лаборатории и отделы, многие годы занимавшиеся разработкой инноваций для предприятий отдельных отраслей, в большинстве случаев преобразовались в самостоятельные структуры и оказались оторваны от реальных производств, что не позволяет им в полной мере учитывать их специфические особенности. Это, в свою очередь, мешает сотрудникам данных структур осуществлять самостоятельный подбор, внедрение и адаптацию открытых инноваций на предприятиях. В то же время высоким потенциалом в области подбора и оценки открытых инноваций обладают специалисты-практики, знакомые с особенностями бизнес-процессов предприятия. В связи с этим в целях активизации процессов внедрения открытых инноваций, а также разработки внутренних инновационных решений и продуктов необходимо разработать специальную систему инвестирования в формирование и развитие соответствующих инновационных составляющих человеческого капитала.

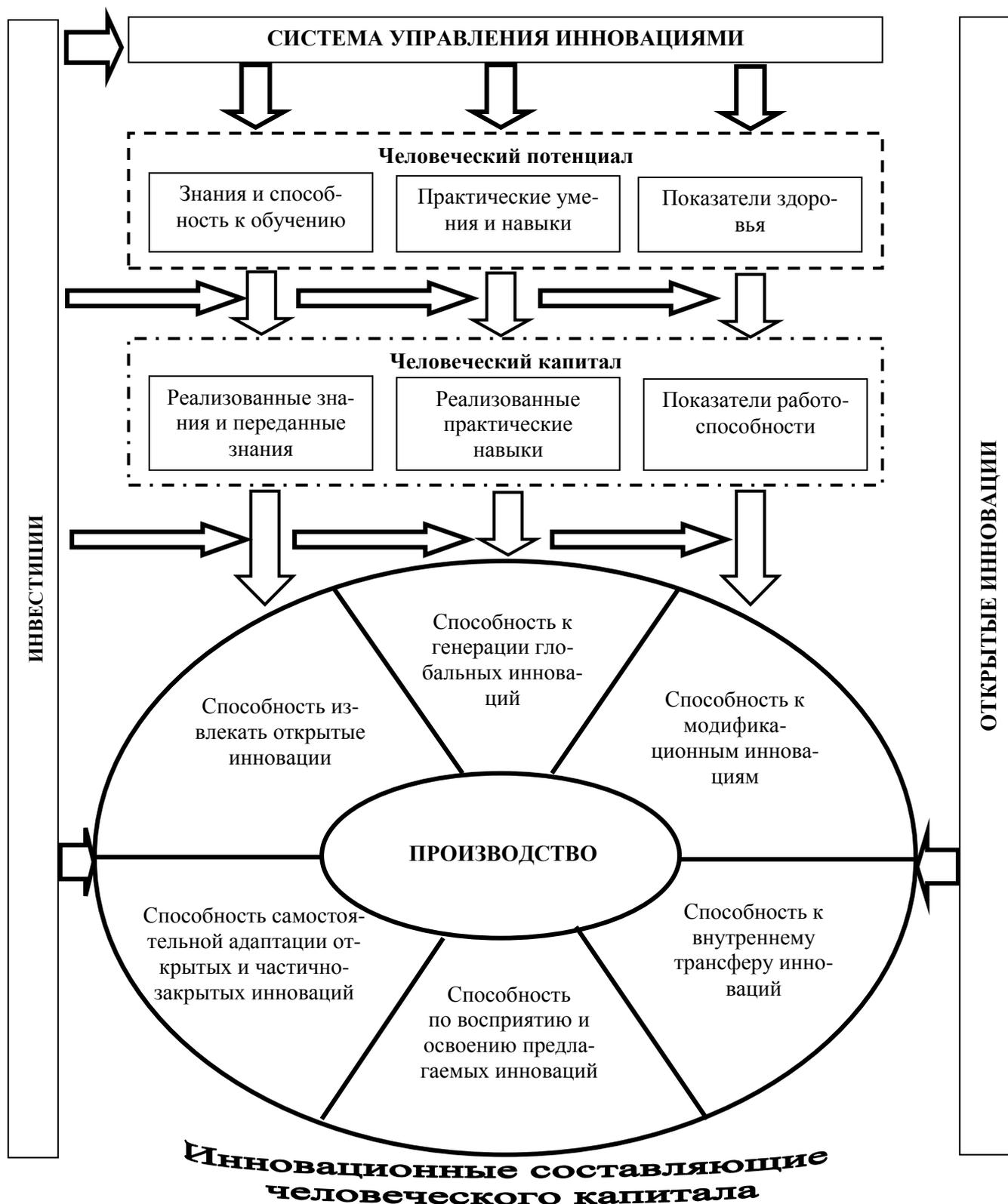
Учитывая вышесказанное, можно предложить следующие инновационные составляющие человеческого капитала:

1. Способность извлекать открытые инновации. Объектом инвестирования в данном случае могут стать сотрудники, обладающие потенциалом извлекать из внешней среды открытые инновации, внедрение которых может быть осуществлено на данном предприятии. При этом инвестиции направляются как в развитие системы распределения и извлечения соответствующей информации из внешней среды, так и в систему обучения сотрудников в сфере реализации инновационного процесса в целом.

2. Способность к генерации глобальных инноваций. В этом случае объектом инвестирования могут стать сотрудники, обладающие потенциалом к генерации глобальных инноваций, а инвестиционные вложения могут быть направлены в развитие уникальных знаний и навыков, соответствующих специфике деятельности предприятия.

3. Способность к модификационным инновациям. В данном случае основным направлением инвестиционных вложений может стать система обучения сотрудников, с целью углубления их профессиональных знаний и навыков, а также получения знаний в области инновационной деятельности.

4. Способность к внутреннему трансферу инноваций, как по горизонтали (среди со-

Управление инновационными составляющими человеческого капитала предприятия

трудников структурных подразделений одного уровня иерархии), так и по вертикали (среди сотрудников структурных подразделений разных уровней иерархии). В качестве направления инвестирования целесообразно выбрать систему управления инновационной

деятельностью на предприятии в целом, а также систему мотивации сотрудников.

5. Способность к восприятию и освоению предлагаемых инноваций. Очевидно, что в данном случае целесообразно инвестировать как в систему мотивации тех сотрудников,

которые могут передать специфические знания и навыки другим сотрудникам, так и в систему мотивации сотрудников, способных воспринять передаваемые компетенции.

6. Способность к самостоятельной адаптации открытых и частично-закрытых инноваций. В качестве направлений инвестирования могут быть определены система управления инновационной деятельностью на предприятии в целом, а также непосредственно компетенции самих сотрудников в области организации и реализации инновационного процесса.

Таким образом, при разработке инвестиционных проектов по формированию и реализации инновационных составляющих человеческого капитала необходимо учитывать как характеристики человеческого капитала, так и целевые установки предприятия в области инновационной деятельности. Представляется, что инвестиции являются одним из важнейших, но не всегда единственным ресурсом, необходимым для реализации эффективного процесса развития инновационных составляющих человеческого капитала. К числу других ключевых ресурсов можно отнести современную лабораторную базу, информационные материалы, как инновационного характера, так и отраслевой направленности, квалифицированных специалистов в области инновационной деятельности и др. В то же время предприятие не всегда может обладать

всеми необходимыми ресурсами для организации данного процесса. Восполнить существующие пробелы позволит сотрудничество предприятия с различными элементами инновационной среды региона, важнейшим из которых может стать технологический парк. В общем случае, технопарк представляет собой структуру, которая осуществляет поиск перспективных разработок, и в процессе их коммерциализации оказывает ученым, новаторам, изобретателям финансовую, юридическую, материально-техническую, консалтинговую и информационную поддержку (М.И. Дли, Т.В. Какатунова, 2008; М.И. Дли и соавт., 2009). Таким образом, часть этапов по развитию инновационных составляющих человеческого капитала можно реализовать с помощью технопарка.

ЛИТЕРАТУРА

Дли М.И. Обеспечение эффективного взаимодействия элементов инновационной среды региона / М.И. Дли, Т.В. Какатунова // Интеграл. 2008. № 2 (40). Март–апрель. С. 92–93.

Дли М.И. Процедура организации регионального инновационного процесса / М.И. Дли, Т.В. Какатунова, Ю.Я. Литвинчук // Вестник Российской Академии естественных наук. Серия экономическая. 2009. № 3. Вып. 13. С. 37–39.

М.И. Дли, В.Ю. Кинелев

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РАЗНОРОДНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются ситуации, в которых возникает разнородная эксплуатационная среда, анализируются различные варианты разработки ЭИС при разнородной эксплуатационной среде.

Ключевые слова: автоматизация; экономические информационные системы; эксплуатационная среда ЭИС; информационные системы; интеграция; взаимодействие с партнерами; унификация.

В настоящее время рынок информационных технологий находится в стадии бурного развития. На текущий момент на рынке представлено значительное количество операционных систем, систем управления базами данных, а также прикладного программного обеспечения. Поэтому разработчики экономических систем (ЭИС) часто сталкиваются с разнородностью эксплуатационной среды ЭИС даже в рамках одного предприятия, что в значительной мере усложняет разработку, внедрение и сопровождение ЭИС. Под усложнением этих процессов понимается увеличение временных затрат на разработку, внедрение и сопровождение, а так же необходимость привлечения специалистов высокого уровня на всех стадиях жизненного цикла ЭИС. Следствием усложнения создания ЭИС является существенное увеличение затрат, что в конечном итоге ведет к росту затрат целевого предприятия, которое оплачивает создание ЭИС. Таким образом, снижение затрат на создание ЭИС, вызванных разнородной эксплуатационной средой, является актуальной задачей как для целевого предприятия, так и для разработчиков.

Под эксплуатационной средой ЭИС понимается совокупность используемых операционных систем, систем управления базами данных, прикладными программами, а так же сторонними информационными системами, с которыми разрабатываемой ЭИС необходимо взаимодействовать тем или иным образом (Г.Н. Исаев, 2006). Разнородность эксплуатационной среды ЭИС как правило возникает при интеграции предприятий, в крупных и территориально распределенных предприятиях, при тесном взаимодействии предприятия с поставщиками, потребителями и прочими партнерами, при различиях в бизнес-процессах в подразделениях внутри одного предприятия, а так же при разработке и реализации ЭИС, рассчитанных не на одно предприятие, а

на крупный рыночный сегмент.

Рассмотрим подробнее каждую из указанных ситуаций подробнее.

При интеграции предприятий разнородность эксплуатационной среды является наиболее распространенной, так как происходит объединение фактически разных экономических субъектов, имеющих различную структуру, бизнес-процессы, корпоративную культуру, в том числе и различные аппаратные и программные средства принятые на вооружение у интегрируемых предприятий (рис. 1).

В рамках одного предприятия эксплуатационная среда является разнородной, как правило, по экономическим причинам, когда стандартизация используемых аппаратных и программных средств экономически не оправданна.

Несмотря на тесное взаимодействие с поставщиками, потребителями и иными партнерами, у предприятия практически нет возможности каким-либо образом влиять на те аппаратно-программные средства, которые используются на предприятиях партнеров (рис. 2).

Различие бизнес-процессов между подразделениями одного предприятия создает различия в реализации схожих функций в рамках ЭИС (А.М. Вендров, 2000).

При распространении ЭИС на крупный рыночный сегмент, компании-разработчику необходимо снижать стоимость под постоянным давлением конкуренции, а значит, требуется увеличивать количество продаж, чтобы оставаться рентабельным. Увеличение продаж предусматривает расширение рынка сбыта, что влечет за собой необходимость адаптации под самый широкий спектр аппаратно-программных средств (рис. 3).

В условиях разнородной эксплуатационной среды целевое предприятие, как и разработчики ЭИС, может действовать различными

способами. Рассмотрим подробнее каждый из

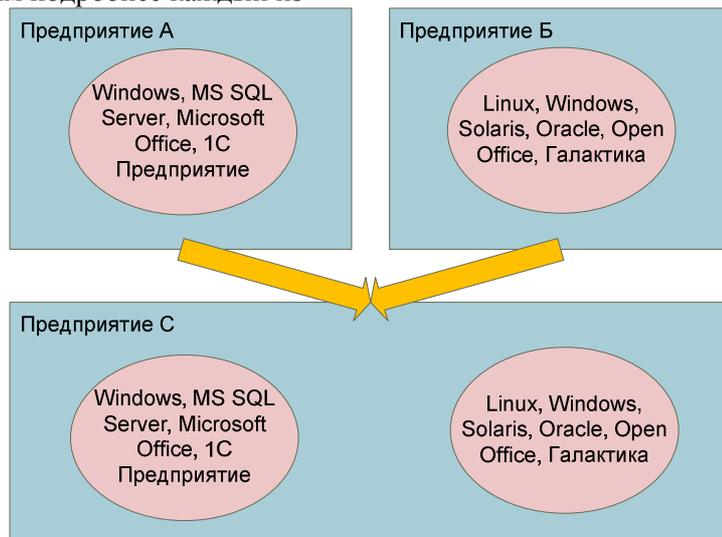

Рис. 1. Интеграция предприятий

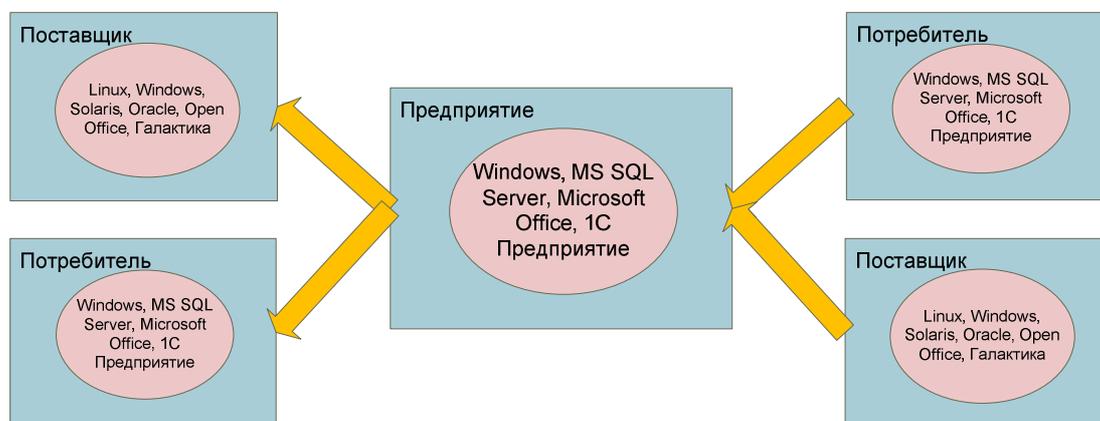

Рис. 2. Взаимодействие предприятия с поставщиками и потребителями

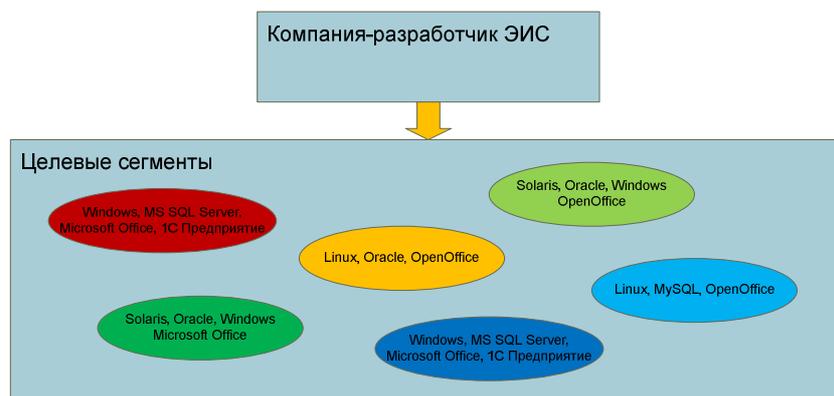

Рис. 3. Распространение ЭИС на крупные рыночные сегменты

них.

Первым вариантом является изменение эксплуатационной среды таким образом, чтобы исключить ее разнородность. Предприятию, а так же его партнерам, требуется выполнить переход на одинаковые аппаратные и программные средства, то есть использовать вычислительные средства с одинаковой архитектурой и использовать одинаковые операционные системы, системы управления базами данных, прикладные программы и ЭИС.

На рис. 4 представлен вариант по исключению разнородности эксплуатационной среды на предприятии, которое образовалось в результате интеграции.

Вторым вариантом является разработка различных версий и вариантов ЭИС, которые будут иметь одинаковую функциональность с точки зрения пользователей, но каждая версия или вариант будет технически приспособлен работать с каким-то определенным набором аппаратно-программных средств. Изменение

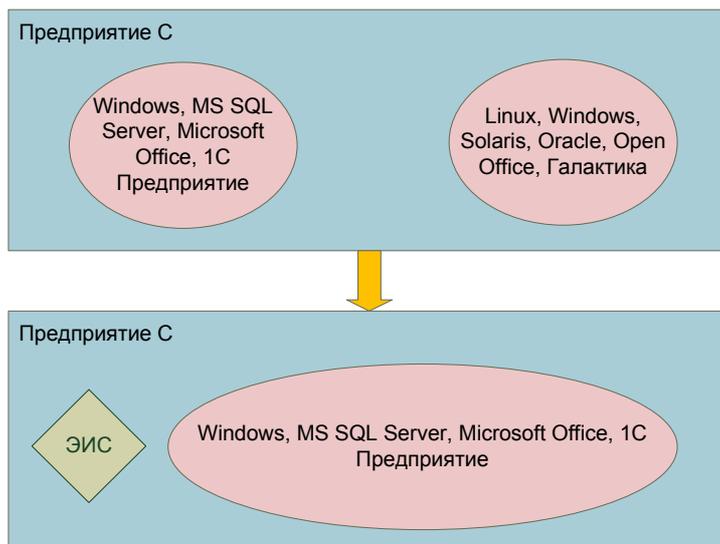

Рис. 4. Исключение разнородности эксплуатационной среды

эксплуатационной среды не требуется, либо оно не значительно (рис. 5).

Третьим вариантом является анализ эксплуатационной среды предприятия и его партнеров с целью выявления особенностей аппаратно-программных средств, используемых в данной среде, и создание единой ЭИС, которая будет функционировать на всем спектре используемых аппаратно-программных средств (рис. 6) (М.И. Дли, В.Ю. Кинелев, 2009).

Четвертым вариантом является гибридный подход, в котором оптимально сочетаются первые три варианта.

Для решения проблем, связанных с различиями в бизнес-процессах, можно применять адаптивный подход или использовать конфигурирование.

Выбор оптимального варианта для решения проблемы, вызванной разнородной эксплуатационной средой, является сложной задачей. Учитывая, что рыночная экономика

требует от предприятия оптимизации затрат, а ресурсы предприятия ограничены, целесообразно для выбора варианта провести расчет затрат на каждый вариант и провести сравнение расчетов (А.М. Карминский, Б.В. Черников, 2006). Обладая объективными показателями, руководители предприятия имеют возможность принять оптимальное решение.

Для определения затрат на каждый вариант необходимо определить статьи расходов для реализации каждого варианта.

Статьи расходов при варианте с изменением эксплуатационной среды: расходы на приобретение, установку, настройку аппаратно-программного обеспечения; расходы на обслуживание аппаратного обеспечения; обучение технического персонала для работы с новым аппаратным и программным обеспечением; обучение пользователей работе с новым программным обеспечением; расходы на разработку, внедрение и обслуживание ЭИС, с учетом, что эксплуатационная среда однород-

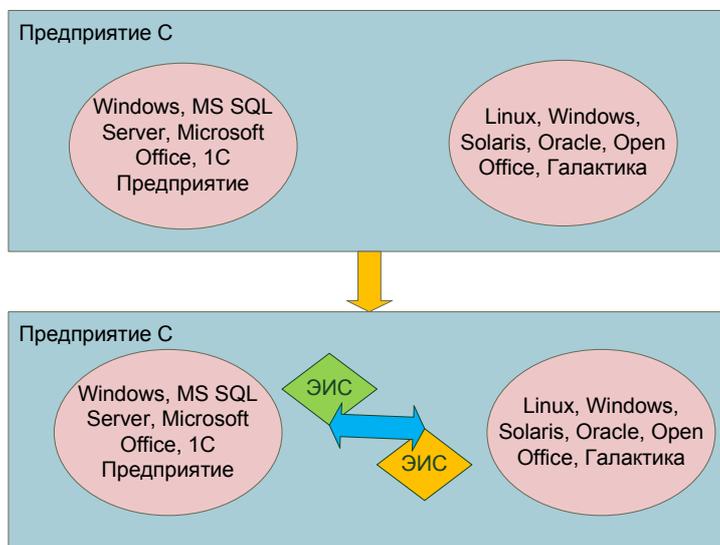

Рис. 5. Разработка версий и вариантов ЭИС для каждого варианта эксплуатационной среды

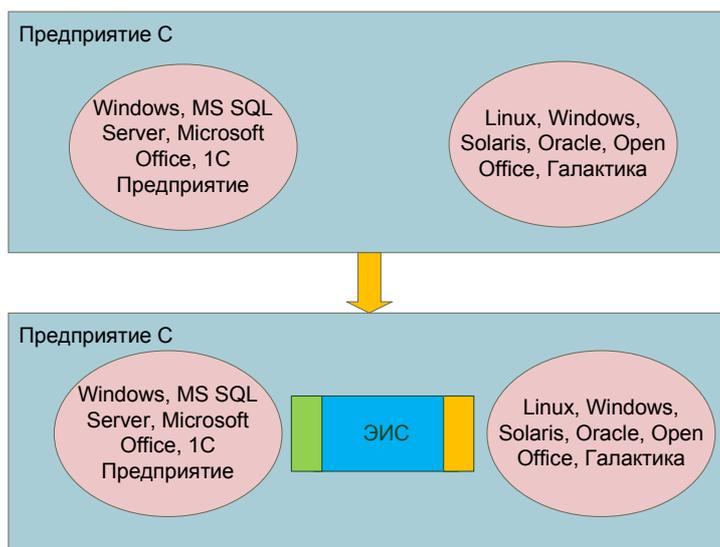

Рис. 6. Единая ЭИС, которая функционирует на всем спектре аппаратно-программного обеспечения

на.

Статьи расходов при разработке версий и вариантов с целью поддержки всего спектра аппаратно-программного обеспечения: расходы на обслуживание аппаратно-программного обеспечения; расходы на разработку, внедрение и обслуживание каждой версии и варианта ЭИС. Следует учесть, что необходимо привлекать специалистов по каждому виду аппаратного и программного обеспечения.

Статьи расходов при создании единой ЭИС, функционирующей в разнородной среде: расходы на обслуживание аппаратно-программного обеспечения; расходы на создание или покупку программных инструментов для разработки программного обеспечения, которые позволяют вести унифицированную разработку ЭИС, абстрагируясь от отличий в аппаратно-программном обеспечении; расходы на обучение разработчиков работе с указанными программными инструментами; расходы на разработку, внедрение и сопровождение унифицированной ЭИС.

При различиях в бизнес-процессах дополнительно необходимо провести расчет следующих расходов: адаптация ЭИС под различные бизнес-процессы при выборе адаптивного подхода; расходы на создание конфигуратора и конфигурирование ЭИС под различные бизнес-процессы.

Учитывая, что в условиях жесткой конкуренции предприятию необходимо быстрее реагировать на изменения ситуации, следова-

тельно, и информатизация предприятия должна проходить как можно быстрее. Соответственно, помимо затрат, важным фактором является и время на разработку и внедрение ЭИС.

По оценкам экспертов, наиболее длительным является вариант с созданием версий и вариантов ЭИС для поддержки всего спектра имеющегося программного обеспечения. Вариант с изменением эксплуатационной среды требует несколько меньше времени. Самым быстрым вариантом является разработка с использованием программных инструментов, которые позволяют абстрагироваться от различий аппаратно-программной среды.

ЛИТЕРАТУРА

Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем / А.М. Вендров. М.: Финансы и статистика, 2000.

Дли М.И. Организация процедуры автоматизированной разработки программных средств для управления предприятием / М.И. Дли, В.Ю. Кинелев // Интеграл. 2009. № 3. С. 48–49.

Исаев Г.Н. Информационные системы в экономике / Г.Н. Исаев. М.: Омега-Л, 2006.

Карминский А.М. Информационные системы в экономике. Часть 1. Методология создания / А.М. Карминский, Б.В. Черников. М.: Финансы и статистика, 2006.

Р.И. Исаев

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Проанализированы основные положения Федерального закона от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия; предпринимательская деятельность вуза; интеллектуальная собственность.

Одной из наиболее важных задач для экономики Российской Федерации сегодня является развитие малого предпринимательства. Важным шагом на пути поддержки института малого предпринимательства в России стал принятый в начале августа закон о малых инновационных предприятиях (МИП) при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах (Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»). Закон предоставляет бюджетным вузам, научно-исследовательским институтам (НИИ) и созданным государственными академиями наук научным учреждениям право образовывать новые производства в целях практического применения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности (РИД), исключительные права на которые принадлежат данным учреждениям. Однако уже первые месяцы его практической реализации выявили определенные проблемы.

Согласно Федеральному закону от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ денежные средства, оборудование и иное имущество, находящееся в оперативном управлении данных высших учебных заведений, могут быть внесены в качестве вклада в уставные капиталы создаваемых хозяйственных обществ в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) (Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений...»). Однако в соответствии со статьей 120 и пунктом 1 статьи 298 ГК РФ, вуз не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом (Гражданский кодекс РФ, 2009). Кроме того, вуз не вправе вносить денежные средства в качестве вклада в уставный капитал создаваемого МИП, поскольку это противоречит ста-

тье 6 Федерального закона от 24.11.2008 г. № 204-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» (Федеральный закон от 24.11.2008 г. № 204-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2009 год...»). Таким образом, бюджетный вуз может внести в качестве вклада в уставный капитал создаваемого МИП только права на использование РИД. Именно здесь возникает одна из главных проблем. Получая в обмен на внесенные в уставный капитал МИП права на РИД пакет акций (долю в уставном капитале), вуз приобретает непрофильные активы и вместе с ними обязательства по уплате налога на прибыль. При этом необходимо учитывать, что необходимых для уплаты этого налога средств у бюджетной организации нет. Суть проблемы состоит в том, что с бухгалтерской точки зрения при таком обмене вуз ничего из имеющихся активов не отдает, но при этом получает вполне реальные непрофильные активы на сумму, в которую были оценены права на использование РИД. Таким образом, вузы будут вынуждены выбирать или низкую оценку вклада в виде прав на РИД и, как следствие, небольшой налог на прибыль, или высокую оценку и высокий налог, соответственно.

Также в соответствии со статьей 2 нового закона доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, учредителями (участниками) которых являются данные высшие учебные заведения, часть прибыли хозяйственных обществ, полученной данными высшими учебными заведениями (дивиденды), поступает в их самостоятельное распоряжение, учитывается на отдельном балансе и направляется только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения авторам, а также на осуществление уставной деятельности данных высших учебных заведений. Однако составление отдельного бухгалтерского баланса, включающего отдельные показатели деятельности учрежде-

ния, не предусмотрено Инструкцией о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 13 ноября 2008 г. № 128н. Кроме того, ни дивиденды, ни лицензионные платежи среди возможных доходов бюджетной организации не значатся, и соответственно, Федеральное казначейство будет расценивать их как «неопознанные платежи» и перечислять в бюджет. Это означает, что вуз этих платежей не получит и выплат вознаграждения авторам не будет.

Таким образом, отмеченные пробелы и противоречия указывают на то, что на сегодняшний день нормативная база для создания МИП при вузах нуждается в определенных доработках и уточнениях.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданский кодекс Российской Федера-

ции // Гарант: информационно-правовой портал. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072.htm>.

Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // КонсультантПлюс. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=90201>.

Федеральный закон от 24.11.2008 г. № 204-ФЗ «О Федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // КонсультантПлюс. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=81839>.

А.Б. Камышова

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются основные механизмы распространения импульсов денежного сектора, инициированные деятельностью Центрального банка в рамках денежно-кредитной политики, в реальном секторе экономики России.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; реальный сектор экономики; денежный сектор.

Денежно-кредитная политика «заключается в воздействии на экономическую конъюнктуру посредством изменения количества находящихся в обращении денег» (В.М. Гальперин и соавт., 2008). Различают стратегическую и текущую денежно-кредитную политику.

«Стратегическая денежно-кредитная политика определяет и формирует денежную систему и основные принципы денежно-кредитного регулирования страны и является прерогативой парламента и правительства. Текущая денежно-кредитная политика составляет комбинацию целей и средств, предназначенных для регулирования экономических процессов, и является прерогативой центрального банка» (А.С. Селищев, 2007).

Задача текущей денежно-кредитной политики заключается в реализации ее целей посредством текущего использования денежно-кредитных инструментов. При этом денежно-кредитная политика должна нейтрализовать негативные проявления экономической действительности, имеющие противоположное направление. Такие проявления могут возникать и в денежном секторе, и в реальном секторе, что препятствует выполнению целей денежно-кредитной политики.

В денежном секторе такие факторы могут проявляться:

- 1) через поведение коммерческих банков. Коммерческие банки, преследуя собственные интересы, на стадии экономического спада ужесточают условия получения кредитов частным сектором экономики, тем самым усиливая экономическую депрессию;
- 2) через поведение публики. Публика, будучи подверженной, панике в банковском секторе, может прибегнуть к массовому изъятию средств с банковских вкладов, тем самым способствуя изменению скорости обращения денег.

В реальном секторе данные факторы могут проявляться:

- 1) через поведение инвесторов. Вследствие

пессимистичности настроений инвесторов сокращается спрос на кредиты коммерческих банков даже при условии низкой процентной ставки;

- 2) через поведение потребителей. Пессимистичные ожидания потребителей могут стать причиной сокращения потребительских расходов и увеличения сбережений населения, что в условиях экономического спада будет способствовать усилению экономической депрессии.

Мероприятия, осуществляемые в денежном секторе, приводят к ожидаемым изменениям в реальном секторе. Это осуществляется посредством действия трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. «Монетарный трансмиссионный механизм – это система взаимно адаптированных и совместно функционирующих экономических переменных, передающих денежные импульсы на реальный сектор экономики» (А.С. Селищев, 2007). Процесс финансовой глобализации влияет на цели денежно-кредитной политики и на механизм передачи денежных импульсов к экономике в целом. Попытки синтезировать различные теоретические подходы привели к тому, что было выделено несколько каналов воздействия денежно-кредитной политики на экономическую активность в стране: ставка процента; валютный курс; кредиты; цены активов (М. Головин, 2009).

Прямой канал, связанный со ставкой процента, проявляется при действии эффекта Кейнса и эффекта Пигу. Сокращение центральным банком ставки процента приводит к снижению издержек заимствования. В результате увеличивается объем инвестиционных расходов, что отражает действие эффекта Кейнса. Действие эффекта Пигу проявляется посредством увеличения потребительских расходов на снижение ставки процента центральным банком.

Канал, связанный с валютным курсом, отражает влияние изменения процентной ставки на валютный курс. Превышение внутренней ставки процента над ее мировым зна-

чением приводит к притоку краткосрочного капитала из-за рубежа. В результате притока иностранной валюты, в случае выбора правительством *плавающего режима валютного курса*, повышается курс национальной валюты, следствием чего является рост импорта и сокращение экспорта. Чистый экспорт и совокупный спрос страны сокращаются. Если правительство придерживается *фиксированного режима валютного курса*, то возникший в результате превышения внутренней ставки процента над мировой излишек иностранной валюты будет скуплен центральным банком страны. Рост активов центрального банка приведет к мультипликативному расширению денежной массы страны и увеличению совокупного спроса. Таким образом, канал, связанный с валютным курсом, отражает противоположные последствия в зависимости от выбранного режима валютного курса.

Действие кредитного механизма проявляется посредством реакции коммерческих банков на меры денежно-кредитной политики изменением объемов кредитования, а не процентных ставок. Механизм, связанный с *ценами активов*, демонстрирует, как меняется уровень инвестиций и потребления в результате изменения курсов акций вслед за мерами, направленными на изменение уровня процентных ставок. Данный механизм проявляется через *эффект субституции*. Если экономические субъекты воспринимают акции и облигации как субституты, то рост ставки процента, отражающей доходность государственных краткосрочных облигаций, приведет к росту доходности акций. Это вызовет перенаправление прямых инвестиций из реального сектора в портфельные инвестиции в финансовый сектор. Реальные инвестиции и совокупный спрос сокращаются. Однако, если акции и облигации не являются субститутами, то эффект будет противоположным: рост инвестиций и совокупного спроса страны.

В последнее время по мере роста уровня открытости экономики наблюдается тенденция сближения внутренней и мировой ставок процента. Тогда можно сделать вывод, что процессы глобализации сокращают возможности воздействия денежно-кредитных инструментов на экономику через процентную ставку, но усиливают ее действие через механизм валютного курса.

Практически все перечисленные каналы распространения денежного импульса затрагивают потребительские расходы населения. Одна из причин сокращения потребления населения России в период кризиса лежит в банковском секторе: малодоступность потребительского кредита. Под влиянием кризисных явлений и последовавшим за этим повышением стоимости ресурсной базы банков, потребительские кредиты стали дороже для заемщика. Процентная ставка и величина пер-

воначального взноса ощутимо возросли, сократились сроки кредитования (в среднем до 1–3 лет), ужесточились требования к заемщикам. Согласно аналитическому исследованию российского рынка потребительского кредитования компанией «Кредитмарт» средне-взвешенная рыночная ставка по потребительским кредитам в рублях в марте 2009 года составила 33,20%, а в долларах США – 19,76% (www.finmarket.ru). Следствием таких высоких ставок является то, что домохозяйства отказываются от покупки капиталоемких товаров, тем самым снижая общий уровень потребления. Вместе с тем у граждан высвобождаются денежные средства, которые они могут направлять на формирование сбережений. Но в период кризиса такие привычные инструменты сбережений, как банковские депозиты и ценные бумаги, которые активно использовались ещё сравнительно недавно, представляются весьма сомнительными. Поэтому в России сбережения в банковских вкладах и ценных бумагах значительно уменьшились, но зато небывалый рост продемонстрировали валютные сбережения, что было вызвано резким увеличением курсов иностранных валют (евро и доллар) по отношению к рублю и снижением доверия населения к банковской системе страны.

В условиях ухудшения внешнеэкономической ситуации и активных операций Банка России по поддержанию устойчивости рубля, предложение денег со стороны банковской системы формировалось только за счет рефинансирования кредитных организаций. Плавная девальвация национальной валюты, осуществляемая за счет золотовалютных резервов, позволила населению адаптироваться к колебаниям валютных курсов, а кредитные организации получили возможность погасить часть своей внешней задолженности и реструктурировать активы, изменив валютные позиции. Активные действия Банка России по поддержанию ликвидности позволили в 2008 году расширить денежное предложение. Однако структура агрегата M2 изменилась в сторону увеличения доли наличных денег при сокращении доли безналичных средств. Такое положение станет причиной ограничения доступа к источникам долгосрочного финансирования инвестиционных программ.

По данным Минэкономразвития, в 2008 году доля сбережений в рублевых депозитах и ценных бумагах упала в 34 раза – до 0,2%. По данным Центробанка, в IV квартале 2008 года рублевые депозиты сократились на 636 млрд. руб., а валютные выросли на 268 млрд. руб. Таким образом, можно сделать вывод о том, что 58% снятых рублей (а именно 368 млрд. руб.) население в банки не вернуло. Как показывает практика, наибольшую часть средств располагаемого дохода за вычетом потребительских расходов население России направ-

ляло на покупку валюты (www.gks.ru). В конце лета – начале осени 2008 г. произошел отток иностранных инвестиций с российского финансового рынка и связанное с ним значительное давление на курс национальной валюты в сторону его понижения. Девальвация национальной валюты и недоверие к банковской системе в период кризиса стали причиной того, что россияне посчитали такой способ вложения денег наиболее выгодным. Динамика валютного курса в конце 2008 – начале 2009 гг. явилась одной из причин сокращения потребительских расходов населения России.

Важно заметить, что расходы населения на покупку валюты формировались под влиянием ожиданий населения относительно дальнейшей динамики валютных курсов: чем больше повышались курсы валют, тем больше это подстегивало население к расходам на покупку валюты. Возможно, источником такого поведения населения России явилось недоверие граждан к обещаниям правительства относительно поддержания стабильного курса национальной валюты, а также разогретая СМИ информация относительно дальнейшей динамики курсов иностранных валют. Согласно статистическим данным, в начале 2009 года удельный вес затрат на покупку валюты в располагаемом доходе составил 22,7%, однако в настоящее время «бум» на этот способ вложения денежных средств населения прекратился.

Подводя итог, следует отметить: дей-

ствие канала, связанного с валютным курсом, осложняется тем, что валютный курс зависит от множества факторов: помимо процентной ставки, устанавливаемой центральным банком внутри страны, от состояния внешней торговли, от экономической ситуации в странах – торговых партнерах, от изменения настроений экономических субъектов и доверия к политике правительства. В условиях глобализации практически все трансмиссионные каналы характеризуются усилением неопределенности относительно влияния денежно-кредитной политики на экономику. Эта неопределенность связана с различными факторами: непредсказуемым движением зарубежного и национального краткосрочного капитала, изменением мировых цен, финансовыми потрясениями в других странах.

ЛИТЕРАТУРА

Гальперин В.М. Макроэкономика / В.М. Гальперин, П.И. Гребенников, А.И. Леусский, Л.С. Тарасевич. СПб., 2008.

Головнин М. Теоретические подходы к проведению денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации / М. Головнин // Вопросы экономики. 2009. № 4.

Селищев А.С. Деньги. Кредит. Банки / А.С. Селищев. СПб.: Питер, 2007.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.finmarket.ru

[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru

С.А. Михайлов

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Показана необходимость стратегического управления энергосбережением на основе создания инновационной инфраструктуры энергосбережения и энергоэффективности на уровне региона. Предложена модель трансфера инноваций между различными субъектами экономики и энергетики страны и регионов.

Ключевые слова: энергосбережение; инновационная инфраструктура; трансфер инноваций.

Одним из условий устойчивого социально-экономического развития России является внедрение в различных отраслях промышленности ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, т.к. энергосбережение – важный фактор снижения энергоемкости продукции и, соответственно, повышения ее конкурентоспособности.

В настоящее время удельная энергоемкость российской экономики остается достаточно высокой. Данный показатель превышает аналогичный в целом по миру в 2,3 раза (С.А. Михайлов, А.А. Балябина, 2008). Это существенно снижает конкурентоспособность продукции отечественного производства, как на внутреннем, так и на мировом рынке, и, соответственно – эффективность экономики в целом. Очевидна необходимость управления энергосбережением для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. В настоящее время проблемам энергосбережения уделяется достаточно много внимания, как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации. Однако стратегический подход к энергосбережению на основе реализации долговременного комплекса мероприятий не находит еще должного отражения в стратегических планах развития регионов (С.А. Михайлов и соавт., 2009). Это приводит к отсутствию системности в решении данной проблемы и снижению эффективности инвестиционной и инновационной деятельности в области энергосбережения. Следует отметить, что инновации являются ключевым фактором эффективности деятельности в области энергосбережения.

В целях упорядочения и систематизации процедур управления энергосбережением и обеспечения более полного использования потенциалов энергосбережения регионов предлагается следующая модель трансфера инноваций между различными субъектами экономики и энергетики страны и регионов.

Рассмотрим основные пути трансфера инноваций, обозначенные на рисунке.

1) Потоки инноваций между региональными властями и Минэнерго (стрелка 1). Эти потоки представлены информационными массивами и базами данных по теме энергосбережения и управления энергоемкостью продукции, выпускаемой в регионе. Взаимодействие может осуществляться между комиссиями по поддержке энергосбережения, создаваемыми при областных администрациях субъектов федерации, и структурами Минэнерго, занимающимися данными вопросами.

Через региональные комиссии по поддержке энергосбережения Минэнерго может осуществлять распространение методик исследования и диагностики оборудования энергетических объектов коммунальной сферы и потребителей (стрелки 12 и 13). Региональные власти должны будут отправлять в Минэнерго отчеты о распространении данных методик и предложения по повышению степени использования потенциала энергосбережения в регионе.

2) Потоки инноваций между Минэнерго и генерирующими предприятиями региона (стрелка 2), между Минэнерго и сетевыми компаниями (стрелки 3 и 4). В данном случае потоки инноваций могут быть реализованы в виде информационного обмена опытом, полученным на различных выставках, семинарах и конференциях по тематике энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики. Следует предусмотреть и возможность трансфера инноваций между МРСК и их региональными филиалами. Такое взаимодействие тоже может быть реализовано в виде обмена опытом, получаемого на тематических выставках и семинарах, а также в форме курсов повышения квалификации персонала по вопросам энергосбережения, создаваемых на базе МРСК. Для реализации описанных потоков инноваций требуется создание соответствующих подразделений в Минэнерго, МРСК, генерирующих предприятиях и региональных филиалах МРСК. Эти подразделения

могут включать в себя специальные выездные ко-

Модель трансфера инноваций

миссии, состоящие из специалистов, отслеживающих перспективные направления развития энергетики.

3) Потоки инноваций между генерирующими и сетевыми компаниями региона (стрелка 5). Данный обмен инновациями возможен при внедрении взаимозависимых инновационных решений на этапах производства и передачи электроэнергии, для чего необходимо выявить те участки процессов «генерации-передачи» электроэнергии, где необходимы такие инновации. Это могут осуществлять специальные подразделения генерирующих и сетевых компаний, выполняющие функции поиска и апробации новых технических и технологических решений.

4) Потоки инноваций между сетевыми компаниями региона и потребителями электроэнергии (стрелки 6 и 9). Данный обмен инновациями возможен при внедрении взаимозависимых инновационных решений на этапах передачи и потребления электроэнергии. Обмен инновациями между сетевыми

компаниями и потребителями электроэнергии предлагается осуществлять с помощью специальной структуры – инновационного посредника (ИП). Данная структура будет заниматься организацией взаимодействия субъектов процесса «передачи-потребления» электроэнергии по вопросам энергосбережения.

5) Потоки инноваций между потребителями тепло- и электроэнергии (стрелка 7). Это обмен инновационными решениями в области внедрения технологий энергосбережения, применения энергосберегающего оборудования или оптимизации режимов использования существующего оборудования. Такой обмен возможен также через вышеописанного инновационного посредника.

6) Потоки инноваций между потребителями тепло- и электроэнергии и предприятиями ЖКХ (стрелка 8). Такой обмен инновациями возможен при внедрении взаимозависимых инновационных решений на этапах передачи и потребления теплоэнергии также через инновационного посредника.

7) Потоки инноваций между сетевыми компаниями различных регионов (стрелка 10). Данные потоки инноваций могут быть реализованы в форме обмена опытом в области использования энергосберегающего оборудования и технологий.

8) Потоки инноваций между генерирующими предприятиями и предприятиями ЖКХ региона (стрелка 11). Данный обмен инновациями возможен при внедрении взаимозависимых инновационных решений на этапах производства и передачи теплоэнергии.

Отдельно следует сказать о потоках инноваций, идущих от НИИ и Центров поддержки энергосбережения. В НИИ и научных центрах могут осуществляться разработки новых технических и технологических решений в области производства и передачи тепло и электроэнергии – как самостоятельно, так и по заказам субъектов энергетики. Центры поддержки энергосбережения могут оказывать такие услуги по распространению инноваций, как: предоставление комплексов исследовательского оборудования для мобильной диагностики энергетических объектов (передвижные лаборатории); услуги проведения курсов повышения квалификации; предоставление оборудования в лизинг. Также возможна организация виртуальных информаци-

онных центров (предоставление доступа к базам данных по методикам исследований и диагностики оборудования энергетических объектов коммунальной, социальной сферы и промышленных сооружений с использованием существующих мобильных диагностических комплексов; другим информационным массивам и базам данных по тематике энергосбережения).

Таким образом, представленная на рисунке модель трансфера инноваций позволяет осуществить согласование инновационных решений в области энергосбережения, задействовав всех субъектов процессов «производства–передачи–потребления» электро- и теплоэнергии.

ЛИТЕРАТУРА

Михайлов С.А. Стратегическое управление энергосбережением: региональные аспекты / С.А. Михайлов, А.А. Балябина. Смоленск: Смоленский ЦНТИ, 2008. 160 с.

Михайлов С.А. Место стратегии энергосбережения в стратегии социально-экономического развития региона / С.А. Михайлов, В.П. Мешалкин, А.А. Балябина // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 2. С. 52–58.

Е.С. Молодцова

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Рассматриваются основные проблемы диверсификации, описываются факторы, воздействующие на сокращение доли диверсифицированных компаний в современных условиях. Дается анализ возможностей и перспектив диверсификации в российских условиях. Анализируется специфика связанной и несвязанной диверсификации. Исследуется взаимосвязь между результатами диверсификации и развитием динамических способностей компании.

Ключевые слова: стратегия; диверсификация; связанная и несвязанная диверсификация; динамические способности.

Имевший место до 1980-х годов «бум диверсификации» в последнее время сменился достаточно настороженным отношением к данной проблеме, как со стороны исследователей, так и практиков. Следствием этого явился, прежде всего, рост доли фокусированных компаний (см. таблицу).

Доля фокусированных компаний среди крупнейших компаний мира (%) (И.Б. Гурков, 2008)

Страна (регион)	Годы		
	1980	1990	2000
США	47	70	85
Западная Европа	37	40	67
Япония	32	35	39

Данная тенденция имеет вполне объективные причины. Как отмечает Р. Грант (Р.М. Грант, 2008), основное влияние на отказ от диверсификации оказали следующие основные факторы:

- 1) ориентации современных руководителей прежде всего на капитализацию, а не на рост;
- 2) усиление нестабильности окружающей деловой среды компании;
- 3) появление и утверждение новых идей относительно корпоративной стратегии и природы фирмы.

Что касается первого фактора, то распространённая ранее ориентация исключительно на рост компании зачастую приводила к формированию излишне крупных и сложноуправляемых корпораций, не обеспечивающих необходимый уровень прибыльности вложений акционеров. Результатом стала прокатившаяся по западным странам в 1980-х гг. волна рейдерства. В Европе дополнительным стимулом к отказу от диверсификации стало решение фондовой биржи заменить существовавшую ранее «премию за конгломерат» на «скидку за конгломерат».

Как известно, относительные издержки на реализацию транзакций внутри компании и на внешних рынках зависят от условий среды, в которой она функционирует. Усиление нестабильности внешней среды ведет к росту значения таких характеристик, как гибкость и скорость принятия решений для обеспечения долгосрочной эффективности деятельности компании. В общем случае, фокусированные компании способны гораздо быстрее реагировать на динамичные рыночные условия, чем крупные диверсифицированные корпорации.

Кроме того, внешние рынки факторов производства, с точки зрения затрат, становятся все более эффективными, что приводит к сокращению затрат на внешние транзакции. Таким образом, компании стали все более активно использовать возможности роста, получаемые в результате не диверсификации, а непосредственной деятельности на внешних рынках финансов, человеческих ресурсов и технологий.

Влияние на принятие решений о диверсификации третьего из перечисленных выше факторов заключалось в том, что новые идеи в области стратегического управления призвали компании сосредоточиться, прежде всего, на своих сильных сторонах и избегать чрезмерного рассредоточения ресурсов в результате диверсификации.

На наш взгляд, вышеизложенное объясняет причины большого числа неудачных проектов диверсификации и характеризует ее потенциальные проблемы, однако никоим образом не свидетельствует о неэффективности диверсификации, как таковой. Причиной неудач, как правило, служит недостаточная обоснованность принимаемых в данной области решений.

Так, например, те же издержки на осуществление транзакций могут достаточно существенно различаться на внешних рынках различных стран. Не случайно, в Азии и Латинской Америке, где данные издержки, свя-

занные с менее развитыми рынками финансов, информации и трудовых ресурсов, остаются до сих пор относительно высокими, тенденция к фокусированию не является настолько выраженной, как в Северной Америке и Европе.

В России также уровень транзакционных затрат выше, чем в развитых зарубежных странах, что может обеспечить диверсифицированным компаниям большие преимущества по сравнению со специализированными конкурентами.

Кроме того, распространенные в большинстве стран альтернативные диверсификации методы использования базовых ресурсов и способностей компании зачастую наталкиваются в России на ограничения нормативно-правового характера.

Остановимся подробнее на наиболее существенных возможностях диверсификации. Одной из таких возможностей является экономия за счет широты сферы деятельности, которая может быть получена благодаря снижению издержек путем использования какого-либо ресурса (способности) в нескольких видах деятельности, осуществляемых не по отдельности, а в сочетании друг с другом.

Величина и специфика получения данной экономии напрямую зависят от вида ресурса или способности. Экономией за счет расширения сферы использования ряда материальных и интеллектуальных ресурсов можно воспользоваться просто путем продажи или лицензирования. Однако чем более тесно способности связаны с системой управления и культурой организации, тем с большей вероятностью их можно использовать только внутри самой компании. Рыночные контракты могут оказаться попросту неэффективными для защиты ценности подобных ресурсов и способностей. Например, организационные способности практически невозможно эксплуатировать посредством рыночных контрактов.

В условиях России, как отмечалось выше, расширение сферы использования ресурсов и способностей путем заключения рыночных контрактов сопряжено с дополнительными сложностями, связанными, в частности, с недостаточной защищенностью авторских прав собственника. Таким образом, для компаний, функционирующих в российской экономике, диверсификация является действенным методом получения экономии за счет широты сферы деятельности.

Еще одним существенным плюсом диверсификации является возможность сокращения транзакционных издержек. Как отмечается в работе Р.М. Гранта, наличие данных издержек «в любом неспециализированном ресурсе дает сокращение издержек за счет диверсификации даже там, где отсутствует экономия за счет широкой сферы деятельно-

сти» (Р.М. Грант, 2008).

В частности, в России, где привлечение необходимых инвестиционных ресурсов с внешних рынков капитала связано со значительными рисками и издержками, диверсифицированные компании могут организовывать внутренний рынок капитала, на котором различные бизнесы конкурируют за корпоративные инвестиционные фонды. Таким образом, компания получает возможность извлекать выгоду из более низкой стоимости капитала.

В диверсифицированной компании может существовать и внутренний рынок персонала. Организация внутреннего рынка трудовых ресурсов позволяет компании как сократить соответствующий вид транзакционных затрат (затраты на рекламу; время на интервьюирование и отбор; затраты на услуги рекрутинговых агентств и т.д.), так и увеличить эффективность кадровой политики в целом.

Преимуществом наличия внутри диверсифицированной компании собственных рынков капитала и трудовых ресурсов является как сокращение соответствующих транзакционных затрат, так и обладание достаточно полной и объективной информацией в процессе принятия необходимых решений.

Еще одним важным для обеспечения эффективной диверсификации компании вопросом является сравнительная оценка родственной и неродственной диверсификации.

подавляющее большинство исследователей сделали вывод о том, что неродственная диверсификация является неоправданной и обречена на провал (И.Б. Гурков, 2008; А. Томпсон, А. Стрикленд, 2005; Т.Дж. Питерс, Р.Х. Уотерман-мл., 2005). Однако имеются и другие данные (Р.М. Грант, 2008; А.В. Бухвалов, В.С. Каткало, 2008), согласно которым несвязанная диверсификация способна обеспечить компании даже более высокую прибыль, нежели связанная.

Разница в оценках, с нашей точки зрения, в частности, может объясняться различием в понимании «родственности» или «связанности» диверсификации.

Так, например, в работе А. Томпсона и А. Стрикленда отмечается, что родственная диверсификация предполагает существование конкурентно значимых совпадений видов деятельности, образующих цепочки ценности рассматриваемых бизнесов (А. Томпсон, А. Стрикленд, 2005). В данном определении делается, прежде всего, упор на родстве на операционном уровне. Однако, с точки зрения обеспечения экономии за счет широты сферы деятельности, сходство производственной технологии, процессов маркетинга и дистрибуции не способно обеспечить существенную экономию от обобществления ресурсов. Кроме того, диверсификация в родственные на операционном уровне области связана со значительными управленческими затратами.

Гораздо большее значение может иметь наличие стратегического родства, определяемого как способность использовать сходные стратегии, процедуры и методы размещения ресурсов, системы контроля в различных направлениях бизнеса корпоративного портфеля (Р.М. Грант, 2008). Таким образом, компании могут не иметь «родственности» на операционном уровне, но быть тесно связанными в стратегическом отношении. Наличие стратегической связанности позволяет компании переносить в новую область используемые ею и доказавшие свою эффективность системы стратегического менеджмента, управленческие технологии, модели и методы распределения ресурсов. Именно здесь, как показывают теоретические и эмпирические исследования, возможно получение наибольшей экономии от широты сферы деятельности. Следовательно, для успешной диверсификации необходимо наличие, прежде всего, стратегической связанности рассматриваемых бизнесов.

С нашей точки зрения, значительный интерес представляют возможности диверсифицированной компании в развитии ее динамических способностей.

Классическим определением динамических способностей является вариант, предложенный Д. Тисом, рассматривающим их как «возможности фирмы к интеграции, созданию и реконфигурации внутренних и внешних компетенций в ответ на быстрые изменения окружающей среды» (Д.Дж. Тис и соавт., 2003). Фактически, динамические способности компании сводятся к контролю над тремя видами организационных процессов: интеграции, реконфигурации и обучения.

Организационная способность, связанная с реализацией контроля над интеграционными процессами, представляет собой репликационную способность, направленную на обеспечение рациональной и эффективной координации ресурсов. Данная способность, с одной стороны, способствует быстрому и эффективному росту компании, а с другой, целенаправленному совершенствованию ее остальных организационных способностей.

Способность к контролю над реконфигурационными процессами представляет собой способность осознавать необходимость и осуществлять на практике требуемую внутреннюю и внешнюю трансформацию структуры фирменных активов. Реализация данной способности связана с возможностями компании своевременно распознавать необходимость радикальных изменений и находить или изучать новые ресурсы и способности, необходимые для проведения реконфигурации.

Способность к обучению, по мнению Д. Тиса, является важнейшей составной частью репликационной и реконфигурационной способностей компании. При этом рассматрива-

ются два вида обучения – аналитическое и экспериментальное.

Рассматривая взаимовлияние диверсификации и развития динамических способностей компании, следует отметить их тесную взаимосвязь.

Как отмечалось выше, эффективность диверсификации обеспечивается, прежде всего:

- наличием у компании специфических ресурсов и способностей (и прежде всего организационных способностей), имеющих высокий потенциал по обеспечению экономии за счет широты сферы деятельности и возможности их переноса, с относительно небольшими затратами, в новые области деятельности;
- возможностью сокращения транзакционных затрат путем интернализации транзакций;
- информационными преимуществами в связи с сокращением уровня неопределенности при принятии важнейших решений за счет организации внутренних рынков.

Применительно к решению задач обеспечения роста эффективности деятельности компании путем ее диверсификации в стратегически связанные виды деятельности, динамические способности обладают следующими характеристиками (преимуществами):

- 1) перенос их в новые области деятельности дает возможность получения значительной экономии от широты сферы деятельности;
- 2) специфика данных способностей практически не допускает альтернативных форм расширения сферы их использования (лицензирование и т.д.);
- 3) данные способности крайне сложно скопировать, следовательно, их перенос способен обеспечить, при успешном внедрении, долгосрочные конкурентные преимущества компании по новому направлению бизнеса;
- 4) динамические способности характеризуются высоким уровнем адаптивности к новым областям и направлениям их приложения;
- 5) в диверсифицированной компании появляются дополнительные возможности развития динамических способностей путем использования ее информационных преимуществ.

Диверсификация способна обеспечить как более эффективное использование динамических способностей компании, так и их дальнейшее развитие. Кроме того, наличие у предприятия данного вида способностей значительно повышает шансы на успех при проведении связанной в стратегическом плане диверсификации.

Таким образом, диверсификация компании, несмотря на сложность и значительное число имеющихся в данной области проблем, обладает высоким потенциалом по созданию

добавленной стоимости и увеличению эффективности деятельности компании.

ЛИТЕРАТУРА

Бухвалов А.В. Современные трактовки стратегии диверсификации / А.В. Бухвалов, В.С. Каткало // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1.

Грант Р.М. Современный стратегический анализ / Р.М. Грант. СПб.: Питер, 2008.

Гурков И.Б. Стратегия и структура корпорации / И.Б. Гурков. М.: Изд-во «Дело», 2008.

Питерс Т. Дж. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки / Т.Дж. Питерс, Уотерман-мл. Роберт Х.; пер. с англ. М.: Вильямс, 2005.

Тис Д.Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д.Дж. Тис, Г. Пизано, Э. Шуен // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Серия «Менеджмент». 2003. Вып. 4.

Томпсон А. Стратегический менеджмент: Концепции и ситуации / А. Томпсон, А. Стрикленд; пер с англ. М.: Вильямс, 2005.

Т.С. Муляр

ВНЕДРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ХМЕЛЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассматриваются элементы стратегического управления и этапы реализации стратегии предприятиями отрасли хмелеводства.

Ключевые слова: стратегия; стратегическое управление; стратегическая цель; предприятия отрасли хмелеводства; реализация стратегии; анализ внешней и внутренней среды предприятий.

В современных экономических условиях развитие предприятий Украины, формирование рыночных отношений, структурная перестройка хозяйства и другие изменения требуют новых подходов к управлению и вызывают все больший интерес у руководителей организаций, которые сталкиваются с трудностями в формировании и реализации стратегий.

Невзирая на большое количество исследований и значительные достижения в теории и практике стратегического управления, ряд вопросов до настоящего времени остается нерешенным.

Управление предприятием как открытой социально-экономической системой, которая тесно взаимодействует с внешней средой, – очень сложная и ответственная работа. В условиях рыночной экономики теория и практика стратегического управления на хмелеводческих предприятиях Украины еще не приобрела надлежащего значения и практического применения, потому что экономическая ситуация, которая сложилась в подавляющем большинстве хмелеводческих предприятий, указывает на их неготовность противостоять негативным изменениям внешней среды. Внешняя среда, в которой находятся хмелеводческие предприятия, характеризуется сложностью и изменчивостью.

Произошли существенные изменения структуры рынка хмеля. Доминирующей стала иностранная хмелепродукция, что отразилось на товарности, и, в свою очередь, эффективности работы хмелеводческих предприятий.

Материально-техническая база специализированных хмелеводческих предприятий частично разрушена в результате реформирования собственности, а также морально и физически устарела. Негативным фактором является неразвитость надлежащей инфраструктуры хмелевого рынка. Ограниченными для предприятий стали возможности дополнительно дополнительного привлечения кредитов банков, плата за пользование которыми превышает вероятную рентабельность производ-

ства продукции.

В таких условиях каждое предприятие самостоятельно строит свое будущее, а в перспективе его может ожидать как успех, так и банкротство.

Об отсутствии эффективно построенной системы стратегического менеджмента на предприятиях хмелеводческой отрасли свидетельствует низкое осознание руководителями и персоналом важности стратегического подхода: нацеленность решений на будущее предприятия, определение особенной важности этих решений и соответствие их требованиям внешней среды. Ведущие специалисты в отрасли теории и практики управления считают, что важным и доминирующим явлением в стратегическом менеджменте является стратегическое мышление (Р.А. Фатхутдинов, 1997). Его сущность заключается в осознании цели развития предприятия, способов ее достижения, в обязательном и быстром реагировании на изменения, которые происходят во внешней и внутренней среде, в формировании и реализации стратегий (Ф. Котлер, 1990).

Анализ факторов непосредственного окружения предприятия (на уровне микросреды) направлен на изучение состояния тех составляющих внешней среды, с которыми организация непосредственно взаимодействует и с помощью коммуникативных методов может влиять на них (О.С. Виханский, 1998). Согласно отраслевой модели конкуренции М. Портера (В.Д. Немцов и соавт., 2001), которой пользуются компании, главными компонентами непосредственного окружения, которые влияют на работу предприятия, являются потребители, поставщики, конкуренты, товаро-заменители, рынок рабочей силы. Поэтому их анализ очень важен для дальнейшего развития предприятия.

Основная задача предприятий хмелеводческой отрасли – это стабильное обеспечение пивзаводов и химико-фармацевтических предприятий хмелем и продукцией его переработки, которое тормозится отсутствием системы целей, предусматривающих макси-

мальное использование возникающих возможностей и активное противостояние возможным угрозам. Угрозами для предприятия выступают возможности появления новых конкурентов, роста продаж товаров-заменителей, замедления роста рынка, роста конкурентного давления, неблагоприятные демографические изменения и др. (В.Д. Немцов и соавт., 2001).

Для предупреждения возникновения угроз хмелеводческим предприятиям необходимо создание собственной материально-технической базы. Резерв повышения прибыльности хмелеводческих предприятий – расширение площадей под плодоносными хмельниками конкурентоспособных сортов хмеля, посадка хмелеплантаций саженцами *in-vitro*, обеспечение переработки хмеля на грануляторе, который значительно улучшит его качество, а соответственно и цену, а также заключение договоров продажи хмелесырья непосредственно с пивзаводами и химико-фармацевтическими предприятиями. Значительно улучшило бы финансовое состояние хмелехозяйств страхование урожая хмеля.

На следующих этапах определяют цели, разрабатывают стратегию, анализируют новые направления и вносят коррективы (Ф. Котлер, 1990; А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд, 1997).

Для обеспечения выживания в долгосрочной перспективе менеджеры предприятия используют метод SWOT-анализа, с помощью которого удается найти связь между сильными и слабыми сторонами предприятия и внешними угрозами и возможностями. Выявив слабые стороны предприятия, угрозы и возможности, устанавливают связи между ними и составляют SWOT-матрицу возможностей, матрицу угроз и профиль среды.

Следующим элементом стратегического управления является признание миссии организации, то есть того, что предприятие собирается делать, каким оно хочет быть, общее

видение развития предприятия.

Стратегия является современным инструментом управления развитием организации в условиях нарастающих изменений во внутренней и внешней среде и связанных с этим неопределенностей.

Стратегия – это процесс формирования перспективного направления развития предприятия на основе качественно новых целей, которые определяются исходя из степени согласованности между внутренними возможностями предприятия и условиями внешней среды, которые изменяются, и комплекса мероприятий по их достижению (И.В. Смолин, 1993).

Начальным этапом разработки стратегии развития хмелепредприятий на перспективу является анализ экономической ситуации, которая сложилась в зоне их деятельности, ознакомление с опытом функционирования других субъектов ведения хозяйства, анализ адекватных рыночным условиям организационных структур и форм осуществления хозяйственно-финансовой деятельности. При этом следует иметь в виду, что стратегия перспективного развития хмелепредприятий требует решения ряда проблем, связанных с расширением сегмента деятельности на региональных рынках, формированием конкурентного статуса предприятий и его поддержанием в условиях конкурентной борьбы.

В зависимости от результатов хозяйственной деятельности прибыльные предприятия могут использовать наступательные стратегии, убыточные – оборонные или промежуточные – стратегии оборонные и наступательные – после достижения уровня безубыточности. Выбор стратегии развития предопределен уровнем конкурентоспособности предприятий.

Согласно методике оценки конкурентоспособности предприятий, хмелеводческие предприятия Житомирской области сгруппированы нами в четыре группы (см. таблицу).

Конкурентные позиции, стратегии развития и стратегические цели обеспечения конкурентоспособности хмелепредприятий Житомирской области

Конкурентные позиции	Количество предприятий в группе, ед.	Вид стратегии	Цель
1. Сильные (конкурентоспособные)	6	Наступательная	Сохранение и укрепление позиций на региональных рынках
2. Потенциально сильные (потенциально конкурентоспособные)	12	Наступательная	Укрепление позиций
3. Средние (среднеконкурентоспособные)	14	Промежуточная (оборонно-наступательная)	Стабилизация деятельности, укрепление сильных позиций, атака на слабые стороны конкурентов
4. Слабые (слабоконкурентоспособные)	13	Оборонная	Мобилизация финансовых и трудовых ресурсов, выход из кризиса, стабилизация хозяйственной деятельности

Однако конечной целью определения стратегии развития конкретных предприятий должно быть, согласно нашему мнению, определение позиций предприятий в стратегических зонах ведения хозяйства и оценка рыночного постоянства этих предприятий. Наиболее приемлемыми для этого могут быть методы ситуационного анализа, с помощью которых определяют выходные позиции, формулируют круг проблем для определения стратегически выгодных для предприятий зон деятельности, их взаимосвязи и особенностей функционирования в условиях рыночно ориентированной экономики (Р.А. Фатхутдинов, 2000).

В процессе выполнения такого этапа стратегического управления, как реализация стратегии, осуществляется комплекс мероприятий, которые способствуют повышению деловой активности в организационной и финансовой сферах. Таким образом, стратегическое управление – это динамический процесс улучшения существующей стратегии и контроля над ее выполнением.

Мировая практика показывает, что большинство предприятий достигли значительных результатов в бизнесе благодаря именно внедрению системы стратегического управления.

Таким образом, если принято решение внедрять стратегическое управление, то стоит

делать это на высокопрофессиональной основе, используя наработанный мировой практикой опыт.

ЛИТЕРАТУРА

Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Виханский. М.: Гардарика, 1998.

Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. М.: Прогресс, 1990.

Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ.; под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи; Юнити, 1998.

Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. М., 1997.

Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. М., 2000.

Немцов В.Д. Стратегічний менеджмент: навчальний посібник / В.Д. Немцов, Л.Е. Довгань. К.: УВПК, 2001.

Смолін І.В. Стратегія розвитку торговельного підприємства в ринкових умовах: навчальний посібник / І.В. Смолін, Н.М. Лещук. К.: КДТЕУ, 1993.

Е.Е. Петрова

РИСКИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ АНАЛИЗЕ

Рассмотрены основные особенности понятия «риск» в России, проведен анализ проблем формирования классификации рисков, выявлены трудности поиска оптимальных критериев классификации. Особое внимание уделено вопросу классификации экологических рисков и методам их оценки, предложенным отечественными и зарубежными авторами.

Ключевые слова: *риск; оценка рисков; теория риска; классификация рисков; методы анализа рисков; система управления рисками; поиск оптимальных критериев риска.*

Риск – это экономическая категория, представляющая собой осознанную человеком возможную опасность некоторого события, которое может произойти или не произойти. Анализ и оценка рисков занимают важное место в системе анализа долгосрочных инвестиций, так как проблема риска и прибыли – одна из ключевых в экономической деятельности. В настоящее время в экономической литературе отсутствует однозначное понимание сущности риска. Это связано с многоаспектностью этого явления. Следует отметить, что риск – сложное явление, имеющее множество несовпадающих реальных основ, что приводит к возможности существования нескольких определений понятий риска. Понятие «риск» остается в экономической науке одним из наиболее дискуссионных. Инвестиционному аналитику сложно опереться на определение риска, данное С.И. Ожеговым в его словаре русского языка: «Риск – это действие наудачу в расчете на счастливый исход» (В.Е. Есипов и соавт., 2009). Из этого определения следует, что риск обязательно связан с какой-либо деятельностью. Но отказ от инвестирования может привести к деградации производственного потенциала, снижению конкурентоспособности фирмы и существенным финансовым потерям ее акционеров, то есть ничего не делать тоже весьма рискованно.

Понятие «риск» имеет длительную историю. Термин «риск» встречался в научной литературе еще в XVIII в. при зарождении теории полезности. В XIX в. появляется представляющее для нас интерес определение понятия «риск» в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, где понятие риска, в числе прочего, приравнивается к понятиям предприимчивости, действий на свою удачу, деятельности «без верного расчета», подверженной случайности (В.Е. Есипов и соавт., 2009).

В 1920-х годах был принят ряд законодательных актов, учитывающих существование в России производственно-хозяйственного риска. По мере становления административ-

но-командной системы происходило уничтожение реальной предприимчивости, свойственной рыночным отношениям, и уже в середине 1930-х годов категория «риск» определялась как «буржуазная», «капиталистическая». Экономическая политика СССР длительное время ориентировалась на преимущественно экстенсивное развитие народного хозяйства и господство административных методов управления. Это привело к тому, что обоснование эффективности хозяйственной деятельности в условиях плановой экономики и все технико-экономические обоснования любых проектов обходились без анализа рисков. Экономическая реформа в России вновь вызвала интерес к вопросам рассмотрения риска в хозяйственной деятельности, а теория риска в процессе формирования рыночных отношений не только получила дальнейшее развитие, но стала практически востребованной.

В словаре Вебстера (Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary) «риск» определяется как «вероятность ущерба или потерь», то есть риск относится к возможности наступления какого-либо неблагоприятного события (В.В. Ковалев, 2008). Данную традиционную концепцию риска демонстрирует ряд определений риска, даваемых отечественными и зарубежными авторами.

1. Риск – потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий (В.В. Ковалев, 2008).

2. Риск – вероятность возникновения потерь, убытков, недопоступлений планируемых доходов, прибыли (В.Е. Есипов и соавт., 2009).

3. Риск – это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям (А.М. Марголин, 2007).

4. Риск – шанс неблагоприятного исхода, опасность, угроза потерь и повреждений (В.В. Ковалев, 2008).

5. Риск – вероятность потери ценностей (финансовых, материальных, товарных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия проведения деятельности будут меняться в направлении, отличном от предусмотренного планами и расчетами (В.З. Черняк, 2009).

Следует отметить, что в первом рассмотренном выше определении раскрывается возможность количественно измерить риск, разработать методику его оценки.

Расширенное толкование риска идентифицируется с понятием неопределенности, означающим невозможность точного прогнозирования оптимального вектора развития сложной системы и несущим в себе не только вероятность негативных последствий, но также и позитивные возможности. Следующие два определения иллюстрируют расширенную современную концепцию.

1. Риск – это неопределенность наших финансовых результатов в будущем.

2. Риск – это степень неопределенности получения будущих чистых доходов (В.З. Черняк, 2009).

Здесь четко заметна тесная связь риска, вероятности и неопределенности: в основе риска лежит вероятностная природа рыночной деятельности и неопределенности ситуации при ее осуществлении.

Необходимо различать понятия «риск» и «неопределенность». При этом, чтобы наиболее точно раскрыть категорию «риск», необходимо определить такие понятия, как «вероятность» и «неопределенность», так как именно эти два фактора лежат в основе рисков.

Термин «вероятность» является фундаментальным для теории вероятностей и позволяет количественно сравнивать события по степени их возможности. Вероятностью события является определенное число из интервала $[0; 1]$, которое тем больше, чем более возможно событие.

Вероятность характеризует возможность получения определенного конкретного результата. Более вероятным считается то событие, которое происходит чаще, поэтому в первую очередь понятие вероятности связано с опытным, практическим понятием частоты события.

В качестве единицы измерения принимают вероятность достоверного события, то есть события, которое в результате какого-либо опыта, процесса деятельности непременно должно произойти.

Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна.

Факторы неопределенности подразделяются на внешние и внутренние.

Риск в современной финансовой теории определяют как степень неопределенности относительно будущих доходов и расходов.

С точки зрения теории игр и теории принятия решений понятия риска и неопределенности различны: в отличие от неопределенности риск предполагает возможность вероятностной оценки набора событий. Условия неопределенности не позволяют оценить вероятности возможных исходов событий, а часто даже и сам набор этих событий. В ряде случаев оказывается доступной информация лишь о функциях распределения вероятностей. Но многие авторы-экономисты не проводят резкого различия между риском и неопределенностью, не вдаваясь в описанные выше математические тонкости, полагая, что роль этих категорий в экономическом анализе во многом схожа (В.В. Ковалев, 2008; А.М. Марголин, 2007).

Проблема учета риска может быть решена при условии, что аналитик правильно определился с классификацией рисков. Проблема формирования принципов классификации рисков достаточно сложна. Это подтверждается тем, что само понятие «классификация рисков» возникло одновременно с появлением понятия «риск». Классификация рисков дает возможность глубже понять их экономическую сущность, разработать и применить необходимые методы анализа, организовать систему управления рисками. Классификация рисков позволяет систематизировать множества рисков на основании каких-то признаков и критериев, объединяющих подмножество рисков в более общие понятия. Вопросами поиска оптимальных критериев теоретики занимаются до сих пор.

В настоящий момент в экономической литературе, посвященной вопросам риска, приводится какой-либо из вариантов классификации рисков. В большинстве случаев выбранные критерии не позволяют охватить все множество рисков, фигурирует лишь ряд основных рисков. Исходя из этого, достаточно частыми являются попытки классифицировать подмножества рисков, входящих в эти общие понятия. Хотя проблемой рисков и их классификации экономисты занимаются давно, до сих пор четко разработанной классификации рисков не существует. Имеющиеся классификации критикуются за смешение классификационных признаков и неполный характер перечислений, что вызывает трудности формализованного описания вариантов их учета при моделировании финансовых потоков. Часто представленные классификации не отвечают требованиям системности (в частности, независимости) конкретных классификационных признаков, в них риски взаимосвязаны и взаимообусловлены, а совокупность отличительных признаков не обладает свойством полноты. Системы критериев, устояв-

шихся и удовлетворяющих указанным свойствам, позволяющих однозначно классифицировать все риски, не существует по ряду причин: ввиду специфики деятельности хозяйственных субъектов, различных проявлений рисков и их различных источников. Более того, по некоторым источникам насчитывается свыше 40 различных критериев рисков и более 220 видов рисков.

По-видимому, все это делает невозможным построение единой исчерпывающей классификации по принципу «дерева» или графа, поскольку риск является весьма сложной и многоаспектной категорией. Различные подходы к классификации в большинстве случаев можно объяснить различием целей и задач классификации. Однако в ряде случаев, даже при наличии одинаковых классификационных признаков, предлагаются разные, иногда противоречивые критерии отнесения рисков к той или иной группе. В таких случаях аналитику следует руководствоваться здравым смыслом и собственным пониманием проблемы.

Особое внимание следует уделить проблемам классификации и оценки экологических рисков. Это вызвано тем, что начиная с 60-х годов XX в. мировая общественность стала проявлять беспокойство по поводу раз-

рушения окружающей природной среды. Законодатели в национальных и международных масштабах начали формировать системы мер по ее охране. Изменения в окружающей среде сказываются на условиях инвестирования, деятельности бизнеса, на товарах и услугах, которые производятся и предлагаются рынку. Научно обоснованная классификация экологических рисков и разработка практически реализуемого алгоритма их оценки позволит решить многие проблемы в области инвестирования.

ЛИТЕРАТУРА

Есинов В.Е. Коммерческая оценка инвестиций: учеб. пособие / В.Е. Есинов, Г.А. Маховикова, Т.Г. Касьяненко, С.К. Мирзажанов. М.: КНОРУС, 2009. 704 с.

Ковалев В.В. Курс финансового менеджмента: учебник. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Перспектив», 2008. 448 с.

Марголин А.М. Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник для вузов / А.М. Марголин. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 367 с.

Черняк В.З. Экономика и управление на предприятии (строительство): учебник / В.З. Черняк. М.: КНОРУС, 2009. 736 с.

Б.М. Сабанти, Э.В. Санакоев

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ НА ПРИМЕРЕ ДОЧЕРНЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрены входящие и исходящие денежные потоки на примере строительного предприятия, приведены различные методы оптимизации денежных потоков.

Ключевые слова: *входящий денежный поток; исходящий денежный поток; оптимизация; оборотные активы; денежные средства; контроль за денежными потоками.*

Рыночная экономика предполагает осуществление деятельности в условиях постоянной дебиторской и кредиторской задолженности, в результате часто возникает парадоксальная ситуация – избыточное предприятие испытывает дефицит денежных средств (М.Г. Лапуста и соавт., 2007). Одним из способов решения проблемы платежеспособности и ликвидности предприятия является оптимизация денежных потоков.

Рассмотрим систему денежных потоков на строительном предприятии ООО «Бета», учредителем которого является головная компания – ОАО «Альфа». Основное направление деятельности ООО «Бета» – это строительство жилых домов коттеджного типа, кроме того, предприятие оказывает услуги автотранспортом, машинами и механизмами, сдает в аренду основные средства. Текущая, инвестиционная и финансовая деятельность ООО «Бета» полностью контролируется головной компанией – ОАО «Альфа». Все контракты на выполнение строительных работ заключаются ОАО «Альфа», выступающей в роли подрядчика. ООО «Бета» выполняет строительные работы на основании договора субподряда с головным предприятием. Приобретение и реализация основных средств, нематериальных активов и ценных бумаг, привлечение и предоставление денежных средств в виде кредитов, займов производятся по согласованию с ОАО «Альфа».

Большая часть входящих денежных потоков ООО «Бета» приходится на текущую деятельность – около 98%, носит регулярный характер и относительно равномерно распределена во времени. Одним из основных преимуществ отношений ООО «Бета» с ОАО «Альфа» является то, что задержка оплаты заказчиком выполненных работ не отражается на входящем денежном потоке ООО «Бета». Финансовая политика ОАО «Альфа» направлена на изыскание денежных средств и своевременную оплату выполненных работ субподрядной дочерней организации, в целях предотвращения срывов производственного процесса. Регулярный характер также носят

входящие денежные потоки от предоставления имущества в аренду, эти платежи равномерно распределены во времени, отношения с контрагентами условно постоянны, задержек с расчетами за аренду не наблюдается.

Иначе обстоит дело с входящими денежными потоками от оказания услуг машинами и механизмами. Заключение договоров на оказание услуг автотранспортом, машинами и механизмами зависит от того, есть ли в распоряжении у предприятия временно свободные основные средства, есть ли в этот момент на них спрос, устраивает ли цена договора, платежеспособен ли потенциальный клиент и т.д. Такие входящие денежные потоки дискретны, то есть имеют прерывистый, а то и разовый характер (А.А. Володин, 2006). Дискретными являются и входящие денежные потоки, генерируемые при перепродаже излишков материалов на сторону. Это явление носит временный характер и неравномерно распределено во времени.

Исходящие денежные потоки по производственным расходам носят регулярный характер (налажены и упорядочены отношения с поставщиками ТМЦ, электроэнергии, лизинга, аренды, охранных и прочих услуг). Однако есть в их числе и дискретные денежные потоки – это услуги по ремонту техники и оборудования, транспортно-экспедиционные услуги и др. Большая часть исходящих денежных потоков ООО «Бета» в виде административных расходов условно постоянна.

Входящие денежные потоки от инвестиционной деятельности ООО «Бета» формируются в результате реализации основных фондов и нематериальных активов, возврата выданных займов. А исходящие потоки от инвестиционной деятельности генерируются в результате предоставления займов, приобретения объектов основных средств и нематериальных активов. Одним из приоритетов деятельности ООО «Бета» является эффективная социальная политика. Так, на предприятии существует практика предоставления сотрудникам целевых займов. В данном случае предоставление займов сотрудникам – это

исходящий денежный поток по инвестиционной деятельности.

Для контроля за исходящими денежными потоками от инвестиционной деятельности ОАО «Альфа» по заявкам дочерних предприятий разрабатывает и утверждает инвестиционную программу на год, с помесечной разбивкой планируемых приобретений. Изменение инвестиционной программы допускается только после обоснования необходимости в корректировке и согласования с головной организацией. Планируемые исходящие денежные потоки ООО «Бета» от инвестиционной деятельности должны компенсироваться входящими денежными потоками от текущей деятельности, такой подход позволяет снизить зависимость от внешних источников финансирования.

У ООО «Бета» необходимость в финансовой деятельности возникает крайне редко. Если заказчик нарушает условия своевременной оплаты выполненных работ, ОАО «Альфа» прибегает к перераспределению входящих денежных потоков от прочих дочерних предприятий с учетом принципа приоритетности платежей. Для головной компании в данном случае финансовая устойчивость ООО «Бета» является приоритетной, так как доля выручки от строительных работ, выполняемых ООО «Бета», в общей сумме выручки составляет свыше 65%. В случае дефицита денежных средств ОАО «Альфа» пользуется кредитной линией, открытой в обслуживающем его банке.

По результатам деятельности за год на собрании акционеров ОАО «Альфа» принимается решение об использовании чистой прибыли дочерних предприятий. Принятие положительного решения о распределении прибыли на выплату дивидендов либо на осуществление инвестиционной деятельности обязывает дочерние предприятия выплатить всю, либо часть чистой прибыли за год. Выплата чистой прибыли головной компании – это еще один вид исходящего денежного потока ООО «Бета» от финансовой деятельности. Таким образом, отношения с головным предприятием носят вид двунаправленных денежных потоков.

Одним из способов оптимизации денежных потоков ООО «Бета» является планирование входящих и исходящих денежных потоков, а также нетто денежного потока. Для этого на предприятии ежемесячно составляется бюджет движения денежных средств (В.В. Бочаров, 2006).

Взаимодействие финансовых служб ООО «Бета» и ОАО «Альфа» не ограничивается составлением и согласованием плана. Процесс финансирования также отлажен и контролируется головной компанией, контроль за расходованием денежных средств обуславливает их рациональное использование и помогает

избежать их простоя на счетах ООО «Бета», что ускоряет оборачиваемость денежных средств. С этой целью для ООО «Бета» так же установлен лимит денежных средств на расчетном счете и в кассе предприятия на конец рабочей недели.

Финансовая служба ООО «Бета» ежедневно анализирует и выявляет отклонения от плана, этот процесс способствует определению резервов денежных средств либо предотвращению их дефицита. Финансовый контроль головной компании проявляется и в анализе остатков товаро-материальных ценностей на конец месяца. Остаток не должен превышать установленного лимита, в противном случае дочерняя компания не финансируется, что побуждает ее изыскивать денежные средства самостоятельно в виде реализации излишков материалов. Эти меры хоть и кажутся жесткими, но способствуют ускорению оборачиваемости оборотных средств и оптимизации денежных потоков. Оптимизация денежных потоков ООО «Бета» проявляется также в сокращении сроков инкассации, то есть сроков поступления денежных средств получателю (Б. Коласс, 1997). ООО «Бета» пользуется банковским программным продуктом – «Банк-клиент», позволяющим осуществлять дистанционное управление расчетным счетом. Эта система позволяет сократить срок инкассации денежных средств. Чтобы избежать простоя денежных средств на счетах обслуживающих банков, дочерние предприятия регулярно рассчитываются между собой распорядительными письмами, содержащими просьбу к головной организации рассчитаться от их имени и за их счет с другой дочерней организацией.

Оптимизация денежных потоков заключается и в определении неснижаемого остатка денежных средств на счете предприятия для осуществления чрезвычайных, непредвиденных платежей. Размер таких платежей определяется финансовой службой ООО «Бета» на основе анализа денежных потоков за предыдущие периоды.

В целях оптимизации денежных потоков, а именно входящих денежных потоков, ООО «Бета» ведет активную работу с дебиторской задолженностью. Контроль за дебиторской задолженностью осуществляется с помощью регулярного составления актов сверки с контрагентами. При выявлении внутренней дебиторской задолженности дебитор уведомляется о том, что в случае непогашения задолженности в установленный срок сумма долга будет удержана с его заработной платы.

Таким образом, в работе с оптимизацией денежных потоков ООО «Бета» задействованы инициаторы сделок, бухгалтерия, финансовый и юридический отделы. Работа с дебиторской задолженностью снижает риск образования нереальной к взысканию дебиторской

задолженности, ускоряет ее оборачиваемость, максимизирует входящие денежные потоки.

Итак, мы рассмотрели основные методы оптимизации денежных потоков ООО «Бета», которые необходимо использовать в совокупности для достижения наилучшего эффекта. Несмотря на специфичность деятельности и организационно-правовой структуры рассматриваемого предприятия, методы оптимизации денежных потоков универсальны и должны применяться на предприятиях, стремящихся к эффективному использованию денежных средств, увеличению показателей ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА

Бочаров В.В. Бюджетное управление в организации (на предприятии): учеб. пособие / В.В. Бочаров. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.

Володин А.А. Управление финансами (финансы предприятий): учебник / А.А. Володин. М.: Инфра-М, 2006.

Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия / Б. Коласс; пер. с франц. М.: Финансы; изд. объединение «ЮНИТИ», 1997.

Лапуста М.Г. Финансы организаций (предприятий): учебник / М.Г. Лапуста, Т.Ю. Мазурина, Л.Г. Скамай. М.: Инфра-М, 2007.

Романовский М.В. Финансы предприятий: учебник / М.В. Романовский. СПб.: Издательский дом «Пресса», 2000.

С.С. Сырыгин

КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с конкуренцией, на примере рынка недвижимости Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: конкуренция; недвижимость; рынок недвижимости.

Современный маркетинг является одним из важнейших способов активизации конкурентных начал, свойственных рыночной экономике. Конкуренция есть неотъемлемая часть рыночных отношений, способствующая обогащению товарного предложения и его приспособлению к меняющимся потребностям потребителя и постоянному внедрению на рынок новых, более совершенных товаров и услуг (Ф. Котлер, 1999; Р. Уотсман, 1988).

В современной науке нет единого определения понятия «конкуренция», так как различные специалисты вкладывают в это понятие разное содержание, варьирующееся в пределах экономических исследований.

Наиболее часто конкуренция рассматривается как борьба между товаропроизводителями, поставщиками, продавцами за лидерство и первенство на рынке.

В трактовке других специалистов конкуренция есть соперничество между различными участниками рынка за лучшие условия производства, купли и продажи товаров.

В общем понимании конкуренция – соревнование между производителями товаров, а в общем случае – между любыми экономическими, рыночными субъектами; борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод (Б.А. Райзберг и соавт., 2003).

Достоинство конкуренции заключается в том, что она ставит распределение ограниченных ресурсов в зависимости от экономических параметров участников рынка. Одержат первенство в конкурентной борьбе обычно можно, предлагая товар (экономические ресурсы, блага) более высокого качества либо по меньшей цене.

В связи с этим роль конкуренции состоит в установлении на рынке определенного порядка, гарантирующего производство достаточного количества качественных и продающихся по равновесной цене благ.

Касательно рынка недвижимости конкурентоспособность недвижимости означает совокупность характеристик объекта (здания, сооружения, территории), отличающих его от аналогичных объектов по степени удовлетво-

рения индивидуального потребителя и по уровню затрат на его покупку и последующую эксплуатацию, а также ее способность быть выделенной покупателем из других групп аналогичных объектов (например, жилых домов), предлагаемых фирмами-продавцами, благодаря более высоким потребительским свойствам и технико-экономическим параметрам. Именно на рынке проектов или осуществленных объектов строительная продукция, конкурируя между собой, сравнивается и проверяется потребителем на соответствие его потребности.

По аналогии с классическим товарным рынком конкуренция в сфере недвижимости включает функциональную, видовую и маркетинговую конкуренцию.

Функциональная конкуренция является следствием того, что ту или иную потребность в услугах недвижимости можно, в принципе, удовлетворить различными способами. Например, в качестве функциональных конкурентов жилищного рынка выступают многоэтажные жилые дома, в которых под жилищные нужды используются отдельные квартиры или комнаты, малоэтажные секционные здания, используемые несколькими потребителями (семьями), а также индивидуальные жилые дома коттеджного типа.

Видовая конкуренция охватывает объекты, удовлетворяющие потребность одним способом, но отличающиеся существенными признаками: конструктивно-технологическими решениями, этажностью, местоположением в черте города или района, уровнем обеспеченности социально-бытовой, инженерно-технической и дорожно-транспортной инфраструктурой.

Маркетинговая конкуренция, рассматривающая объекты, отличающиеся на рынке недвижимости, возникает крайне редко. Это обусловлено уникальностью каждого объекта, составляющей одну из основных особенностей данной сферы, так как даже типовые проекты включают некоторое разнообразие архитектурно-планировочных решений и реализуются в различных территориально-пространственных условиях. Маркетинговая

конкуренция поэтому имеет в данном случае весьма относительную форму. С некоторой долей условности к ней можно отнести конкуренцию между отдельными типовыми зданиями, расположенными внутри одного и того же градостроительного комплекса. Но и в этом случае конкурирующие объекты не только различаются качеством изготовления строительных деталей и конструкций, производства строительно-монтажных работ и отделки помещений, но и пространственной ориентацией, близостью зон озеленения, уровнем освещенности и инсоляции и другими параметрами. Важно подчеркнуть, что за пределами типового строительства маркетинговая конкуренция вообще не возможна.

В зависимости от рыночной области, в которой функционирует производитель недвижимости, могут формироваться различные параметры конкурентной среды. При возведении крупномасштабных строительных объектов, осуществляемом, как правило, несколькими крупными корпорациями, число реальных конкурентов обычно невелико. Однако говорить о низком уровне конкуренции в современных условиях вряд ли правомочно. Реализация крупных объектов, требующих значительных инвестиций, предполагает осуществление специальных мероприятий по поиску инвестиционных источников, активизации потенциальных инвесторов, формированию резервов. Конкуренция в данном случае переходит в плоскость инвестиционного рынка – важнейшего компонента единого рынка ресурсов, где конкурентные процессы наиболее интенсивны в силу естественной ограниченности любого территориально-ресурсного потенциала.

Принято различать ценовые и неценовые методы конкуренции. Ценовая конкуренция формируется на основе цены, когда, снижая цены на свои товары или услуги, производитель получает возможности для укрепления собственных позиций по отношению к конкурентам. Соответственно, повышая цену, он снижает свои возможности в этом направлении (Х.О. Эргашев, 2001).

Ценовая конкуренция в сфере недвижимости имеет свои особенности. Ее результат более сложен, чем на традиционном товарном рынке, и складывается из двух компонентов:

- прямого результата, аналогичного условиям товарного рынка, то есть естественного улучшения конкурентных позиций вследствие снижения цены;
- дополнительного результата, обусловленного двумя факторами – возможностью для установления и укрепления социального престижа производителя, имеющим на рынке недвижимости формирующее значение, и предотвращения возможных административных ограничений его деятельности, которые весьма вероятны на рынке, подвер-

женном усиленному государственному вмешательству. Агрегированный результат, достигаемый в сфере ценовой конкуренции, позволяет рассматривать ее как высокоэффективный регулятор конкурентных отношений, складывающихся на рынке недвижимости.

Основным компонентом неценовой конкуренции является конкуренция на основе качества объектов, работ или услуг. Повышая качество своего продукта, производитель получает ряд преимуществ перед конкурентами, которые могут служить основанием для назначения более высокой цены. Если производитель использует стратегию стабильных цен, то более высокое качество позволяет ему занять лидирующее положение в данном секторе рынка и увеличить объем занимаемой рыночной доли.

Предприятия, функционирующие на рынке недвижимости, располагают широкими возможностями для повышения качества производимых продуктов. При этом повышение качества не всегда требует значительных инвестиционных затрат. Если рассматривать сферу недвижимости как одну из разновидностей рынка услуг и определить полезность услуги в области недвижимости как особую инфраструктурную деятельность, то ее качество может быть связано лишь с совершенствованием самой деятельности. Тогда даже использование, например, более квалифицированного персонала и совершенствование организации производства может рассматриваться как существенное повышение качественных характеристик продукта. Безусловно, привлечение более квалифицированного производственного или обслуживающего персонала потребует дополнительных затрат, но их величина, как правило, не сопоставима с затратами на улучшение качества строительных материалов, деталей, конструкций и технических средств.

Укрепить конкурентные позиции на рынке недвижимости можно не только с помощью цены или качества объектов, работ и услуг, но и на основе имиджа предприятия-производителя. В условиях развитого рынка, когда на нем присутствует ряд конкурентов, выпускающих товары высокого качества, и, соответственно, сопоставимых, характер конкуренции тяготеет к использованию преимуществ, предоставляемых высоким имиджем предприятия.

Понятие имиджа производителя и его продукта приобретает на рынке недвижимости особое значение. Устойчивый имидж выступает в качестве одного из стимулов к притоку инвестиций, необходимых для осуществления комплексных строительных работ. На вторичном рынке имидж и социальный престиж участников рынка формирует у покупателей систему социально-

психологических предпочтений, являющихся основным фактором, обуславливающим характер потребительского поведения.

На рынке недвижимости Санкт-Петербурга достаточно жесткая конкуренция.

Так, примерно половина всего жилья, построенного в 2008 г. и предложенного на рынке жилой недвижимости, приходится на следующих застройщиков: «ЛенСпецСМУ» – 179 тыс. кв. м; «Строймонтаж» – 78 тыс. кв. м.; «ФГУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ» 159 тыс. кв. м; «ЛЭК» – более 206 тыс. кв. м; «Петротрест» – более 70 тыс. кв. м.

На рынке вторичного жилья среди агентств, занимающихся куплей–продажей жилой недвижимости, выделяются агентства: «Авантек», «Авентин», «Адвекс», «Адмиралтейское», «Аркада», «Итака», «Лентек», «Летний Сад», «Нева-Центр», «Петербургская недвижимость», «Петр Великий», «Реал», «Рудаков-Н», «Рускол», «Руслан», «Северный город», «Сенатор», «Фаворит», «Центральное АН», «Экотон» и др. (Бюллетень недвижимости, 2004).

На рынке земельных участков представлено множество агентств, среди них выделим следующие агентства недвижимости: «Адвекс-Центр», «АГБ», «Александр-Н», «АПЕК», «Атриум», «Базис», «Балтийский Дом», «Балтийское АН», «БИК», «БИО», «Гарант-сервис», «Динас», «Интегра», «Контакт», «Ленальп», «ЛСР», «Маля Охта», «Мажордом», «МБРР», «Миель-Недвижимость», «Невский Синдикат», «Октава», «Олимп 2000», «Оскар», «Партнер», «Парадиз», «Рилан», «Ромфорд», «Рускол», «Экотон», «ЮНИКС», «Яблоко» и др. (Бюллетень недвижимости, 2004).

На рынке общественных зданий и помещений конкурируют: «Агенство-2», «Альфа-Коммерс», «Алые паруса», «Атланта», «Бастион», «Барокко», «Бургомистр», «Ваш Дом», «Вектор», «Динас», «Квартал», «Мажордом», «Мир Вашему Дому», «Митра», «Миэль-Недвижимость», «Невский 90»,

«Невский Синдикат», «Октава», «Парадиз», «Раритет», «Рилан», «Рускол», «Русский Дом», «Смирнов и К», «Экотон», «Яблоко» и др. (Бюллетень недвижимости, 2004).

На рынке промышленной недвижимости лидируют: «АИС-Т», «Атриум», «Капитал», «Любимый город», «Модерн», «Невская Крепость», «Невский простор», «Невский Синдикат», «Петербургская Недвижимость», «Титан», «Толстовский Дом», «Центральное АН», «Экотон» и др. (Бюллетень недвижимости, 2004).

Таким образом, конкуренция на рынке недвижимости проявляется в следующих видах:

1) конкуренция между продавцами недвижимости, снижающими цены и тем самым вытесняющими других продавцов;

2) конкуренция между покупателями в одном секторе рынка недвижимости, которая приводит к повышению цены на недвижимость;

3) конкуренция между покупателями и продавцами, когда первые хотят дешевле купить, а вторые – дороже продать.

ЛИТЕРАТУРА

Бюллетень недвижимости. 2004. № 71/813. 625 с.

Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент: Анализ, планирование, внедрение, контроль. Изд. 2-е, испр. / Ф. Котлер. СПб.: Питер Ком, 1999.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М., 2003.

Уотсман Р. Фактор обновления. Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании / Р. Уотсман. М.: Прогресс, 1988.

Эргашев Х.О. Конкурентные процессы на рынке недвижимости // Стратегические меры и промышленная политика по развитию экономики России: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Х.О. Эргашев. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 260–262.

А.Д. Хлутков

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проводится анализ возможностей перехода к системе антикризисного управления российской экономикой в условиях глобализации. Проанализированы приоритеты структурной перестройки национальной экономики и методы обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: государственное антикризисное управление; экономическая безопасность; глобализация.

Глобализация привела к резкому ослаблению роли государства и в сфере регулирования экономики. Антитезой процессов глобализации в современном мире должна стать социально и экологически ориентированная модель интеграции. Интеграция же в современном мире предполагает как минимум развитие принципов социальной рыночной экономики на международном уровне. В частности, это означает формирование системы надгосударственных (международных) институтов координации и регулирования на основе представительства от демократически избранных органов национальных государств и эффективных демократических международных организаций.

Разрушение централизованной экономики не означает абсолютного отрицания планирующей роли государства. Происходит изменение характера институциональной организации планирования. На наш взгляд, взаимодействие планирования и саморегулирования по отношению к социально-экономическим системам следует рассматривать не с позиции антагонизма и отрицания, а симбиоза и органического сочетания.

Ослабление роли государства в экономике при неразвитости ее институциональной структуры и пробелах в законодательстве усиливает неуправляемость хозяйственной жизни. Сам по себе рыночный механизм не позволяет своевременно выявлять преимущества стран в конкурентной борьбе, быстро концентрировать ресурсы для приоритетного развития соответствующих отраслей, ускоренной структурой перестройки промышленности. Это является функцией государственного регулирования экономики.

В то же время усиление воздействия государства на экономику, предполагающего формирование структуроопределяющей отрасли, концентрацию необходимых для инвестиций ресурсов, использование административных рычагов воздействия стабилизирует ситуацию в социальной сфере (А.И. Копытов,

2001). Однако речь должна идти не просто о внедрении высоких технологий, достижений, соответствующих определенному, более современному, прогрессивному технологическому укладу, но и о преобразовании всей структуры экономики, осуществляемой под воздействием новых мотивационных факторов.

В этой связи, объективно не удастся избежать использования практики антикризисного управления при формировании интеграционных механизмов, а также конкурентоспособной экономики, обеспечивающей высокий жизненный уровень населения России. Однако проблема заключается в определении того, при решении каких конкретных задач реализации антикризисной политики, в какой мере, в какой сфере, в каком сегменте и на каком уровне могут быть использованы такие механизмы.

По своему содержанию хозяйственная деятельность, относимая к кризисной, иногда не является таковой, а лишь адекватно соответствует условиям, предлагаемым нормами государственного регулирования. С одной стороны, наличие столь значительного расхода во мнениях свидетельствует о неадекватности государственной макроэкономической политики и, соответственно, о ее необоснованности, недоучете каких-то существенных факторов, определяющих эффективность макроэкономических решений. С другой стороны, это же показывает ограниченность возможностей воздействия государства на экономику в современных условиях (А.Г. Грязнова, 2001).

Реализация стратегии активного антикризисного регулирования экономики в современных условиях не возможна без активизации регулирующих воздействий государства, которые должны содействовать процессу оптимизации структуры общественного производства с точки зрения обеспечения эффективности функционирования национальной экономической системы. При этом важно от-

метить то обстоятельство, что стратегия активного антикризисного управления должна способствовать обеспечению социально приемлемой адаптации к быстроменяющимся условиям таких отраслей российской экономики, которые находятся в стадии стагнации и спада, особенно в случае падения занятости населения. В то же время требуется решительная структурная трансформация в таких отраслях, которые не в состоянии предотвращать кризисные ситуации и быстро адаптироваться к процессам глобализации и интеграции.

Основными целями антикризисной политики в настоящее время следует считать: расширение потребительского сектора экономики и обеспечение на этой основе снижения ресурсоемкости экономики РФ; развитие производств, ориентированных на переработку различных ресурсов; стимулирование развития отраслей и предприятий с трудоемким и наукоемким характером производства; подключение предпринимательства к задачам структурной перестройки экономики.

Важнейшая задача реализации антикризисного управления российской экономикой в условиях глобализации заключается в том, чтобы понять и выявить глубинные основы национального преимущества, рассматриваемого не в статике, а в динамике и с учетом происходящих в мире процессов. В этих условиях стратегия формирования новой структуры российской экономики, безусловно, должна учитывать тенденции развития мировой экономики и должна быть направлена на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, формирование устойчивого конкурентного преимущества на определенных сегментах, обусловленного объективными условиями и ориентированного на соответствующий данному этапу уровень развития научно-технического прогресса. Кроме того, выбор основополагающего принципа формирования новой структуры определяется, прежде всего, не просто достижением представленной конкурентоспособности на мировом рынке, а наивысшей продуктивностью, находящей свое проявление в повышающемся уровне жизни населения РФ.

В целом бескризисное развитие обеспечивается устойчивостью экономической системы, уровнем взаимодействия ее структурных подсистем, а также способностью отраслей самостоятельно формировать текущие и стратегические цели, создавать механизм адаптации к возможным изменениям любого уровня, изыскивать резервы самоорганизации и саморазвития. При этом переход к устойчивому и бескризисному развитию предполагает формирование нового уровня регулирования экономических и социальных процессов в государстве, с учетом межгосударственных и

международных тенденций развития.

Предложенный подход позволяет проследить и сформулировать новые основные принципы трансформации хозяйственной системы под воздействием государственных инструментов управления:

- **преемственность:** система перспективной координации экономических интересов должна быть построена с учетом рационального использования опыта, всех достижений и навыков существующей хозяйственной политики;

- **последовательность:** создание эффективной социально ориентированной рыночной системы невозможно произвести резким массированным «штурмом», процесс эволюции занимает достаточно продолжительный период, поэтому мероприятия по государственному регулированию должны быть четко программно взаимосвязаны друг с другом во времени, каждое направление хозяйственной политики на каждом из этапов должно последовательно совершенствоваться;

- **постепенность:** большинство современных экономических проблем возникло, прежде всего, потому, что правительством без учета общих экономических тенденций была предпринята попытка ускоренного воссоздания рыночной инфраструктуры, однако, ввиду отсутствия необходимых объективных условий, внутренней мотивации и стимулов, большинство запланированных и реализованных мероприятий не возымело должного воздействия, более того, содействовало усилению кризисных и застойных явлений.

Государственная экономическая политика в рыночном хозяйстве (государственное регулирование экономики) представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, которые призваны осуществлять правомочные государственные учреждения и общественные организации в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

Государственное регулирование экономических процессов в условиях кризиса требует создания системы экономической безопасности. Очевидно, что экономическая безопасность государства определяется прежде всего состоянием производительных сил и социально-экономических отношений, масштабами использования достижений научно-технического прогресса в хозяйстве страны, структурой внешнеэкономических связей. В этой связи можно утверждать, что материальную основу экономической безопасности государства составляют развитые производительные силы, способные обеспечить расширенное воспроизводство и цивилизованную жизнь граждан. Экономическая безопасность государства тесно связана с понятиями «раз-

витие» и «устойчивость» экономики (Д.В. Гордиенко, 2007).

Развитие национального хозяйства – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то у государства резко сокращаются возможности сопротивления негативным внешним и внутренним воздействиям. Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Очевидно, что к основным факторам экономической безопасности страны также относятся: ее географическое положение; запасы природных ресурсов; промышленный и сельскохозяйственный потенциал; степень социально-демографического развития и, наконец, качество государственного руководства.

Политическая деятельность должна быть подчинена национальным интересам и приоритетам, чтобы принятие политических решений не нанесло вреда экономике России. К таким решениям относятся: следование политике западных финансовых учреждений (МВФ и МБРР), принятие условий для вхождения в блоки с развитыми государствами, которые потребуют от России значительных средств. Но политическая сфера может при-

нести и значительную пользу состоянию экономики. Необходимо создать единый рынок СНГ, усилить интеграцию стран содружества и Восточной Европы, что позволит уже на новой основе восстановить экономико-хозяйственные связи, разорванные в результате распада социалистической системы. Таким образом, политическая сфера – ещё один фактор обеспечения экономической безопасности страны.

На наш взгляд, целесообразно создать специальные институциональные основы для мониторинга экономической безопасности России, изучения угроз безопасности и разработать меры для поддержания и усиления экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

Гордиенко Д.В. Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира / Д.В. Гордиенко // Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». М.: Изд-во МФЮА, 2007. С. 129–133.

Грязнова А.Г. Антикризисный менеджмент / А.Г. Грязнова. М.: Просвещение, 2001.

Копытов А.И. Роль исполнительных органов власти в условиях антикризисного управления / А.И. Копытов // ЭКО. 2001. № 4.

четкого вывода значения a_{ij} , и учитывая, что $V_i = \frac{dx_i}{dt}$, можем переписать систему (1) в векторно-матричной форме:

$$\dot{X} = A \times X, \quad (2)$$

где матрица A имеет вид:

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{bmatrix}$$

Взаимосвязь показателей, отражаемая (2), будет сохраняться при их изменении во времени. Это допускает использование вместо x_i более общей записи $x_i(t)$.

Описывая влияние различных факторов рыночной конъюнктуры на рассматриваемое предприятие случайным вектором $W^T(t) = (w_1(t), w_2(t), \dots, w_n(t))$, перейдем к следующей форме записи:

$$\dot{X}(t) = A \times X(t) + W(t), \quad (3)$$

которую можно уже рассматривать как формирующий фильтр для задачи калмановской фильтрации.

Часто прогнозирование интересующего показателя деятельности предприятия или рыночной конъюнктуры осуществляется с использованием некоторой информации $u(t)$, называемой результатом измерений. Будем считать, что результат измерения $u(t)$ связан с прогнозируемым процессом $X(t)$ выражением:

$$u(t) = C \times X(t) + N(t), \quad (4)$$

где C – матрица измерений, $N(t)$ – шум измерений, являющийся моделью для отражения необъективности поступающей информации о прогнозируемом показателе деятельности предприятия.

Наличие этого шума приводит не к точному, а лишь к приближенному определению показателей $X(t)$, то есть к его оценке $\hat{X}(\tau)$. Отметим, что при решении задачи фильтрации $\tau = t$, а при прогнозировании $\tau > t$.

Задача минимизации ошибки $e^2 = (X(t) - \hat{X}(\tau))^2$ при описании процессов в форме (2), (3) в заданных статистических ха-

рактеристиках процессов $W(t)$ и $N(t)$ представляет собой постановку Калмана для оценивания вектора $X(t)$. Структура интеллектуальной системы прогноза экономических показателей предприятия с использованием элементов нечеткой логики показана на рис. 1.

Рассмотрим иллюстративный пример получения описания формирующего фильтра на основе предложенного подхода. Пусть интерес представляют два показателя деятельности промышленного предприятия x_1 и x_2 . В качестве процедуры нечеткого вывода примем алгоритм Мамдани, а его реализацию проведем в системе MatLAB (В.В. Круглов, М.И. Дли, 2002). Структура системы нечеткого вывода для данного примера показана на рис. 2.

С целью сокращения набора правил в базе знаний используем два терма для каждого показателя и треугольные функции принадлежности к нечетким множествам. Задавись, для примера, значениями $x_1 = 0,8$ и $x_2 = 0,4$, получим искомые значения коэффициентов $a_{11} = 0,254$, $a_{12} = 0,744$, $a_{21} = 0,259$, $a_{22} = 0,254$.

Полученная в соответствии с (2) и на основании проведенных вычислений модель объекта

$$\begin{bmatrix} \dot{x}_1 \\ \dot{x}_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0,254 & 0,744 \\ 0,259 & 0,254 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \end{bmatrix}$$

далее приводится к виду (3).

При этом полагаем, что внешним, влияющим на функционирование предприятия фактором, является воздействие x_2 . Это воздействие, в первом приближении, можно аппроксимировать случайным процессом $w_2(t)$, статистические характеристики которого известны (их можно сформировать на основе обработки статистических данных за определенный период).

В результате модель предприятия с учетом допущений, принятых для (3), имеет вид:

$$\begin{bmatrix} \dot{x}_1(t) \\ \dot{x}_2(t) \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0,254 & 0,744 \\ 0,259 & 0,254 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} 0 \\ w_1(t) \end{bmatrix}$$

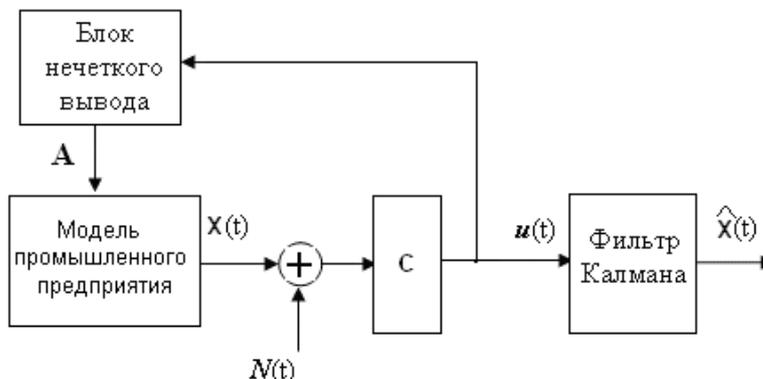

Рис. 1. Структура интеллектуальной системы

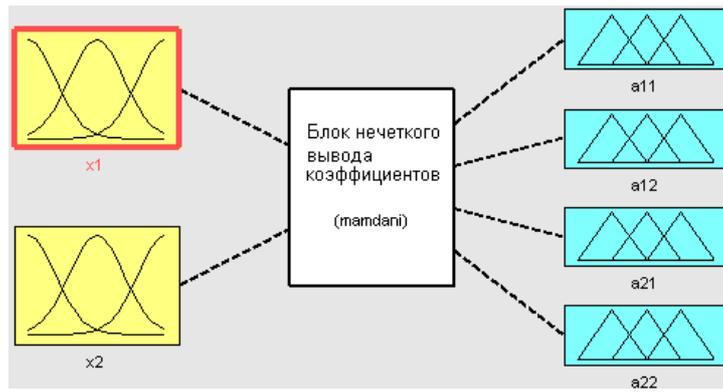

Рис. 2. Структура системы нечеткого вывода

Дополнив это векторно-матричное уравнение моделью наблюдения, в соответствии с (4) проводится синтез фильтра Калмана, методика которого известна (К. Браммер, Г. Зиффлинг, 1982).

ЛИТЕРАТУРА

Браммер К. Фильтр Калмана–Бьюси / К. Браммер, Г. Зиффлинг. М.: Наука, 1982.

Круглов В.В. Интеллектуальные информационные системы: компьютерная поддержка систем нечеткой логики и нечеткого вывода / В.В. Круглов, М.И. Дли. М.: Физматлит, 2002.

А.В. Якушевский

МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены проблемы финансирования инновационной деятельности в условиях мирового финансового кризиса. Приведена краткая характеристика состояния банковской сферы. Предложена модель участия финансовой группы в реализации этапов инновационного процесса.

Ключевые слова: инновационная деятельность; финансово-страховые группы; механизм участия в инновационной деятельности.

Для обеспечения динамичного развития российской экономики в долгосрочной перспективе, перехода от преимущественно экспортно-сырьевого к инновационному типу развития необходимо решить ряд проблем, связанных с формированием благоприятного инвестиционного климата, стимулированием инновационной активности компаний, развитием финансовой инфраструктуры, обеспечивающей возможность финансирования инновационных процессов.

В последние годы рост российской экономики имеет преимущественно экстенсивный характер, используемые основные фонды имеют высокую степень морального и материального износа, применяются устаревшие технологии, что приводит к низкому качеству производимой продукции, высокой степени ресурсоемкости производства, низкой производительности труда и, в конечном итоге, неконкурентоспособности как российских предприятий, так и экономики в целом.

Необходимость коренной модернизации экономики осложняется слабо развитым экономико-организационным механизмом управления инновациями и, в частности, нерешенными проблемами эффективного финансирования инновационных процессов.

Существенная роль в решении данной проблемы принадлежит финансово-кредитной сфере, которая является основным поставщиком ресурсов для осуществления требуемых инновационных преобразований экономики. Следует отметить, что банковская система России до наступления кризиса имела достаточно динамичный характер развития. Так, совокупные активы банковского сектора на начало 2009 г. составили 28023,3 млрд. руб., что в процентном отношении к ВВП составляет 67,5% (для сравнения, в 2000 г. этот показатель составлял 32%) (В.Э. Кроливецкая, Е.В. Тихомирова, 2008; Обзор банковского сектора...).

Однако в 2009 г. вследствие финансового кризиса произошел спад в сфере кредитной

деятельности коммерческих банков. Общая сумма кредитов нефинансовому сектору на начало 2009 г. составила 16526,9 млрд. руб. (59% по отношению к общим активам, для сравнения, на начало 2008 г. этот показатель составлял 66,3%), при этом в общей структуре доля кредитов, предоставленных реальному сектору, составляет менее 40% от суммы банковских активов, то есть имеет место уменьшение кредитного портфеля коммерческих банков, а значит, снижение дохода от активных операций (Обзор банковского сектора...).

Также следствием кризиса является накопление банками значительного объема материальных активов, таких как недвижимость, транспортные средства, оборудование, являвшихся предметом залога и оставшихся в распоряжения банка в результате неплатежеспособности заемщиков.

Однако эксперты отмечают, что к настоящему времени как в банковской сфере, так и в реальном секторе экономики наблюдается определенная стабилизация: выявлены проблемные точки, начали работать антикризисные программы, осуществляется реструктуризация активов, в банковской системе накоплены значительные ресурсы, снижается ставка рефинансирования. Тем не менее, процессы активизации кредитования реального сектора экономики и, в частности, инновационных проектов пока тормозятся в связи с опасениями банков относительно высоких рисков невозврата предоставленных кредитных ресурсов (А. Мирошниченко, 2009).

Для осуществления инновационной деятельности, связанной с организацией и осуществлением инновационных процессов, необходимы соответствующие ресурсы: финансовые, материальные, интеллектуальные, информационные, причем на разных этапах инновационной деятельности их источники и характер использования может изменяться. Так, например, фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы, как правило, осуществляются за счет бюджетного

финансирования. Исполнителями этих работ являются государственные научно-технические центры, отраслевые научно-исследовательские институты, вузы, университеты, институты РАН. В то же время финансирование инновационных процессов за счет бюджетных средств, а также средств различных некоммерческих фондов не позволяет обеспечить финансовыми ресурсами в полном объеме, кроме того, уровень эффективности использования бюджетных средств, как правило, является недостаточно высоким, что обусловлено недостаточно высоким уровнем организации и координации имеющихся ресурсов.

Практическая реализация инноваций, которая осуществляется на рыночном этапе, требует проведения маркетингового исследования рынка, подготовку производства, собственно производство продукции и ее продвижение на рынок, для чего необходимы соответствующие инвестиционные ресурсы.

Недостаточность государственного финансирования и нехватка собственных средств предприятий должны восполняться частным капиталом, кроме того, потребность поиска наиболее перспективных направлений вложения инвестиционных ресурсов и обеспечение последующего возврата вложенных средств при условии получения необходимого уровня прибыли заставляет коммерческие банки разрабатывать и применять наиболее эффективные методы управления инвестиционными ресурсами с целью достижения требуемого результата.

Основные проблемы, которые могут возникать на этих этапах, связаны с нехваткой средств для финансирования, недостаточно развитой материальной и научно-технической базой, неверно произведенной оценкой эффективности инноваций. Таким образом, задача формирования эффективных механизмов участия финансовых структур в инновационной деятельности, позволяющих обеспечить предприятия инвестиционными ресурсами и повысить степень эффективности реализуемых инновационных проектов, является актуальной.

Различные этапы инновационного процесса, включающие разработку и внедрение инновационных продуктов, технологический трансферт, продвижение на рынок, реализуются посредством взаимодействия достаточно сложных организационных структур, важная роль в которых принадлежит крупным финансовым группам.

Следует отметить, что наиболее значительную роль в кредитовании на срок, превышающий 1 год, играют крупные частные банки и банки, контролируемые государством. Суммарная доля данных групп банков в общем объеме кредитов на срок более 1 года на 1.01.09 г. составила 79,6% (Обзор банковского сектора...). Очевидно, что для финан-

сирования инновационных проектов необходимым условием является наличие достаточного объема соответствующих ресурсов, что, как правило, является проблемой для относительно небольших коммерческих банков.

Финансовые группы или корпорации являются многопрофильными финансовыми структурами, которые развивают такие виды бизнеса, как коммерческий банковский, инвестиционный и частный банковский бизнес, а также страхование, лизинг и управление активами.

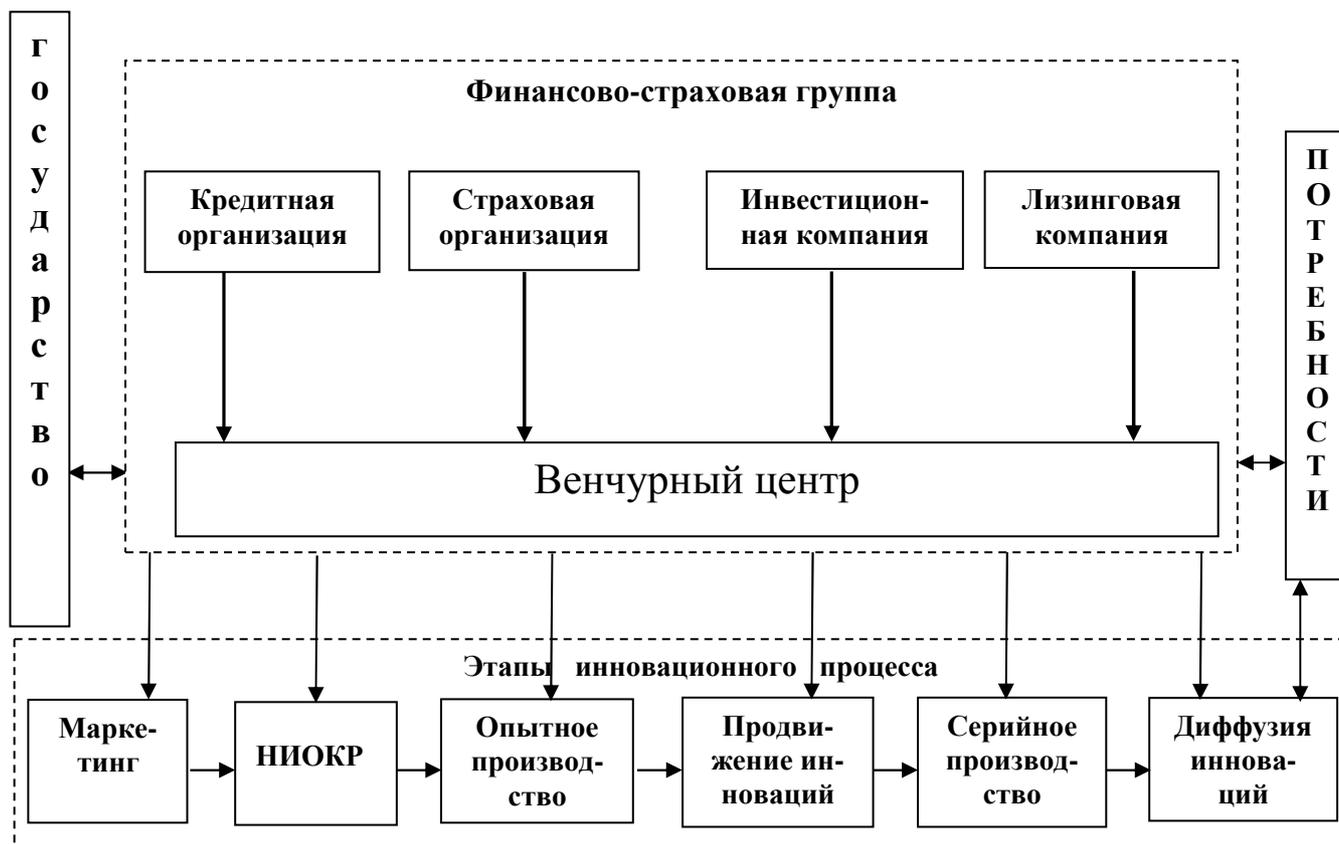
Для компетентного ведения инновационной деятельности необходимо использование специальных организационных механизмов и инструментов, которые позволят не только осуществлять экспертизу и отбор проектов, но и координировать потоки финансовых ресурсов, привлекать инвесторов, формировать синдицированные кредиты.

Формирование механизма участия финансовых групп в инновационной деятельности основано на создании инновационного (венчурного) центра, который осуществляет взаимодействие компаний, входящих в состав финансовой группы и других участников инновационного процесса на различных стадиях его реализации (см. рисунок).

Инновационный процесс включает в себя такие этапы, как предварительный этап (исследовательские работы – фундаментальные и прикладные НИР, ОКР, опытное производство – получение нового продукта), и затем рыночный этап – вывод нового продукта или технологии на рынок: маркетинг (изучение рыночного спроса), серийное производство, распространение (диффузия) инновации. Данное описание относится к модели инновационного процесса, основанной на «технологическом толчке» (technology-push model). Существует и другая модель, основанная на «вызове со стороны спроса» (market-pull model), которая предполагает предварительное изучение рыночного спроса (маркетинг), затем проведение НИОКР, далее опытное производство, продвижение инновации, серийное производство и диффузию (А.В. Сурин, О.П. Молчанова, 2008).

Для успешной реализации инновационной деятельности венчурный (инновационный) центр должен обеспечить решение следующих задач:

- поиск и отбор наиболее перспективных инновационных идей;
- разработка бизнес-плана инновационного проекта;
- экспертная оценка бизнес-плана;
- принятие решения о финансировании;
- страхование рисков;
- контроль за реализацией всех этапов бизнес-плана;
- осуществление корректировок в случае вы-

Модель участия финансовой группы в реализации этапов инновационного процесса

явления отклонения от параметров цели для каждого этапа бизнес-плана.

Формы участия финансовых структур на различных этапах реализации инновационного процесса могут быть следующими:

1) венчурный центр: организация конкурсов для отбора наиболее перспективных идей, чтобы использовались имеющиеся материальные и финансовые банковские ресурсы;

2) венчурный центр, коммерческие банки: обеспечение финансовыми ресурсами научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;

3) венчурный центр, коммерческие банки, лизинговые компании, инвестиционные компании: оценка эффективности инновационного проекта; определение сроков и условий кредитования; формирование ресурсной базы под данный проект;

4) венчурный центр, коммерческие банки: финансирование маркетинговых исследований, продвижение инноваций;

5) венчурный центр, коммерческие банки, страховые компании: непосредственное финансирование последовательных этапов реализации проекта; страхование рисков; контроль реализации этапов проекта; контроль целевого использования ресурсов на каждом этапе реализации проекта.

Участие в реализации инновационных проектов может стать перспективным направлением деятельности для финансовых групп

при условии поддержки государства посредством получения государственных гарантий (субсидиарная ответственность) и, соответственно, снижения уровня рисков, предоставлении налоговых льгот и других форм поддержки. Это позволит финансовым группам решить следующие задачи, способствующие достижению цели долгосрочного развития:

- укрепление имиджа за счет участия в стратегически важной для экономики страны деятельности;
- формирование оптимального портфеля инновационных проектов, включающего проекты, различные по срокам, объемам финансирования, назначению и принципам реализации на основе тщательного отбора посредством многостороннего анализа инновационных проектов;
- повышение уровня рентабельности за счет активизации кредитных операций;
- получение высокого уровня дохода в случае прямого инвестирования (вложения в уставный капитал организации-реципиента).

В свою очередь, для предприятий, реализующих инновационные проекты, участие финансовых структур позволяет решить следующие задачи:

- получение гарантий финансирования всех этапов инновационного проекта на долгосрочной основе;
- возможность обеспечения не только финансовыми, но и другими видами материальных

и нематериальных ресурсов (помещений, оборудования за счет лизинга, программно-го обеспечения и др.);

- страхование рисков;
- снижение издержек за счет использования предоставляемых ресурсов на выгодных условиях;
- обеспечение результативности и рост экономической эффективности от реализации инновационного проекта.

Таким образом, представленный механизм участия финансовых организаций в инновационной деятельности позволяет повысить эффективность использования имеющихся ресурсов и способствует достижению цели активизации инновационной деятельности и модернизации российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Кроливецкая В.Э. Банки в системе инвестиционного финансирования реального сектора экономики России / В.Э. Кроливецкая, Е.В. Тихомирова // Деньги и кредит. 2008. № 11. С. 22.

Мирошниченко А. Свет в конце тоннеля // Банковское обозрение. 2009. № 9/16(129). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bdc.ru.

Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели (Интернет-версия). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный сайт банка России – www.cbr.ru.

Сурин А.В. Инновационный менеджмент / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 37.

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 338.48

А.Г. Белоногов

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Рассматриваются особенности и проблемы обеспечения экономической безопасности сферы туризма, выделяются различные уровни обеспечения безопасности, анализируется международный опыт по развитию программ повышения экономической безопасности в туризме, предлагается рассматривать экономическую безопасность в рамках устойчивого развития туризма.

Ключевые слова: экономическая безопасность; сфера туризма; устойчивое развитие.

Изучение сферы туризма в аспекте экономической безопасности является важным вопросом развития туризма, поскольку туризм оказывает глубокое как позитивное, так и негативное воздействие на людей, экономику и окружающую среду. В связи с этим одна из первоначальных задач при определении стратегии развития туризма – уточнить значение этой отрасли для национальной экономики в аспекте экономической безопасности.

Говоря о безопасности в туризме, необходимо выделить два уровня: первый уровень непосредственно вытекает из особенностей процесса оказания самой туристской услуги – он включает все то, что позволяет сохранить жизнь, здоровье и имущество туриста во время путешествия, а также жизнь, здоровье и имущество тех, кто обслуживает туристов; на втором уровне безопасность в туризме рассматривается как фактор, обеспечивающий стабильность развития каждой конкретной туристской дестинации, устойчивость ее развития, опирающуюся на совокупность всех составляющих понятия «безопасность» в рамках рассматриваемой нами отрасли.

В частности, к основным составляющим безопасности в туризме следует отнести социальную составляющую, экологическую, транспортную, финансовую, информационную, криминогенную и ряд других. Среди прочих, пожалуй, наибольшую значимость в последнее время приобретает экологическая составляющая. В туризме загрязнение окружающей среды в местах, предназначенных для отдыха, означает утрату важнейших положительных качеств туристского продукта, что ведет к снижению его конкурентоспособности, а при значительном превышении предельно допустимых концентраций вредных веществ делает невозможным его дальнейшее использование в туристских целях. Экономические

и экологические проблемы, таким образом, теснейше взаимосвязаны, и их невозможно преодолеть изолированно друг от друга. Экологическая деградация ведет к экономической, и наоборот, улучшение состояния окружающей среды дает возможность решать экономические проблемы в различных странах, в том числе и за счет развития международного туризма. В данном случае особенно важным представляется формирование правильной стратегии развития индустрии туризма, направленной на сохранение указанных ресурсов и обеспечивающей безопасное для данной дестинации существование в будущем (Г.М. Дехтярь, 2006).

Кроме того, к вопросам безопасности относятся и другие проблемы – эпидемии, ВИЧ-инфекция, криминогенные ситуации и преступность, распространение наркотиков, проституция, вандализм и иные формы насилия, пиратство, военные осложнения и перевороты, терроризм, а также все возможные риски, связанные с туристами, местными жителями, турфирмами и индустрией туризма в целом (М.М. Маринин, 2004).

На сегодня главную опасность для российского государства и общества представляет терроризм. Тема насилия – грубейшего нарушения прав и свобод человека – находится в центре внимания международных, внутриполитических, научных и общественных дискуссий. Террористы для своих актов любят избирать туристские группы, отдельных туристов и транспортные средства (самолеты, автобусы, поезда). С точки зрения международного права террористические акты, затрагивающие сферу туризма, являются многоплановым и крайне запутанным явлением, особенно по исполнителям и их целям. Террористические акты наносят огромный ущерб развитию международного туризма, ослож-

няют процесс совершения заграничных турпоездов, вынуждают вводить более сложные пограничные и иные формальности.

В зависимости от масштабов туристской деятельности в настоящее время выделяют три уровня системы безопасности в рамках данной отрасли: международный (межгосударственный); государственный (государственно-отраслевой); оперативно-производственный.

На межгосударственном уровне система безопасности туристской отрасли формируется путем реализации международной политики по обеспечению безопасности туризма и снижению рисков при путешествиях. Такая политика формируется на представительных международных межправительственных или межпарламентских совещаниях, проводимых под эгидой Всемирной туристской организации и Всемирной организации здравоохранения.

На государственно-отраслевом уровне система безопасности осуществляется путем формирования и реализации государственной политики и государственной программы по безопасности туризма, а также формирования соответствующей законодательной базы. В этой работе участвуют парламент, различные министерства, причем координирующую роль здесь должна выполнять Национальная туристская администрация.

Оперативно-производственный менеджмент безопасности осуществляется по отношению к конкретному туристскому предприятию путем планирования и организации работ по созданию комплексной системы обеспечения безопасности туристов и работников, имущества, финансовых средств, информации.

Несколько слов следует сказать о безопасности деятельности туристских фирм. На сегодня ситуация в бизнесе складывается так, что предприятия и фирмы не могут нормально функционировать без обеспечения безопасности своего дела. В определенной степени это касается и туристской отрасли в целом. Типичные проблемы безопасности деятельности многих фирм можно разделить на внутренние и внешние.

1. Внутренние проблемы безопасности: а) преданность («чистота») персонала; б) опасность утечки информации, представляющей коммерческую тайну; в) брендинг турфирмы могут испортить распри между руководителями и сотрудниками, если последние выносят «сор из избы».

2. Внешние проблемы безопасности: а) недобросовестная конкуренция; б) недобросовестность и необязательность поставщиков; в) неплатежи и другие долговые вопросы; г) чрезвычайная активность и корыстная предвзятость контролирующих органов; д) навязанные услуги «крыш» и их разборки; е) со-

хранность офисного оборудования фирмы и личных вещей сотрудников; ж) проблемы, связанные с «наездом» обиженных туристов, неудовлетворенных туром или обслуживанием (так называемый потребительский рэкет); з) вопросы безопасности при приеме российских и иностранных туристов.

С другой стороны, зачастую возникают ситуации, когда необходимо обеспечивать экономическую безопасность туристов – их защиту от различного рода мошенничества, в том числе от недобросовестных турфирм. Исчезновение фирмы коллективно или индивидуально бухгалтера и руководителя с полученными деньгами под фальшивые туристские путевки – самый простой и хорошо апробированный способ мошенничества. И этот нехитрый способ продолжает повторяться в таких крупных туристских центрах, как Москва и Санкт-Петербург, – по десятку раз в год. В связи с этим необходимо остановиться на принципиально новом подходе российского законодательства к обеспечению именно указанной – финансовой – составляющей безопасности индустрии туризма. В данном случае речь идет о Федеральном законе № 12-ФЗ от 05 февраля 2007 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности», в соответствии с которым в практику российской туристской деятельности введено понятие «финансовое обеспечение туристской деятельности».

Примером деятельности по обеспечению экономической безопасности сферы туризма может служить мексиканская программа безопасности туризма. В апреле 1996 г. под руководством Министерства туризма Мексики и Совета по развитию туризма столичной мэрии в Мехико была проведена конференция по выработке государственной программы безопасности туризма. Мексиканские власти придали самое серьезное значение данной проблеме, рассматривая ее как важнейший элемент общей национальной программы развития туризма в стране.

Программа безопасности туризма включает следующие меры (М.М. Маринин, 2004):

- создание информационных пунктов в местах въезда иностранных туристов в аэропортах, морских терминалах и других пограничных пунктах для оказания им консультационной и иной помощи. Часть этой работы будет возложена на посольства Мексики в странах мира, откуда идет основной поток прибывающих туристов, в том числе в России;

- издание под эгидой министерства туризма государственных информационных материалов по Мексике, социально-культурным и национальным особенностям ее населения. В этих публикациях будут названы места повышенной криминогенной обстановки в ряде туристских центров, даны обзоры практики

действий местных преступных элементов в отношении иностранцев;

- принятие законодательных и иных нормативных актов по ужесточению мер наказания за обман туристов водителями такси, служащими отелей, ресторанов, магазинов и других предприятий обслуживания;

- создание «туристской полиции» – единого центра информации и мобильной полицейской службы г. Мехико по оказанию срочной помощи туристам. При въезде в страну каждому туристу вручаются координаты и телефоны этого центра (персонал центра свободно владеет шестью иностранными языками (английским, французским, немецким, итальянским, шведским и японским)).

К основным мерам также отнесена необходимость повышения требований по надежности и безопасности автотранспорта, используемого местными турфирмами, а также сохранности имущества туристов в отелях. Отдельный план безопасности составлен по международному аэропорту г. Мехико как крупнейшему элементу инфраструктуры туризма, обслуживающему более 20 млн. пассажиров в год.

Создание подобных программ обеспечения безопасности туризма характерно для многих стран. Аналогичная задача стоит и перед российскими органами управления туризмом, в том числе в субъектах Федерации.

Безопасность туризма должна быть основана на тщательно продуманной, целенаправленной и комплексной системе мер в целях создания таких условий, при которых любое происшествие с туристом заведомо не могло бы произойти. При этом вводимые меры безопасности не должны наносить ущерб интересам, ущемлять права и свободы как самих туристов, так и местных жителей. Отметим, что только комплексный подход к повышению уровня всех составляющих туристской безопасности позволит существенно повысить привлекательность каждой туристской дестинации, обеспечить существенное повышение

въездного туристского потока и таким образом доходность данной отрасли в бюджете страны.

Рассматривая туризм как сложную социально-экономическую систему, необходимо представлять последствия бесконтрольного развития дестинации, такие как: воздействие на физическую среду – повреждение окружающей среды, теснота и перенаселенность дестинации, транспортные проблемы, загрязнение; воздействие на социальную среду – ограничение доступа местных жителей к услугам и объектам туристской привлекательности, что приводит к недовольству со стороны местных жителей; потеря культурной индивидуальности, недостаточный уровень образования людей, занятых в туризме и гостеприимстве. В этой связи основой формирования политики безопасности в рамках индустрии туризма является устойчивое развитие туризма, представляющее собой такой процесс его управления и планирования, который обеспечивает улучшение качества жизни местного населения, защиту окружающей среды и культурно-исторического наследия.

Устойчивое развитие туристской деятельности подразумевает не только бережное отношение к окружающей среде, охрану памятников архитектуры и искусства, учет национальных особенностей, но и заботу о местном населении. Важна оценка туризма как отрасли хозяйства, необходимо выявить степень его стабильности, способность положить начало устойчивому развитию всей территории. В связи с этим особое значение приобретают факторы безопасного развития туризма в рамках конкретной дестинации.

ЛИТЕРАТУРА

Дехтярь Г.М. Лицензирование и сертификация в туризме / Г.М. Дехтярь. М.: Финансы и статистика, 2006. 256 с.

Маринин М.М. Туристские формальности и безопасность в туризме / М.М. Маринин. М.: Финансы и статистика, 2004. 144 с.

В.Я. Дмитриев

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассмотрены общие и некоторые специфические проблемы развития системы образовательных услуг высшей школы, связанные с переходом к рыночной экономике и вхождением в Болонский процесс.

Ключевые слова: образовательные услуги; высшая школа; Болонский процесс.

Рассмотрим общие проблемы развития системы образовательных услуг высшей школы, связанные с переходом к рыночной экономике и вхождением в Болонский процесс (БП). Такими проблемами являются (А.А. Горбунов, В.П. Пилявский, 2007):

– отсутствие перспектив долгосрочного развития государства, что определяет отсутствие стратегии в области образовательной политики: в этой ситуации образование фактически рассматривается государством как растратчик бюджетных средств, а не как механизм инвестирования в человеческий потенциал нации;

– отсутствие госзаказа (идеология госзаказа свелась фактически к установлению контрольных цифр приема; без ответа остался основной вопрос: что берется за основу при определении госзаказа – численность подготавливаемых специалистов или расходы на их подготовку);

– отсутствие развитой системы «разделения затрат» на профессиональное образование между обществом, государством и семьями, что предопределяет значительно более масштабную проработку системы финансирования образовательной сферы;

– отсутствие достаточного бюджетного финансирования для создания в учебных заведениях лабораторий, кабинетов и мастерских, оснащенных современным оборудованием, обеспечение выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

– отсутствие нормативно-правового и организационного обеспечения, необходимого для развития социального партнерства образовательных и производственных структур;

– неизбежный отток из России специалистов с высшим образованием при вхождении

в БП;

– сложность внедрения компонентов БП (двухуровневая система подготовки: бакалавр, магистр; система перезачета кредитов; процедура взаимного признания дипломов в контексте Лиссабонской конвенции; совместные учебные планы и программы двойных дипломов);

– серьезные трудности преодоления языкового, ресурсного, организационного, информационного, нормативного, содержательного барьеров;

– наличие коррупции.

Специфическими проблемами развития рынка образовательных услуг высшей школы в настоящее время являются следующие:

– отсутствие эффективной системы анализа потребности рынка со стороны учебных заведений;

– отсутствие мотивации преподавателей к повышению качества преподавания, обусловленное крайне низкой оплатой труда;

– отсутствие связи между ценообразованием и качеством предоставляемых образовательных услуг;

– неразвитость механизма «сопровождения» выпускников (карьера, профессиональный рост) со стороны выпускающих кафедр;

– несоответствие учебных программ современным требованиям работодателей;

– отсутствие системы кредитования студентов и др.

ЛИТЕРАТУРА

Горбунов А.А. Реформирование профессионального образования: подготовка кадров для предпринимательских структур сферы ЖКХ / А.А. Горбунов, В.П. Пилявский // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2007. № 3–4. С. 44–48.

К.С. Захаров

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Рассмотрены современные проблемы развития сферы физкультурно-оздоровительных услуг, определены основные принципы государственной поддержки учреждений физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, обоснованы основные направления государственного регулирования данной сферы услуг.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительная услуга; государственная поддержка; социально-экономическое развитие.

Физическая культура и спорт – это область человеческой деятельности, направленная на развитие физических, эстетических и нравственных положительных качеств личности, на обеспечение общественно полезной деятельности, полезного досуга населения, укрепление здоровья и профилактику заболеваний, физическое и психоэмоциональное воспитание подрастающего поколения, расширение связей и многое иное в жизни граждан. Основными направлениями развития данной сферы, как функции государства, являются: развитие физической культуры и спорта в образовательных учреждениях (развитие материально-технической базы и инфраструктуры, установление стандартов спортивных сооружений, контроль органов здравоохранения за здоровьем обучающейся молодежи и развитием игровых видов спорта); развитие физической культуры и спорта по месту жительства (строительство спортивных центров, сертификация и учет всех видов физкультурно-спортивных организаций, центров); организация пропаганды физической культуры и занятий спортом как составляющей части здорового образа жизни; развитие спорта высших достижений, в том числе создание и модернизация инфраструктуры, разработка и создание системы антидопингового контроля.

Роль государственных структур состоит в регулировании рынка посредством создания условий, которые стимулировали бы развитие спортивной индустрии, инвестиций, а также необходимо разработать национальную стратегию взаимоотношений бизнеса и власти, обеспечить размещение госзаказов на производство товаров для спорта и отдыха на российских предприятиях; гарантировать льготное налогообложение для молодых российских компаний-производителей, только вышедших на рынок спортивной индустрии; сформировать условия для развития спортивной индустрии в регионах, способствующей созданию новых рабочих мест, формирова-

нию благоприятных условий развития физкультуры и спорта. Только согласованными действиями государственных структур, всех участников рынка физкультурно-оздоровительной и спортивной индустрии можно повысить инвестиционную привлекательность проектов, сформировать цивилизованные рыночные отношения.

Целенаправленная деятельность органов управления обеспечивает выполнение необходимых мероприятий по достижению целей развития сферы физкультурно-оздоровительных услуг и корректируется на основе получаемой информации, наличия и возможностей имеющихся ресурсов, результатов ведения совместной деятельности. Безусловно, основой является решение, которое определяет состав, порядок и способы выполнения различными структурами совместных задач по развитию сферы физкультурно-оздоровительных услуг и базируется на следующих понятиях: организационная структура, мероприятия по совместной деятельности, информация о результатах деятельности по развитию сферы физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг.

Совершенствование управления физической культурой и спортом как непродуцирующей сферой и функционирующим рынком соответствующих услуг требует внедрения инновационных методов, которые должны обеспечить адекватное удовлетворение потребностей граждан, социальных групп и общества в целом с учетом рационального использования имеющихся ресурсов и решающих задачу максимально возможной сбалансированности спроса и предложения физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг. Именно поэтому важной задачей в настоящее время является подготовка к переходу к инновационной организационно-экономической модели оказания физкультурно-оздоровительных услуг населению на основе повышения эффективности работы учреждений физкультуры и спорта, использо-

вания материальных, финансовых и кадровых ресурсов. Принятие современных федеральных законов и разработка соответствующей нормативно-правовой базы на уровне субъектов РФ и муниципальных образований можно рассматривать как начало реформирования системы физкультурно-оздоровительных услуг с учетом обязательного осуществления постоянного финансово-экономического анализа, реструктуризации сети физкультурно-оздоровительных учреждений и при необходимости изменения объемов оказания соответствующих услуг населению.

Безусловно, инновационные технологии оказания физкультурно-оздоровительных услуг меняют характер оказания данных услуг. Такие технологии используют для нововведений, оптимизации взаимодействия с потребителями физкультурно-оздоровительных услуг и расширения границ предоставляемых на рынке услуг. Кардинальные технологические изменения происходят быстрее. На рынок выводятся новые услуги из-за постоянно растущего конкурентного давления. Сократилось время на введение новых услуг; новаторству способствует и скорость технологических изменений структуры и управления сферы физкультуры и спорта. Таким образом, потребители, конкуренция и изменения условий деятельности требуют гибкости и быстрой реакции от поставщиков физкультурно-оздоровительных услуг.

Важная роль в формировании механизма государственной поддержки социально-экономического развития сферы физкультурно-оздоровительных услуг принадлежит государственной политике, базирующейся на концепции планирования, инициирования и осуществления процессов изменения сферы услуг с привлечением широкого круга участников, что предполагает необходимость формирования положений организационного развития, изменений, которые должны осуществляться участниками реализации организационного механизма управления развитием сферы физкультурно-оздоровительных услуг (Развитие физической культуры..., 2008).

При этом задачи государственной поддержки сферы физкультурно-оздоровительных услуг можно разделить на две группы. Первая группа задач касается применения методов модернизации институциональной среды в процессах регулирования поведения субъектов сферы физкультурно-оздоровительных услуг, вторая группа задач включает в себя организацию и совершенствование деятельности институциональных акторов. В рамках первой группы важной практической задачей является проведение мониторинга поведенческих характеристик субъектов сферы физкультурно-оздоровительных услуг, которые могут видоизменяться под воздействием социально-экономических институтов и

носить как позитивный, так и негативный характер. Создание эффективной системы мотивирования и регулирования поведения данных субъектов позволит повысить уровень вовлеченности их квалификационного потенциала в процессы социальной деятельности. Для повышения возможностей технологий мотивирования и регулирования поведения некоммерческих субъектов необходимо использовать следующие способы: нормативной мотивации, включающей в себя побуждение субъекта к определенным нормам поведения посредством психологического воздействия: убеждения, внушения, информирования и т.д.; принудительной мотивации, основывающейся на использовании власти и угрозе ухудшения удовлетворения потребностей субъекта в случае невыполнения им соответствующих требований; стимулирования с помощью благ – внешних стимулов, побуждающих субъекта к определенному поведению.

Устойчивое и действенное регулирование поведения субъектов сферы физкультурно-оздоровительных услуг достигается через институциональные нормы, которые должны быть согласованы с внутренними мотивами и общественно одобряемыми целями поведения (О.А. Байкалова, 2008). Технологии регулирования поведения должны основываться на использовании различных норм. Это социальные нормы, поддерживающие порядок в отношениях, как в обществе в целом, так и в составляющих его социальных группах; экономические нормы, дающие приемлемыми критерии социальной деятельности, целесообразности и профессионализма, практичности и эффективности; культурные нормы, поддерживающие устойчивые коммуникации и взаимодействия между индивидами и различными социальными группами.

Сущность деятельности институциональных акторов – руководящих работников и специалистов учреждений физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, среди которых особую группу составляют эксперты-аналитики, представляет собой моделирование поведения субъекта и возможностей его мотивации и регулирования с помощью институциональных норм. В содержание труда акторов должно входить: модернизация устаревших, конструирование и внедрение новых организаций сектора физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг и его институциональных норм; оценка уровня экономической эффективности и социальной справедливости функционирования организаций физкультурно-оздоровительных услуг; разработка механизмов социального контроля за выполнением институциональных норм; мониторинг последствий функционирования организаций.

В ходе совершенствования механизма государственной поддержки процесса разви-

тия сферы физкультурно-оздоровительных услуг можно рекомендовать использование зарубежного опыта, с точки зрения, например, повышения роли бюджетной системы региона за счет перераспределения функций управления и финансовых средств, а также ответственности в пользу местных органов власти с соответствующими изменениями в нормативно-правовой базе, регулирующей бюджетные отношения в регионах; использования циклов деловой активности в процессах определения и установления налогов и ставок налогообложения; введения практики дополнительного увеличения ставок федеральных и региональных налогов с целью увеличения доходной базы местных бюджетов для использования их для развития на конкретных территориях предприятий сферы физкультурно-оздоровительных услуг; предоставления региональным властям права регулировать ставки итогов различного уровня. В качестве основных направлений поддержки сферы физкультурно-оздоровительных услуг могут выступать маркетинг, финансовая поддержка, образовательные программы и информационное обеспечение, стимулирование предпринимательства (Д.А. Попов, 2008).

Назревшая необходимость мобилизации духовных, интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов России для реализации формирующей здоровье функции национальной спортивной культуры предопределя-

ется сложившейся проблемной ситуацией, заключающейся в стратегическом противоречии возрастающего понимания неэффективности предпринимаемых мер по, так называемому, «сохранению и сбережению» здоровья населения традиционными средствами учреждений физического воспитания, массовой, физической культуры и спорта, с одной стороны, и, с другой стороны, отсутствием нового научного и технологического знания, способного предложить иные, существенно более эффективные стратегии обеспечения реальных позитивных изменений в ускоренном формировании нового уровня и качества здоровья населения.

ЛИТЕРАТУРА

Байкалова О.А. Роль мотивации в профессиональном имидже будущих специалистов по физической культуре и спорту / О.А. Байкалова // Теория и практика физ. культуры. 2008. № 9.

Попов Д.А. Межмуниципальное сотрудничество: опыт зарубежных стран и перспективы развития в Российской Федерации / Д.А. Попов // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 2.

Развитие физической культуры и массового спорта // Вестник Федерального агентства по физической культуре и спорту. 2008. № 1.

С.Н. Костычев

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Представлены меры, необходимые для поддержки малого и среднего частного бизнеса, занятого в сфере городского хозяйства.

Ключевые слова: *поддержка предпринимательства; малый и средний бизнес; жилищно-коммунальное хозяйство.*

Развитие конкуренции в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, основной в городском хозяйстве, тесно связано с привлечением к этому виду деятельности на конкурсной основе как можно большего количества субъектов предпринимательства, и, прежде всего, – малых и средних частных предприятий.

Наиболее типичными малыми предприятиями, заинтересованными в получении заказов на предоставление различных жилищно-коммунальных услуг, являются малые ремонтно-строительные предприятия, связанные с ремонтом жилищного фонда и инженерного оборудования (В.П. Пилявский, 2007).

Для поддержки малого и среднего частного бизнеса, занятого в сфере жилищно-коммунального хозяйства, необходимо:

– органам власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления организовать подготовку и переподготовку кадров в области управления и обслуживания недвижимости;

– региональным фондам поддержки предпринимательства резервировать часть средств для предоставления льготных среднесрочных кредитов предприятиям, занятым предоставлением жилищно-коммунальных услуг;

– органам местного самоуправления обеспечить проведение конкурсов на оказание жилищно-коммунальных услуг с участием субъектов малого предпринимательства.

Направлениями в демополизации сферы оказания жилищно-коммунальных услуг с участием малого бизнеса являются:

– разработка региональных и муниципальных проектов инновационной деятельности малых предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе с привлечением инвестиций и прямым участием иностранных фирм, с целью расширения видов, снижения стоимости и повышения качества предоставляемых населению услуг путем

усиления конкуренции в данной сфере;

– проработка льготных кредитных линий для кредитования малых предприятий жилищно-коммунальной сферы и разработка механизмов возврата кредитов, полученных для приобретения средств малой механизации (получение техники в лизинг для малых предприятий жилищно-коммунальной сферы);

– создание малых предприятий по подготовке менеджеров в сфере управления жилым фондом;

– разработка и осуществление 3–4 пилотных проектов создания специализированных объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в жилищно-коммунальной сфере (производственно-технологические центры, ателье проката специализированного оборудования, мелкооптовые базы продажи оборудования для жилищно-коммунального хозяйства и др.).

При этом частные компании, действуя в сфере ЖКХ, способны:

– выйти на уровень безубыточности при действующем уровне тарифов за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности;

– вовлечь в экономический оборот огромный пласт муниципальной и государственной собственности, увеличив тем самым капитальную базу экономики страны;

– более эффективно, осторожно и вдумчиво вкладывать инвестиции в отрасль.

Создание условий для привлечения малого бизнеса в сферу оказания жилищно-коммунальных услуг является одним из серьезных направлений развития предпринимательства в городском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Пилявский В.П. Роль предпринимательства в развитии жилищно-коммунального комплекса мегаполиса / В.П. Пилявский // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2007. № 3–4. С.82–90.

Т.Н. Лысенко

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассмотрены современные тенденции развития сферы услуг, а также динамика сферы услуг, определяемая рядом долговременных основополагающих факторов экономического характера; выделены особенности структуры современных услуг и рынка услуг в России; определены направления развития сферы услуг в условиях глобализации и внедрения информационных технологий.

Ключевые слова: сфера услуг; современный рынок услуг; эволюция сферы услуг; повышение качества и разнообразия услуг; услуги научной, информационной, социальной и гуманитарной направленности; повышение влияния услуг на качество жизни населения.

В современных условиях сфера услуг (или третичный сектор) образует ядро постиндустриальной экономики и во многом определяет основные макроэкономические параметры. При этом данная сфера функционально крайне разнородна и включает широчайший спектр отраслей – от транспорта, связи, торговли до финансовых, деловых и бытовых услуг, образования, науки, здравоохранения, культуры. Тем не менее, данные отрасли объединяются как формой конечного продукта в виде услуги, так и рядом общих черт и закономерностей хозяйственного развития. Анализ основных факторов ускорения динамики отраслей услуг в последние десятилетия, количественных и качественных аспектов позволяет выявить ряд общих закономерностей и специфических особенностей экономического роста на постиндустриальной стадии.

Одной из важных сторон долговременной эволюции сферы услуг является вовлечение отраслей сферы услуг в систему мирохозяйственных связей. Следует отметить, что данный процесс, довольно медленно развивающийся на протяжении большей части XX века, в последние 5–7 лет получает сильнейшее ускорение. Например, открытию мировых рынков сферы услуг немало способствовали, при этом многосторонне стимулируя процесс рыночной экспансии, такие факторы, как либерализация экономики и научно-технический прогресс. При этом особое значение для услуг имела политика либерализации внешнеэкономических отношений, реализуемая как во многих странах, так и в рамках международных экономических объединений и организаций, прежде всего ВТО, ОЭСР, ЕЭС (Н.О. Кудрявцев, 2008).

Наряду с этим, ускорению интеграции услуг в мировое хозяйственное пространство способствует фактор инновационности и, в первую очередь, внедрение информационных технологий. Кроме того, с позиций глобали-

зации услуг принципиальное значение имеет такой результат новых технологий, как деловая локализация производства услуг, в результате чего многие услуги прекращают отражать национальные особенности и приобретают способность участвовать в торговых сделках на внешних рынках. Безусловно, процесс глобализации услуг ускоряется с появлением Интернета, изначально ориентированного на наднациональные потоки реализации товаров и услуг.

В последнее десятилетие XXI века активизируется и такой канал глобализации услуг, как межстрановое перемещение их потребителей и производителей. Стабильно высокими темпами растут потоки туристов, а также лиц, выезжающих за рубеж с деловыми и иными целями. В 2008 г. общая выручка от международного туризма достигла 465 млрд. долл. и составила в США 101 млрд. долл., Италии, Франции, Испании – 27–31 млрд. долл. Все более популярной становится практика получения за рубежом образования, медицинской помощи, и мировой рынок этих услуг формируется стремительными темпами. Масштабы международной миграции существенно увеличиваются за счет производителей услуг – физических лиц, выезжающих за рубеж в поисках выгодной работы (Н.О. Кудрявцев, 2008).

Несмотря на явное увеличение форм глобализации услуг, по степени интеграции в мирохозяйственное пространство сфера услуг пока уступает материальному производству. При этом барьеры в трансграничной торговле и других каналах перемещения услуг остаются сравнительно более высокими и разнообразными (В.А. Яковлев, 2007). На наш взгляд, возможен больший прогресс в преодолении существующих препятствий и дальнейшее обогащение системы международного обмена за счет растущих потоков нематериальной продукции, в том числе и с высоким научным

содержанием. К тому же очевидным является и дальнейшее усложнение технологического уровня и отраслевой структуры сферы услуг, повышение качества и разнообразия продукта, опережающее развитие наукоинтенсивных отраслей, услуг социальной и гуманитарной направленности, дальнейшее повышение влияния услуг на качество жизни населения. Кроме того, усилится тенденция к интеграции вещных компонентов производства и услуг в единых технологических процессах, хозяйственных комплексах и структурах (границы между двумя секторами хозяйства будут все более размываться, их разделение становится условным, а каждая общественная потребность удовлетворяться при самых различных комбинациях вещной продукции и услуг).

Далее отметим, что динамика сферы услуг складывалась при довольно заметных отраслевых различиях в ее темпах, что порождало непрерывные изменения в общей структуре, заметно ускорившиеся в последней четверти прошлого века. По темпам роста во всех странах устойчиво лидирует комплекс деловых и профессиональных услуг, представленный службами маркетинга, рекламы, менеджмента, лизинга, научных исследований, а также информационно-компьютерными, консультационными, аудиторско-бухгалтерскими услугами. В функции этих услуг входят диффузия в хозяйстве новых технологий, разработка и распространение организационно-управленческих моделей, методов повышения эффективности использования ресурсов. При этом быстрее всего растут объемы информационно-компьютерных услуг, использование которых ускоряет процессы информатизации и компьютеризации экономики. Стремительно прогрессируют и консультационные услуги по разработке и представлению фирмам научных решений в виде информации, экспертизы, рекомендаций по самым разным аспектам бизнеса – производственным, финансовым, управленческим. В последние годы консультанты все чаще непосредственно участвуют по контрактам в управлении фирмами или их подразделениями, в маркетинговых исследованиях, программах повышения эффективности. В число лидеров по динамическим показателям входит и ряд очень популярных в предпринимательской среде видов услуг по подбору персонала, связям с общественностью, поддержанию на фирмах нормального психологического и социального климата. Кроме того, к быстрорастущему ядру рассматриваемой сферы относятся также услуги телекоммуникаций и кредитно-финансовых учреждений. Опираясь на новые технологии и результаты либерализации рынков, данные отрасли в настоящее время играют решающую роль в технологическом прогрессе общества и глобализации экономики. Сравнитель-

но высокие темпы роста отличают группу социальных услуг, в которой лидирует обслуживание категорий населения, нуждающихся в посторонней поддержке и помощи (инвалиды, престарелые, неблагополучные семьи), но по объемам услуг эта отрасль серьезно уступает другим (К. Хаксевер и соавт., 2002).

На наш взгляд, трансформацию производства и общества в направлении сферы услуг представляется возможным определить как «тихую революцию», подчеркивая тем самым не только фундаментальный характер, общественную значимость и постепенный ход изменений, а также отсутствие каких-либо кризисных разрушительных форм и последствий «врастания» нематериальных видов деятельности в общую хозяйственную систему. Вместе с тем, динамику сферы услуг определяет ряд долговременных основополагающих факторов экономического характера.

Так, формирование в системе общественного разделения труда самостоятельных звеньев, специализирующихся на производстве услуг потребительского назначения, вызвано требованиями закона возвышения потребностей. В составе потребительских расходов населения увеличивается доля расходов на услуги и особенно быстро на услуги высокого качества и уровня. При этом еще более динамично растут потребности в услугах со стороны производства, и расходы такого рода стали во всех отраслях крупной статьей общих издержек бизнеса. Традиционные виды затрат на сырье, материалы, транспорт и связь существенно дополняются расходами на маркетинг, рекламу, менеджмент, информационно-компьютерные услуги, консалтинг разного профиля, страхование. Особенно велики расходы на услуги в высокотехнологичных отраслях и в самих отраслях этой сферы. Стимулирующее влияние на услуги базовых экономических факторов значительно дополняется в тот или иной период рядом других – социальных, структурных факторов. Дополнительные потребности в услугах, прежде всего бытовых и социальных, стимулирует непрерывный процесс урбанизации. В результате систематического перемещения населения в города изменяется принцип самообеспечения, самодостаточности, свойственный сельскому образу жизни, а функции, ранее выполнявшиеся в рамках домашнего хозяйства, передаются специализированным структурам общественного производства. Например, значительно изменил динамику услуг процесс массового вовлечения женщин в производство. С этим обстоятельством прямо связано развертывание системы общественного питания, услуг прачечных и химчисток, учреждений дошкольного воспитания детей и других услуг. Крупный по размерам и разнообразный по назначению комплекс услуг сформировал процесс массовой автомо-

билизации (сеть станций автосервиса, бензоколонок, паркингов, мотелей и других предприятий, обслуживающих широкий круг потребностей автомобилистов) (К. Хаксевер и соавт., 2002).

Безусловно, современные тенденции социально-экономического развития общества требуют выделения главной составляющей позитивных преобразований человека с его потребностями в услугах. Отсюда и модификация системы потребностей современного общества, под влиянием которой на передний план выдвигается производство услуг и информации, являющееся отличительной особенностью перехода к постиндустриальной экономике. Доминантное значение при этом занимает производство знаний (информации), которые выполняют не только амортизирующую роль в воспроизводственном процессе, но и основную координационную функцию в хозяйственной системе, непосредственно включаясь в хозяйственные потоки и позволяя повысить уровень организованности экономического пространства и общества. Поэтому основные характеристики современного об-

щества обусловлены и воспроизводятся на основе доминирующего влияния сферы услуг. Сфера услуг выделяется в структуре национальной экономики не по технико-технологическим особенностям, не по месту в производственной кооперации труда, а по назначению производимых услуг. При этом задача состоит в удовлетворении потребностей в трудовой деятельности, социально-экономической активности.

ЛИТЕРАТУРА

Кудрявцев Н.О. Стратегия развития сферы услуг в XXI веке / Н.О. Кудрявцев // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 34–35.

Хаксевер К. Управление и организация в сфере услуг. 2-е изд. / К. Хаксевер, Б. Рендер, Р. Рассел, Р. Мердик; пер. с англ.; под ред. В.В. Кулибановой. СПб.: Питер, 2002. С. 78–79.

Яковлев В.А. Сервисная экономика: тенденции глобализации / В.А. Яковлев // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 1. С. 112–118.

А.Б. Окунь

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Определены участники рынка жилищно-коммунальных услуг; показаны сегменты рынка, в которых возможна предпринимательская деятельность; сформулированы условия ее осуществления.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; формирование предпринимательской среды; поддержка предпринимательства.

Главная цель реформы жилищно-коммунального хозяйства – это улучшение качества жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) при одновременной оптимизации затрат на их предоставление. Существующий монополизм в сфере ЖКХ не способствует развитию предпринимательской среды в этой сфере.

Рассмотрим участников рынка ЖКУ, ими являются:

– государство в лице органов власти всех уровней;

– ресурсоснабжающие организации, в том числе локальные естественные монополии;

– инвестиционные, строительные, эксплуатационные, обслуживающие и управляющие организации различных форм собственности;

– собственники жилищного фонда и объектов коммунального хозяйства;

– потребители ЖКУ всех форм собственности.

При этом роль государства состоит в поддержании баланса экономических интересов всех участников рынка ЖКУ, а каждый из участников рынка ЖКУ наделяется определенными функциями для обеспечения эффективной работы отрасли. В частности, органы местного самоуправления должны формировать на территории муниципального образования активную предпринимательскую среду в сфере ЖКХ, передать фонды подотраслей коммунального хозяйства в хозяйственное ведение или оперативное управление коммунальным организациям-подрядчикам.

По законам функционирования рынка должны формироваться равновесные значения цен, устраивающие всех перечисленных субъектов рынка ЖКУ. Однако цены в сфере коммунальной деятельности не реагируют на изменение ситуации на рынке по той причине, что здесь не действует механизм спроса и предложения, а это, в свою очередь, объясняется следующими факторами:

– отсутствие возможности индивидуальной оценки и выбора потребителем постав-

щика услуг, поскольку их потребление имеет коллективный характер;

– отсутствием зависимости цены от качества, а зачастую и от объема услуг;

– уравнительным и затратным характером цен на ЖКУ.

И, тем не менее, при определенных условиях формирование предпринимательской среды возможно в различных сегментах ЖКУ (В.П. Пилявский, 2006):

– общественные услуги: озеленение, санитарная очистка, благоустройство мест общественного пользования и др.

– смешанные услуги: услуги по управлению и обслуживанию жилищного фонда частными и государственными управляющими и обслуживающими организациями, услуги по обслуживанию придомовой территории;

– частные услуги: клининговые услуги, внутриквартирный ремонт, установка и эксплуатация приборов учета расхода ресурсов, транспортные услуги, риэлторские услуги, услуги по тепло-, водо- и газоснабжению.

Необходимыми условиями для формирования предпринимательской среды являются: договорная основа отношений между потребителями и поставщиками услуг, реальные конкурсы при распределении подрядов; разделение жилищного фонда на сектора по типу собственности, широкое присутствие на рынке ЖКУ товариществ собственников жилья и частных управляющих компаний, наличие механизмов как выбора и смены управляющих компаний при неэффективном управлении, так и защиты интересов управляющих компаний от недобросовестных собственников жилья, государственная поддержка частных структур на рынке ЖКУ.

ЛИТЕРАТУРА

Пилявский В.П. Управление предпринимательскими структурами жилищно-коммунального комплекса мегаполиса: методология и практика: монография / В.П. Пилявский. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты, 2006. 184 с.

Т.Б. Очирова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Рассматриваются проблемы формирования экономической безопасности предприятий туристской индустрии. Определены факторы, влияющие на экономическую безопасность, и индикаторы экономической безопасности туристских предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность; туризм; индустрия туризма; пороговые значения; индикаторы экономической безопасности.

Термин «экономическая безопасность» появился и широко начал использоваться в 1970-х годах. Впервые в РФ Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 был утвержден документ, который назывался «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» (www.consultant.ru). В экономической литературе существуют различные толкования понятия «экономическая безопасность».

В. Рубанов определял экономическую безопасность как способность национальной экономики обеспечивать благосостояние нации и стабильность внутреннего рынка независимо от действия внешних факторов (В.А. Богомолов, 2006. С. 8).

Г. Вечканов считает, экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях (Г.С. Вечканов, 2005. С. 22).

В. Савин считал, что экономическая безопасность представляет собой систему защиты жизненных интересов России (народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности) (В.А. Богомолов, 2006. С. 9).

В настоящее время безопасность в туризме следует рассматривать на трех уровнях: обеспечение безопасности самого туриста, обеспечение безопасности предприятий туристской индустрии и обеспечение безопасности государства со стороны индустрии туризма.

В научно-экономической литературе экономическая безопасность в индустрии туризма характеризуется системой взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, таких как:

- экономическая безопасность туриста (гаран-

тии защиты жизненных интересов туриста и обеспечение социально-экономической защиты; информирование туристов о регионах с повышенной опасностью возникновения чрезвычайных ситуаций, временно не рекомендованных для посещения МИДом; страхование лиц, выезжающих с места постоянного проживания, и т.д.);

- экономическая безопасность туристского предприятия (показатели эффективности использования ресурсов – финансовых, материальных, интеллектуальных, политико-правовых и кадровых);
- экономическая безопасность индустрии туризма (совокупность текущего состояния гостиничной индустрии; транспорта; объектов питания; развлекательных, спортивных, познавательных, деловых, лечебно-оздоровительных и других организаций, обеспечивающих деятельность предприятий туристской индустрии; предприятий туроператорской и турагентской деятельности, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги);
- экономическая безопасность региона, предоставляющего туристские услуги (совокупность состояния социально-экономических, географических, политических, информационных, эколого-социальных, технологических и техногенных факторов, отражающих стабильность региона в предоставлении туристских услуг);
- экономическая безопасность страны (показатели роста ВВП, уровня и качества жизни населения, темпов инфляции и норм безработицы, структуры экономики, государственного долга, технического состояния производства, конкурентоспособности, импортной зависимости (въезд и выезд туристов) и т.д.).

В структуре обеспечения экономической безопасности в индустрии туризма необходимо учитывать влияние таких факторов, как:

- информационная безопасность – система защиты информационных программ («Ма-

стер-Тур», «Мастер-Агент», «Amadeus.2», «Galileo International» и т.д.) от внутренних и внешних угроз, усложняющих процесс эффективного использования информационных ресурсов;

- экологическая безопасность – совокупность мер природоохранной политики, касающихся экологизации экономики, экологической экспертизы и аудита, а также экологической безопасности туриста, общества и страны;
- техногенная и технологическая безопасность – влияние и нарастание техногенных катастроф, увеличение электромагнитных полей (скопление линий электропередачи, электрических машин и т.д.), что способствует ухудшению природной среды.

Экономическая безопасность в индустрии туризма характеризуется безопасностью объектов и субъектов.

Под объектами экономической безопасности понимаются:

- трудовые ресурсы (трудоспособное население, обеспечивающее реализацию услуг);
- основные производственные и оборотные фонды туристских и гостиничных предприятий;
- финансовые ресурсы индустрии туризма;
- производственно-хозяйственные структуры;
- объекты недвижимости гостиничных и туристских предприятий;
- туристские регионы;
- гостиничные и туристские предприятия;
- общество;
- турист.

Субъектами экономической безопасности могут выступать:

- общества потребителей услуг;
- производители, продавцы и посредники продуктов, работ и услуг;
- страховые компании в сфере услуг;
- банковские организации, таможенные и налоговые службы;
- надлежащие комитеты и комиссии, а также министерства и ведомства.

В туристской сфере выделяют виды экономической безопасности в зависимости от сферы деятельности:

- внешнеэкономическая деятельность;
- информационная деятельность;
- экономическая деятельность;
- эколого-демографическая деятельность;
- промышленно-продовольственная деятельность;
- производственно-техническая и др. виды деятельности.

На основании определения видов экономической безопасности следует различать макроэкономические индикаторы экономической безопасности:

1. Уровень и качество жизни в расчете на душу населения:

- номинальный и реальный ВВП;
- собственный располагаемый доход;
- средняя заработная плата и доля заработной платы в ВВП;
- потребительские расходы;
- собственные сбережения;
- индекс дифференциации и концентрации (коэффициент Джини) доходов;
- социально-экономический прожиточный уровень;
- степень бедности.

2. Уровень инфляции (оптовые цены работ (услуг, продукции), закупочные цены работ (услуг, продукции)).

3. Уровень безработицы (%).

4. Экономический рост (темпы роста и прироста ВВП, % в год, индекс дефлятора ВВП, % в год).

5. Темп роста продукции по отраслям.

6. Темп роста продукции промышленно-

сти.

7. Уровень цен продукции (работ и услуг).

8. Развитие рыночных структур.

9. Динамика разгосударствления и приватизации государственных и муниципальных предприятий.

10. Дефицит или профицит бюджета.

11. Влияние «теневой» экономики и др.

Обеспечение экономической безопасности предприятий туристской индустрии предполагает своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз экономической безопасности, повышение уровня конкурентоспособности предприятий, производящих и предоставляющих услуги, поддержание обслуживающих отраслей, являющихся фундаментом развития туристской отрасли, государственная поддержка инвестиционной и инновационной активности.

Важнейшей функцией государства является защита экономической безопасности страны, региона и предприятия. Так, одним из инструментов выступают пороговые значения в системе защиты. Пороговые значения экономической безопасности – это инструменты экономической безопасности, представляющие собой количественные характеристики, определяющие различие между безопасными и опасными явлениями в различных областях экономики (Г.С. Вечканов, 2005. С. 68). Для определения пороговых значений экономической безопасности необходимо выявить национальные интересы страны и региона в целом.

Государство является основным институтом экономической и политической системы, который организует, направляет и контролирует совместную деятельность субъектов и объектов на рынке услуг. По отношению к некоторым субъектам государство обладает определенным статусом, который и позволяет ему занимать особое место среди остальных

участников. Место и роль государства во многом определяются его функциональными обязанностями (направлениями). Выделяют следующие функции: правовая, воспроизводственно-технологическая, защита конкуренции, стабилизационная, прогностическая, регулирующая (Н.И. Базылев и соавт., 2004. С. 22).

Основные функции государственного регулирования реализуются:

- в достижении и сохранения национальных преимуществ в области туризма;
- в расширении возможностей обеспечения конкурентных преимуществ национальной экономики на мировых туристских рынках путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в индустрии туризма, конкурентоспособности туристских предприятий, участвующих в сфере услуг;
- во взаимосвязи и взаимообусловленности экономических процессов и стимулировании их развития;
- в регулировании спроса и предложения, цен и доходов, занятости, трудовых отношений и качества товаров услуг в сфере туризма.

Экономическое регулирование уменьшает неравномерность социально-экономического развития регионов, снимает социальную напряженность в депрессивных регионах, стимулирует эффективное использование экономического потенциала территории и увеличивает рост экономики (Экономическая теория, 1999. С. 444).

В экономике рост измеряется таким показателем, как долгосрочный рост реального ВВП объемов производства. В период с 1948 по 1998 г. среднегодовой прирост реального ВВП составил 4%, с 1980 по 1990 г. – 3,3%, а с 1990 по 2000 г. и с 2000 по 2005 г. – 2,8%, т.е. для современной мировой экономики характерно снижение темпов экономического роста.

Факторами экономического роста являются количество и качество капитала, рабочей силы, природных ресурсов. Увеличение объемов производства в сфере экономики может

происходить за счет привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, материальных, технических т.д.). Для достижения роста необходимо увеличить факторы производства за счет целесообразного использования. В связи с этим основными факторами экономического роста являются технологии, определяющие характер использования ресурсов, а также в экономическом росте определяющим фактором можно считать спрос и ёмкость рынка, которые в настоящее время интенсивно расширяются.

Можно выделить две основные модели экономического развития:

1. Развитие, основанное на инвестициях, направленное на создание новых, более производительных ресурсов. В экономическом росте особое внимание уделяется накоплению капитала, инвестициям в инфраструктуру, машины и оборудование. Формирование внутренних и внешних инвестиций и участие их в развитии экономики благоприятно влияют на рост экономического потенциала страны.

2. Развитие, основанное на знаниях и прогрессивных технологиях, направленное на новые и более эффективные способы использования существующих ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

Базылев Н.И. Макроэкономика: учеб. пособие / Н.И. Базылев, С.П. Гурко, М.Н. Базылева. М.: ИНФРА-М, 2004. 190 с. (Высшее образование).

Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060000) / В.А. Богомолов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 303 с.

Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. СПб.: Вектор, 2005. 256 с.

Экономическая теория: учебник для вузов. Изд. 3-е / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. СПб: Изд-во СПбГУЭФ; Изд-во «Питер», 1999. 544 с.: ил.

www.consultant.ru

А.В. Румянцев

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И «ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА И ПЕРЕОБУЧЕНИЕ КАДРОВ»

Осуществлен анализ сущности и содержания понятий «опережающее образование» и «опережающая подготовка и переобучение кадров», выделено общее и особенное этих понятий.

Ключевые слова: опережающее образование; опережающая подготовка и переобучение кадров; планирование опережающей подготовки; новое производство; инновационные технологии.

Целенаправленная реализация взаимосвязи и преемственности технологического обновления производства, опережающего образования, по мнению автора, должна лечь в основу ускоренного освоения новых мощностей и инновационных технологий.

Отметим, что в научной литературе различают два подхода к опережающему обучению. С одной стороны, опережающая подготовка кадров предполагает узкое толкование этого термина, имея в виду их подготовку непосредственно для предприятий и организаций, вновь создаваемых или расширяющих свою деятельность. Второй подход отождествляет опережающую подготовку и опережающее образование. Очевидно, что оба подхода имеют право на существование при условии четкого разделения этих понятий. В данном исследовании мы придерживаемся расширенного толкования опережающей подготовки кадров, отождествляя ее с опережающим образованием, а подготовку и переобучение кадров для вновь вводимых производств и инновационных технологий рассматриваем как составляющую данного образовательного процесса.

Концепция опережающего образования была впервые представлена на II-м Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика». Суть этой концепции заключается в реформировании системы образования в целом и всех его звеньев с тем, чтобы сделать содержание и методологию учебного процесса во всех подсистемах образования способными своевременно готовить людей к новым условиям существования, давать им такие знания и умения, которые позволили бы им не только успешно адаптироваться в новой социальной и информационной среде, но и активно воздействовать на нее в интересах сохранения и дальнейшего гармоничного раз-

вития человеческого общества и окружающей природы.

Для России проблема опережающего образования особенно актуальна. Глубинные противоречия общества в отношениях образования и производства давно назрели и активно проявляются в имеющихся диспропорциях на региональных рынках труда и образовательных услуг. Добиться устойчивого и сбалансированного развития личного и вещественных факторов производства невозможно без своевременной, а для новых производств и технологий опережающей подготовки и переобучения кадров. Позитивное разрешение кризиса в экономике, как показывает практика других стран, возможно только на основе опережающего профессионального образования. При этом теоретический уровень профессионального образования участников производства должен быть таким, чтобы они были способны быстро осваивать технологические нововведения за счет краткосрочных программ обучения или самообразования. Следует отметить, что многие авторы (А.М. Новиков, Н.П. Литвинова и др.) считают, что уровень профессионального образования работника должен опережать уровень развития самого производства. Однако это справедливо только в части теоретической подготовки работников, а что касается их профессиональной компетенции, то она, по нашему мнению, должна соответствовать техническому уровню действующего производства, и здесь, как отмечает Г.И. Лукин, опережающая подготовка и переобучение кадров должны осуществляться на планомерной основе до ввода в действие новых производств и инновационных технологий, а программы обучения разрабатываться на стадии изготовления первых образцов новой техники с тем, чтобы дорогостоящая техника не простаивала и могла быть

освоена в плановые сроки (Г.И. Лукин, 2005).

Концепция опережающего профессионального образования базируется на следующих исходных положениях:

– ценностный смысл образованию, подготовке и переобучению кадров придает обязательная фундаментализация базовых знаний, которая позволяет осмысленно осваивать прикладные знания и производственные навыки;

– признается необходимым сочетание в определенных пропорциях фундаментальных и прикладных знаний в той или иной области профессиональной деятельности и соответствие этих знаний новым инновационным технологиям. Концептуально важно отметить, что полученные работниками в системе профессионального образования и корпоративной подготовки и переобучения кадров знания быстро морально устаревают в силу динамично изменяющегося технического базиса производства под влиянием НТП, что усиливает роль опережающего образования, подготовки и переобучения кадров.

По нашему мнению, для оперативной передачи новых знаний необходимо создать соответствующие отраслевые банки данных, в которых аккумулируются эти новые знания, трансформируемые в соответствующие программы обучения квалифицированных рабочих и специалистов и инновационные технологии их освоения; развитие у квалифицированных рабочих и специалистов мотивации к непрерывному образованию и инновационной деятельности для повышения производительности труда и эффективности производства, а также роста их конкурентоспособности на национальных и мировых рынках труда.

Для оказания государственной поддержки в подготовке рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств в государственных образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы, Правительство Российской Федерации постановило на конкурной основе выделять, начиная с 2008 года, дополнительные средства этим учреждениям.

Указанная государственная поддержка направлена на внедрение инновационных образовательных программ, в том числе на приобретение современного учебно-лабораторного и учебно-производственного оборудования, обеспечивающего их реализацию. С этой целью предусмотрено в 2008 году выделить Федеральному агентству по образованию не менее 20 млн. рублей и не более 30 млн. рублей на одно образовательное учреждение в зависимости от объемов привлеченного софинансирования.

Выделение средств федерального бюджета государственным образовательным учре-

ждениям начального и среднего профессионального образования – победителям конкурса – осуществляется в соответствии со сводной бюджетной росписью федерального бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования, предусматриваемых на указанные цели федеральным органам исполнительной власти, в ведении которых находятся соответствующие образовательные учреждения.

Кроме указанных мер, по мнению ученых и практиков в области профессионального образования, целесообразно создавать на общедепартаментальном уровне и на уровне субъектов Федерации специальные координационные органы, которые бы занимались, с одной стороны, прогнозами на рынках труда, с другой стороны – вырабатывали определенные квалификационные требования, которые должны стать стандартами для инновационных профессиональных учебных заведений. В эти координационные органы должны, прежде всего, входить представители органов государственной власти и бизнес-структур. Деятельность координационных центров должна быть направлена на расширение участия предприятий в деятельности профессиональных учебных заведений, и не только на договорных началах и на основе системы контрактов, но и при помощи прямого участия в деятельности этих учреждений в форме учредительства. Отметим, что в настоящее время в силу отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы представители бизнеса не могут участвовать с правом решающего голоса в управляющих и попечительских советах учебных заведений. В лучшем случае им доступна лишь благотворительная деятельность, не дающая возможности влиять на развитие опережающего образования. Принятие срочных мер в этом направлении тем более необходимо, что состояние кадрового потенциала на предприятиях России в ряде случаев можно назвать критическим: устаревшие производственные технологии и оборудование, длительные остановки производства существенно снизили общий уровень квалификации кадров, а средний возраст квалифицированных работников превышает 50 лет.

Необходимость опережающего образования, подготовки и переобучения кадров подтверждается теорией «длинных волн» Н. Кондратьева, впоследствии развитой Г. Меншем. Согласно этой теории каждый новый длинноволновый цикл экономического развития в фазе депрессии, когда улучшающие инновации больше не служат стимулом подъема, сопровождается технологическим «патом». В этот момент наступает необходимость в базисных улучшениях, определяемых совокупность новых производственных процессов, обуславливающих создание принципиально новых рабочих мест, требующих квалифици-

О.А. Соколова

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Рассматривается понятие «жилищно-коммунальные услуги», проведен анализ основных проблем жилищно-коммунального сектора экономики на современном этапе развития.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги; проблемы; перспективы.

В российской экономике отрасль жилищно-коммунального хозяйства является одной из крупнейших. Так, только расходы российского бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство сопоставимы с расходами на оборону и превышают затраты на правоохранительную деятельность, госбезопасность и госуправление (Международный Маркетинговый Центр «Иваново»). Результатами деятельности предприятий жилищно-коммунального комплекса являются услуги, которые должны соответствовать определенным нормам качества. В отличие от других услуг сферы сервиса, жилищно-коммунальные услуги во многом можно считать «материально-вещественными». Так, качество жилищно-коммунальных услуг определяется чаще всего квалификацией персонала, характером работы, а также связано с ожиданиями потребителей, однако в последнее время ожидания потребителей как правило разнятся или вообще они не имеют четкого представления об ожидаемом качестве услуг. При этом качество жилищно-коммунальной услуги можно определить как свойство или совокупность свойств объекта ЖКХ, обуславливающих его пригодность для использования по назначению после воздействия услуги (Проблемы современной экономики). Отметим, что в настоящее время, существует небольшая путаница в различных законодательных актах в правильном понимании и отнесении услуг, которые предоставляются гражданам, проживающим в жилищном фонде, как к «коммунальным», так и к «жилищным».

В связи с этим был разработан Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН) ОК 002-93. По данному классификатору к жилищно-коммунальным относятся следующие услуги:

- 1) жилищные услуги;
- 2) услуги газоснабжения;
- 3) услуги теплоснабжения;
- 4) услуги дорожно-мостового хозяйства и инженерной защиты;
- 5) услуги по зеленому хозяйству и декоративному цветоводству;
- 6) санитарно-гигиеническая очистка территорий городов и других поселений (Жи-

лищно-коммунальные услуги).

Деятельность предприятий ЖКХ должна быть направлена в первую очередь на удовлетворение потребностей граждан. Специфика деятельности производственно-эксплуатационных предприятий определяется различными факторами, например, состав и объем предоставляемых услуг зависит от местных социально-экономических условий, как правило, это размеры обслуживаемых территорий, природные условия, численность населения и пр. Так, к особенностям деятельности жилищно-коммунальных предприятий можно отнести зависимость их функционирования от ритма жизни горожан, что приводит к необходимости разрабатывать различные графики работ (суточные, месячные, сезонные), графики подачи воды, электро- и теплоэнергии и т.д. Также работу организаций осложняет неравномерность их загрузки в течение временного периода (дня), сезонность – все это сказывается на экономических и социальных показателях работы жилищно-коммунальных служб.

Отметим, что с изменением социально-экономической среды в России изменилось восприятие, положение и роль всех предприятий жилищно-коммунальной сферы в национальном хозяйстве страны, что принесло новшества в регулирование и управление жилищно-коммунальными услугами, а также поставило ряд новых задач и планов развития, которые требуют постоянных новых решений. Отличительной особенностью предприятий ЖКХ являются значительные различия по их целевому назначению, графику работ, организационно-правовым формам, технологическим процессам.

При этом необходимо отметить, что с каждым годом наблюдается увеличение в сфере жилищно-коммунальных услуг малых предприятий, однако доля их на данный момент на рынке ЖК услуг еще недостаточна. Так, в жилищно-коммунальном секторе частный бизнес, в том числе и малые предприятия, составляет примерно 18–20%. Распределение малых предприятий сферы жилищно-коммунальных услуг по видам деятельности представлено следующим образом: 46% за-

нимаются капитальным ремонтом, 25% благоустройством, 15% техническим обслуживанием, 10% различными работами (вывоз ТБО, дезинфекция) и примерно 4% охраной и обслуживанием жилищного фонда, установкой систем видеонаблюдения (Федеральная служба государственной статистики). Отметим, что объем рынка ремонтно-строительных работ с каждым годом продолжает расти. Именно малые предприятия, как правило, специализируются на капитальном ремонте, не затрагивая другие сферы ЖК услуг, что связано со спецификой российского стройкомплекса, где малые предприятия зачастую занимаются исправлением ошибок проектировщиков и строителей, а также ликвидацией недоделок. Отметим также, что по регионам существуют значительные отличия в уровне развития субъектов коммунальной сферы. Так, в городах Сибири и Дальнего Востока он низок, Москва и Санкт-Петербург, напротив, выделяются развитой системой коммунального хозяйства, хотя и здесь имеется ряд не полностью решенных проблем, которые отражаются на состоянии окружающей среды и качестве обслуживания потребителей. Наряду с этим, продолжают возрастать цены на жилищно-коммунальные услуги (см. таблицу). Основной рост цен пришелся на первую половину 2009 года.

Тарифы на жилищно-коммунальные услуги за 2009 год в России выросли на 19,6%, превысив показатель инфляции в 2,2 раза. Газо- и электроснабжение – на 25,26% и 27,1% соответственно, водоснабжение и отопление – на 30,24%. При этом многие аналитики отмечают, что в предыдущие годы разница между ценами на коммунальные услуги и инфляцией была не столь значительной. Инфляция снижается по двум причинам: доходы населения перестали расти и упал потребительский спрос. Кроме того, влияние оказало и укрепление рубля во второй половине 2009 года. Так, по первоначальным данным в начале 2010 года инфляция продолжит снижение, так как спрос населения остается на низком уровне. Однако по прогнозам в 2010 году темпы роста тарифов снижаться не будут. Напротив, по мнению экспертов в 2010 году тарифы ЖКХ вырастут в среднем на 19–21% в зависимости от региона, стоимость электроэнергии для населения увеличится на

10–14%, тепло – на 18–20%, водоснабжение и водоотведение – на 25–30%, платежи за газ примерно на 20%. Также необходимо отметить, что именно проблемы жилищно-коммунальной сферы являются наиболее актуальными для россиян. Так, ростом цен на жилищно-коммунальные услуги обеспокоены примерно 76% жителей страны, для них очередное повышение тарифов непосредственно скажется на материальном достатке (Сайт Министерства регионального развития).

В настоящее время для российской системы жилищно-коммунального хозяйства актуален ряд проблем, поэтому причина повышения стоимости ЖК услуг, как зачастую поясняют органы управления ЖК сферой, состоит только в получении дополнительных средств для поддержания ветшающего жилищно-коммунального фонда. По данным Минрегиона, в настоящее время около 30% основных фондов ЖКХ полностью отслужили нормативные сроки. Физический износ котельных в стране достиг 55%, электрических сетей – 58%, канализации – 56% (Сайт Министерства регионального развития). При этом само руководство страны признает, что средства иногда тратятся не целевым образом. Отметим, что в России до сих пор в ветхих и аварийных домах проживает около трех миллионов человек. Общая площадь ветхого и аварийного жилья составляет примерно 95 млн. кв. метров, при этом с каждым годом количество ветхого и аварийного жилья продолжает увеличиваться. Также остается нерешенной задача переселения граждан из ветхого жилья. Для ее осуществления требуется, по некоторым оценкам, ежегодно около 70 миллиардов рублей. Высока доля убыточных предприятий, высок уровень морального износа основных производственных фондов, значительны объемы задолженности предприятий ЖКХ и бюджетного недофинансирования, низкая инвестиционная привлекательность предприятий отрасли. Однако существует проблема и недоинформированности граждан о проводимых в жилищно-коммунальной сфере реформах.

Также важная задача развития ЖКХ – это монополизация предприятий, осуществляющих данные виды услуг, что должно повлиять и на развитие конкуренции в данной отрасли. Развитие конкурентных отношений в

Сравнение цен (тарифов) на коммунальные услуги на 2008–2009 год*

Услуга	Цена (тариф) на 2008 г. (руб.)	Цена (тариф) на 2009 г. (руб.)	% роста
Водоснабжение (с чел. в месяц)	354,3	461,45	130,2427
Водоотведение (с чел. в месяц)	106,28	132,57	124,7365
Газоснабжение (с чел. в месяц)	19,4	24,3	125,2577
Электроснабжение (руб./кв. м в мес.)	1,66	2,11	127,1084
Содержание и ремонт жилых помещений (руб./кв. м в мес.)	7	8,2	117,1429

* По данным Федеральной службы государственной статистики.

сфере жилищно-коммунальных услуг связано в первую очередь с привлечением к этому виду деятельности значительного числа субъектов предпринимательства на конкурсной основе и, прежде всего, малых предприятий. Такими организациями, как правило, являются малые ремонтно-строительные предприятия, которые чаще всего занимаются ремонтом инженерного оборудования и жилищного фонда. Также для решения существующих проблем в жилищно-коммунальной сфере проводятся реформы, связанные с внесением изменений в Жилищный кодекс РФ. Так, в последнее время все чаще говорится о переходе на 100% оплату услуг, что негативным образом скажется на малоимущих гражданах страны, и все это может привести к очередным задолженностям со стороны потребителей услуг.

Отметим, что все проводимые реформы в сфере ЖКХ должны быть направлены на достижение таких результатов, как удовлетворение потребностей населения, создание конкурентных отношений в рыночной среде, привлечение инвесторов, создание новых рабочих мест, развитие рынка экологических услуг и пр. При этом значимость жилищно-коммунального хозяйства во многом определяется составом услуг, предоставляемых как населению страны, так и хозяйственным структурам различных отраслей экономики. Отметим, что для выхода страны на новый уровень функционирования ЖКХ и адаптацию его субъектов к новым условиям необходимо развитие адекватного экономического механизма. Так, в последние годы значительно усилился территориальный подход к управлению этой сферой с одновременным развитием в ЖКХ отношений собственности (Жилищно-коммунальные услуги).

Также, отметим, что жилищно-коммунальное хозяйство – это сфера ответственно-

сти местных органов власти, однако они не в состоянии самостоятельно разрешить множество существующих проблем. Достижение целей проводимых реформ возможно только при совместных действиях федеральных, региональных и местных органов власти, определении ответственности каждого уровня власти за решение проблем отрасли. Только в этом случае можно говорить об эффективном управлении ЖКХ, повышении инвестиционной привлекательности отрасли и создании конкурентной среды.

ЛИТЕРАТУРА

Жилищно-коммунальные услуги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/free-LawProjects?d&nd=901883662 &prevDoc=901771063> (дата обращения 20.11.2009).

Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/analytics/document213.shtml (дата обращения 13.01.2010).

Международный Маркетинговый Центр «Иваново» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivanovo.marketcenter.ru/content/doc-0-8694.html> (дата обращения 15.12.2009).

Министерство регионального развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/> (дата обращения 13.01.2010).

Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21337> (дата обращения 03.01.2010).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 20.11.2009).

Е.П. Смолина

РОЛЬ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

На основе анализа современной российской финансовой системы в части законодательства о потребительском кредитовании сделан вывод о необходимости совершенствования имеющейся законодательной базы в целях усиления ее социальной значимости.

Ключевые слова: банковская услуга; финансовая система; потребительское кредитование; социальное назначение.

Роль рынка банковских услуг в решении социально значимых вопросов неразрывно связана с развитием банковских услуг на потребительском рынке. Именно потребительский кредит стимулирует расширение рынка сбыта товаров, а значит, способствует повышению уровня жизни населения. Одновременно розничный рынок банковских услуг обеспечивает ускорение оборачиваемости денежных средств, стимулируя тем самым развитие производства и банковско-финансовой сферы.

Банковская система занимает особое положение в экономике, поскольку банки – это воплощение и заемщика, и кредитора в одном лице. Банковская деятельность играет очень большую роль в движении капиталов и при этом несет в себе опасность повышенного социально-экономического риска. Поэтому во всех странах с развитой рыночной экономикой банковская деятельность регулируется с помощью специального законодательства.

Вместе с тем, следует отметить, что деятельность банков, действующих сегодня на российском рынке, в отличие от банков в странах с развитой рыночной экономикой, ориентирована в большей степени на получение прибыли. Участие же кредитных ресурсов в реальном инвестиционном процессе ограничено, поскольку инвестиции капитала в производство связаны со значительным снижением оборачиваемости средств и большими кредитными рисками. Поэтому из-за ограниченности инвестиций современная двухъярусная структура банковской системы России далеко не в полной мере отвечает потребностям сегодняшнего дня.

Кризис российской финансовой системы обострил споры по поводу выбора оптимальной модели ее дальнейшего развития. Банкротство многих банков стало весомым аргументом в пользу их отстранения от активного участия в корпоративном управлении. Однако, решая стратегически важные вопросы

судьбы национальной финансовой системы и роли банков в ней, прежде всего, следует исходить из интересов реального сектора экономики, потребностей его развития и задач интеграции в мировую экономическую систему.

Условием российской экономики посткризисного типа в наибольшей степени будет соответствовать такая структура финансовой системы, в которой доминирующую роль в финансировании экономики играли бы крупные банки, принимающие участие в корпоративном управлении и контроле (Д.С. Кидуэлл, 2000). Именно на этот тип финансовой системы, который соответствует российским историческим традициям ее развития, необходимо ориентироваться и при совершенствовании законодательства, регламентирующего финансовую сферу, и при разработке долгосрочных программ преодоления последствий современного финансового кризиса.

Проведенный анализ этого сегмента рынка показал, что, несмотря на некоторое оживление потребительского спроса населения на банковские услуги, связанные с ростом реально располагаемых доходов, по сравнению с другими странами, российский розничный рынок банковских услуг остается одним из самых неразвитых сегментов. Так, если в Болгарии доля потребительского кредитования в ВВП составляет 4%, в Венгрии – 6%, в Эстонии – 10%, в Чехии – 12%, то в России всего 1,3% ВВП (Г. Горшков, 2005. С. 29).

Во многом такая ситуация обусловлена следующими причинами: значительная поляризация доходов и низкий уровень доходов основной массы населения; низкая капитализация российских банков, сдерживающая развитие дистрибьюторской сети для покрытия операционных издержек и снижения процентов; концентрация банковского капитала на ограниченной территории, не позволяющая, при отсутствии развитой банковской инфраструктуры, оказывать услуги населению,

проживающему на различных территориях; несовершенство государственного регулирования банковской сферы, сдерживающее развитие конкуренции между крупными и мелкими банками, столичными и региональными, специализированными и универсальными; отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, в частности, залогового законодательства.

Вместе с тем, вплоть до начала кризисных явлений, в российской экономике действовал целый ряд факторов, способствующих развитию потребительского кредитования: благоприятная экономическая среда; низкие темпы инфляции; контролируемая денежная масса; конвертируемость и устойчивый курс национальной валюты; поэтапный рост заработной платы и доходов населения; ускоренная модернизация части предприятий, позволяющая насытить потребительский рынок качественной продукцией.

Однако для того, чтобы эти благоприятные факторы сыграли положительную роль в развитии розничного рынка банковских услуг, необходимо при его реформировании заложить следующие принципы: обязательная ориентация и реагирование на запросы конкретных категорий граждан; учет уровня инфляции и ставок банковского кредита; использование государственной поддержки только по отношению к социально не защищенным гражданам; создание нормативно-правовой базы, позволяющей клиенту заранее знать все затраты на обслуживание кредита; более широкое использование при получении кредитов кредитных карт.

Отдельно следует отметить роль микрофинансирования в расширении платежеспособного спроса населения, а также в решении проблемы бедности. Если раньше доступ к микрофинансовым услугам считался мало значимым на фоне общей политики, то сегодня он выходит на первый план. Это обусловлено тем, что во многих странах основу бизнеса составляют микропредприятия – небольшие, зачастую неформально организованные коммерческие структуры, которыми владеют и управляют в основном люди с невысокими доходами. Эти предприятия в развивающихся странах обеспечивают значительную долю рабочих мест и ВВП, во многом способствуют смягчению бедности. В странах с переходной экономикой их актуальность обусловлена адаптационной ролью для населения, которое не имеет необходимых доходов, а также навыков ведения бизнеса в условиях рыночной экономики.

Социальное назначение системы микрофинансирования – обеспечение доступа к ликвидным денежным средствам и другим финансовым услугам для тех групп населения, которые не могут получить их в традиционных финансовых институтах. В боль-

шинстве стран микрокредиты для малоимущих предоставляют следующие учреждения: коммерческие банки; кредитные кооперативы; государственные, региональные, муниципальные фонды, которые функционируют под эгидой соответствующих органов управления и полностью или частично финансируются из бюджетов этих органов; различные некоммерческие негосударственные организации (некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации), работающие в рамках программ иностранной технической или спонсорской помощи.

По нашему мнению, для России, где микрокредитование еще не получило широкого развития, особое значение могли бы иметь два типа организаций: негосударственные организации, полностью или частично финансируемые из внешних источников, кредитные союзы и кредитные кооперативы. Однако при этом должны существовать достаточно жесткие правила резервирования, регулирование процентной ставки, а также регулярный режим отчетности и прозрачность деятельности микрофинансовых институтов.

Кроме того, особое значение имеет социально направленная роль банков в реализации приоритетных национальных проектов. Эта роль связана, прежде всего, с самой функцией банков, которые трансформируют сбережения в инвестиции в экономике и обеспечивают переток финансового капитала между отраслями.

Использование банков при осуществлении национальных проектов позволяет минимизировать неэффективное расходование средств, связанное с коррупцией. Многие инструменты экономической политики, используемые государством для поддержки приоритетных отраслей, напрямую связаны с деятельностью банков. В их числе, например, субсидирование процентных ставок по кредитам. Речь идет об ипотеке, о кредитовании сельскохозяйственных производителей, об образовательных кредитах и кредитах на развитие приоритетных отраслей экономики.

В настоящее время, как известно, крупнейшие российские банки принимают активное участие в реализации приоритетных национальных проектов. Например, Внешторгбанком запущены и успешно реализуются программы развития ипотеки, кредитования жилищного строительства и аграрно-промышленного комплекса. Кроме того, Внешторгбанк осуществляет ряд крупных финансовых проектов в области здравоохранения и образования (К. Болецкая, 2009).

При этом важно, что решение о предоставлении средств остается за банками, чем обеспечивается более высокая эффективность их использования, а субсидирование повышает доступность финансовых ресурсов для более широкого круга заемщиков. Участие рос-

сийских банков в реализации приоритетных национальных проектов позволяет, с одной стороны, минимизировать неэффективное использование средств, связанное с коррупцией, а с другой, обеспечить прозрачность денежных потоков и банковской системы в целом.

Итак, развивающийся в России с начала 1990-х гг. рынок банковских услуг подтверждает вывод не только об экономической природе рынка банковских услуг, но и о социальной его значимости. Рынок банковских услуг в РФ вносит существенный вклад в создание валового внутреннего продукта, обеспечивая удовлетворение разнообразных потребностей населения, повышая качество жизни населения и способствуя социальному прогрессу в целом. В настоящее время трудно себе представить решение целого ряда вопросов социальной направленности без активного участия рынка банковских услуг. К их числу целесообразно отнести: банковские услуги на потребительском рынке; микрофинансирование; кредитование малого бизнеса; создание рынка доступного жилья; участие российских банков в реализации национальных проектов.

Вместе с тем, современное состояние российского рынка потребительского кредита создает неоднозначное впечатление. С одной стороны, не может не радовать растущее признание со стороны населения преимуществ использования потребительских кредитов. С другой стороны, отсутствие достаточного законодательного регулирования в этой области создает некоторые риски для стабильности рынка.

Очевидно, что специальное законодательство в этой области необходимо и в России. Но, несмотря на вполне развитый рынок потребительского кредита, наша страна пока

стоит в самом начале пути создания адекватного законодательного регулирования.

В настоящее время в Государственной Думе РФ ведется работа над законопроектом о потребительском кредитовании. Законопроект направлен, прежде всего, на защиту кредитных прав потребителей, которым предоставлен ряд важных гарантий, в частности, право на достоверную и полную информацию об условиях кредитования; право прекращать в одностороннем порядке кредитный договор без применения санкций (в случае, когда потребитель не начал использовать кредит, получил товар ненадлежащего качества или не приобрел права собственности); право досрочно выплачивать кредит с уплатой процентов только за срок его фактического использования; право расторгнуть кредитный договор при обнаружении недостатков товара.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в области потребительского кредитования существует ряд неразрешенных юридических проблем, связанных с недостаточностью нормативной базы, отсутствием необходимой правоприменительной практики, а также с невысокой пока культурой потребительского кредитования населения.

ЛИТЕРАТУРА

Болецкая К. Смежники диктуют условия банкам / К. Болецкая // Банковское обозрение. 2009. № 1. С. 72–76.

Горшков Г. Потребительское кредитование: тенденции и практика / Г. Горшков // Банковское дело в Москве. 2005. № 1(121). С. 29–34.

Кидуэлл Д.С. Финансовые институты, рынки и деньги / Д.С. Кидуэлл. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 54 с.

В.И. Терентьев, В.С. Новиков, Н.И. Пасяда, С.А. Лопатин

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены концептуальные подходы к улучшению централизованного водоснабжения и водоотведения, обосновывающие стратегию развития водохозяйственного комплекса Ленинградской области.

Ключевые слова: вода; водный объект; централизованная система питьевого водоснабжения; сточные воды; централизованная система водоотведения; закон; программа; проект.

Разработка Концепции региональной политики в сфере использования и охраны водных объектов вызвана необходимостью подготовки научно обоснованной стратегии совершенствования систем водоснабжения и водоотведения, соответствующей современному этапу социально-экономического развития Ленинградской области.

Общими проблемами водохозяйственного комплекса Ленинградской области являются:

- отсутствие единой централизованной системы водоснабжения и водоотведения и, как следствие, – отсутствие инвестиционной привлекательности значительной части территории;

- невозможность обеспечения перспективного развития Ленинградской области на основе существующих сетей и сооружений;

- высокая степень износа и неудовлетворительное техническое состояние существующих сетей и сооружений систем водоснабжения и водоотведения;

- отсутствие в некоторых населенных пунктах систем водоотведения, сброс неочищенных стоков на рельеф, либо в водоемы;

- несоответствие существующих технологий водоподготовки и очистки сточных вод современным нормативным требованиям;

- нерешенность вопросов обработки осадков сточных вод и их утилизации;

- негативное влияние водного фактора на состояние здоровья населения области.

Система водоснабжения области, как самостоятельная отрасль, имеет ряд существенных недостатков. Так, 30% населения Ленинградской области проживает в сельских населенных пунктах, не имеющих централизованных систем водоснабжения и водоотведения. Качество воды, подаваемой потребителям, не всегда соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 (2001): 24,6% проб не соответствуют нормативам по санитарно-химическим

показателям, 17% – по микробиологическим показателям. Неудовлетворительное техническое состояние систем водоснабжения в сельских населенных пунктах создает постоянную угрозу возникновения вспышек инфекционных заболеваний среди потребителей. На водопроводных сетях наблюдается высокая аварийность и большой процент утечек воды. Большинство подземных источников водоснабжения не имеют зон санитарной охраны.

Состояние очистки различных видов сточных вод также неудовлетворительное. Особенно остро стоит проблема переработки и утилизации осадков.

Из вышеуказанного следует, что решение проблем в водохозяйственном комплексе возможно только на концептуальной основе и на системном подходе в решении поставленных задач. В основу разработки Концепции совершенствования водоснабжения и водоотведения объектов, размещаемых на территории Ленинградской области, был положен научный подход, который основывался на инженерных расчетах, учитывающих современные достижения в области гидрологии, гидрохимии, экологии и гигиены.

Основной стратегической задачей при формировании Концепции явился научно обоснованный выбор источников водоснабжения и водоприемников очищенных сточных вод.

В процессе решения поставленных задач был выполнен комплекс научно-исследовательских и инженерных изысканий. В результате были сделаны экспертные заключения и даны инженерно-технические рекомендации по выбору:

- водоисточников, мест расположения и организации водозаборных сооружений с использованием современных достижений в области строительной и технической индустрии;

- водоприемников с обоснованием точки сброса сточных вод и с учетом гидрологиче-

ского, гидрохимического и экологического состояния водоемов.

При подготовке Концепции были учтены положения Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных законов, программных документов Правительства РФ, Правительства Ленинградской области и других нормативных правовых актов (О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, 1999; Об охране окружающей среды, 2002; Об организации разработки программы социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2013 года и стратегическую перспективу до 2025 года, 2008).

В подготовке Концепции следует выделить несколько этапов:

1-й этап – выбор адекватных и надежных водоисточников и водоприемников.

2-й этап – подготовка технического решения – разработка Генеральной схемы водоснабжения и водоотведения Ленинградской области.

3-й этап – утверждение Генеральной схемы.

4-й этап – разработка на основе Генеральной схемы Концепции совершенствования водоснабжения и водоотведения.

5-й этап – подготовка проектов нормативных правовых актов и долгосрочных целевых программ (ДЦП), направленных на реализацию Концепции и Генеральной схемы.

6-й этап – сопровождение Концепции в исполнительных и законодательных органах власти Ленинградской области.

На **1-м этапе** основной задачей являлось определение мест водозабора и мест сброса сточных вод после канализационных очистных сооружений (КОС). С этой целью были проанализированы все возможные водоисточники и водоприемники по данным их экологического, санитарно-гигиенического и гидрологического состояния. На основании этих исследований сделан выбор адекватных и надежных водоисточников и водоприемников, а также определены места расположения водозаборных сооружений, КОС и точек водосброса (В.И. Терентьев, 2002; В.И. Терентьев и соавт., 2009). Основным водоисточником определено Ладожское озеро. Сброс очищенных сточных вод предлагается производить в Финский залив за пределами защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений, а также в р. Охту, Черную речку и р. Неву.

На **2-м этапе** (подготовка технического решения) была разработана Генеральная схема водоснабжения (на основе строительства Новолодожского водовода и существующего Невского водовода) и водоотведения на территории муниципальных образований: Всеволожский муниципальный район, Ломоносовский муниципальный район, Гатчинский муниципальный район и Тосненский район Ле-

нинградской области (далее – Генеральная схема).

Реализацию Генеральной схемы предполагается осуществлять в две очереди:

- в первую очередь планируется организация водоснабжения и водоотведения пригородных районов Ленинградской области: Всеволожский, Тосненский, Гатчинский и Ломоносовский;

- во вторую очередь – остальных тридцати районов области.

Основным объектом Генеральной схемы является Новолодожский водовод, включающий следующие значимые элементы (см. рис.):

- островная водозаборная насосная станция 1-го подъема, расположенная в Ладожском озере (1-й вариант – в районе мыса Морьин Нос; 2-й вариант – в районе Краськово) и береговые гидротехнические сооружения;

- водовод от водозаборной насосной станции 1-го подъема до водопроводных очистных сооружений;

- водопроводные очистные сооружения (ВОС);

- водопроводная насосная станция 2-го подъема и разводящие сети;

- повысительные насосные станции.

В первой очереди выделены два этапа. На первом этапе создается система водоснабжения объектов, расположенных во Всеволожском районе, а также осуществляется строительство водозаборных сооружений и насосной станции первого подъема.

Водозабор и насосную станцию 1-го подъема планируется разместить на платформе в акватории Ладожского озера на расстоянии 3,5 км от берега, где глубина озера составляет 11–12 метров. Начальная производительность насосной станции – 450 тыс. куб. м в сутки с перспективой увеличения производительности до 900 тыс. куб. м в сутки.

От станции 1-го подъема вода по трубопроводам будет подаваться на ВОС, откуда очищенная вода питьевого качества будет распределяться по двум направлениям: в северную и южную части Всеволожского района.

В северную часть (в направлении поселка Новодевяткино) очищенная вода пойдет по водоводу мощностью 250 тыс. куб. м в сутки для водоснабжения г. Всеволожска, поселков Мурино, Новодевяткино, Ручьи, Бугры, Порошкино, Юкки, Кузьмолово, Токсово. В перспективе данный водовод будет иметь продолжение в сторону поселка Сертолово.

В южную часть (в направлении д. Кудрово) очищенная вода будет подаваться по водопроводу мощностью 180 тыс. куб. м в сутки для водоснабжения поселков: Колтуши, Кудрово, Новосаратовка, Янино, Разметелево, Хапо-Ое, Новосергиевка, Кирпичный завод, Ковалёво, Воейково, Уткина Заводь, им.

Свердлова, Дубровка.

На втором этапе строительства системы водоснабжения планируется продолжить Новоладожский водовод в направлении поселка им. Свердлова. Далее по дюкерному переходу через р. Неву трубопровод должен либо соединиться с существующим Большим Невским водоводом (БНВ) для подачи в него ладожской воды, либо иметь продолжение вдоль существующего БНВ за счет новых водоводов в сторону Ломоносовского, Тосненского и Гатчинского районов области. И в первом, и во втором случаях ВОС будут максимально приближены к потребителям и построены на территориях этих районов.

Генеральная схема также предполагает поэтапное строительство системы водоотведения (см. рис.). Сначала планируется органи-

зовать сбор, очистку и удаление сточных вод во Всеволожском районе, который условно разделен на два района канализования: северный и южный. Для очистки сточных вод от северной части района, куда включены поселки Южки, Бугры, Порошкино, Кузьмолowo, Токсово, Мурино, Новодевяткино и Ручьи, предусматриваются очистные сооружения, расположенные в районе поселка Лаврики, со сбросом очищенных сточных вод до 50–80 тыс. куб. м в сутки в р. Охту.

В южный район канализования включены г. Всеволожск, поселки Ковалево, Янино, Кирпичный завод, Кудрово, Новосаратовка, Янино, Разметелево, Хапо-Ое, Новосергиевка, Воейково, Уткина Заводь, Дубровка и др. Очистка сточных вод в объеме 220 тыс. куб. м

Принципиальная схема совершенствования систем водоснабжения и водоотведения Ленинградской области

- трасса Новоладожского водовода (вариант 1)
- - - трасса Новоладожского водовода (вариант 2)
- - - трасса перспективного развития Новоладожского водовода
- трассы канализационных трубопроводов
- - - трассы перспективного развития канализационных трубопроводов
- существующий Невский водовод
- водопроводные очистные сооружения
- канализационные очистные сооружения

в сутки планируется на очистных сооружениях, расположенных в районе поселка Манушкино. Сброс очищенных сточных вод будет осуществляться либо в р. Черная, либо в р. Неву (оба варианта сброса очищенных сточных вод согласованы с контролирующими и надзорными органами).

Учитывая недостаточную мощность водоприемников (река Охта, Черная речка и другие подобные внутренние водоемы), Генеральной схемой предусмотрено строительство канализационных коллекторов вдоль северной и южной границ Санкт-Петербурга вдоль Финского залива с обустройством двух групповых КОС на берегу Финского залива за пределами защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений.

3-й этап – Правительство Ленинградской области, признавая необходимость дальнейшего развития систем водоснабжения и водоотведения, утвердило Генеральную схему водоснабжения (на основе строительства Новолужского водовода и существующего Невского водовода) и водоотведения на территории муниципальных образований: Всеволожский муниципальный район, Ломоносовский муниципальный район, Гатчинский муниципальный район и Тосненский район Ленинградской области (Постановление Правительства Ленинградской области от 21 октября 2008 г. № 322). В документе даны поручения и рекомендации Комитету по строительству, Комитету по энергетическому комплексу и жилищно-коммунальному хозяйству Ленинградской области и главам администраций муниципальных образований соответствующих районов области при разработке Генеральных планов развития территорий учитывать утвержденную Генеральную схему водоснабжения и водоотведения.

4-й этап – разработка Концепции совершенствования водоснабжения и водоотведения Ленинградской области на основе Генеральной схемы. При подготовке Концепции были сформулированы цели, задачи и ожидаемые результаты.

Цели Концепции:

- выполнение требований Конституции РФ, гарантирующей финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, поощрение деятельности, способствующей экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию;
- стабилизация и развитие систем водоснабжения и водоотведения жилищно-коммунального комплекса Ленинградской области;
- рациональное использование водных объектов, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;
- реализация требований п. 3.1 СанПиН 2.1.4.1074-01 (2001) о том, что питьевая вода должна быть безопасна в эпидемическом и

радиационном отношении, безвредна по химическому составу и иметь благоприятные органолептические свойства;

- реализация требований СанПиН 2.1.5.980-00 (2000) о санитарной охране водных объектов;
 - укрепление здоровья населения Ленинградской области, повышение положительной роли водного фактора в сохранении популяционного здоровья;
 - формирование комфортных и безопасных условий проживания и деятельности населения Ленинградской области.
- Задачами Концепции являются:
- интеграция России в мировое хозяйство на основе реализации крупных проектов, связанных с использованием водных ресурсов Северо-Запада (Ладожское озеро);
 - использование Ладожского озера как стратегического регионального и континентального водоисточника, ограничение его применения в качестве объекта для сброса неочищенных сточных вод;
 - закрепление позиций России на мировом водном рынке;
 - создание системы эффективного управления в секторе водоснабжения и водоотведения;
 - формирование системы государственных обязательств по предоставлению услуг населению в сфере водоснабжения и водоотведения;
 - финансирование инвестиционных проектов по предоставлению услуг населению в сфере водоснабжения и водоотведения;
 - стимулирование долгосрочных частных инвестиций в сектор водоснабжения и водоотведения;
 - стимулирование производства инновационного отечественного оборудования, материалов и технологий;
 - обеспечение эпидемической безопасности воды на этапе проектирования, эксплуатации систем водоснабжения и в условиях чрезвычайных ситуаций;
 - обеспечение чистой водопроводной водой объектов социальной инфраструктуры, включая школы, детские сады и больницы;
 - формирование информационной аналитической базы о предоставлении услуг населению в сфере водоснабжения и водоотведения;
 - создание новой модели поведения потребителей воды (граждан и общества в целом), вовлечение их в процесс повышения эффективности использования воды, в ресурсосбережение и в процесс повышения экологической безопасности водных объектов.
- Ожидаемые результаты:
- улучшение качества водопроводной воды;
 - улучшение экологической обстановки;
 - увеличение числа объектов социальной

- инфраструктуры, оснащенных системами доочистки воды;
- увеличение доли населения, имеющего доступ к централизованному водоснабжению и водоотведению;
 - увеличение доли здорового населения;
 - снижение уровня заболеваний, обусловленных водным фактором;
 - повышение качества жизни жителей Ленинградской области;
 - выход на стабильные демографические показатели;
 - повышение привлекательности районов области для промышленного, сельскохозяйственного, туристического, культурного, спортивного и иного развития;
 - увеличение объемов жилищного строительства;
 - развитие промышленной и социальной сфер;
 - повышение эффективности профилактических и экологических мероприятий;
 - создание условий для закрепления позиции России на мировом (европейском) водном рынке.

5-й этап – подготовка проектов нормативных правовых актов и долгосрочных целевых программ (ДЦП), направленных на реализацию Концепции и Генеральной схемы.

По инициативе авторов Концепции подготовлены: проекты законов Ленинградской области «Об обеспечении питьевой водой населения Ленинградской области» (2009) и «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения Всеволожского, Ломоносовского, Гатчинского и Тосненского районов Ленинградской области» (2009); проект ДЦП «Чистая вода Ленинградской области» (2009); проект ДЦП «Обеспечение гигиенической, эпидемиологической и экологической безопасности систем водоснабжения и водоотведения Ленинградской области в 2010–2015 годы» (2009). Важным нормативным актом является проект специального федерального закона, посвященного охране Ладожского озера и разработанного Институтом озероведения РАН (Концепция..., 2008).

Проект областного Закона «Об обеспечении питьевой водой населения Ленинградской области», с одной стороны, направлен на реализацию Концепции и Генеральной схемы, с другой – позволяет временно компенсировать на региональном уровне затянувшееся согласование и утверждение по данной проблеме федеральных нормативных правовых актов (проект Федерального Закона «О водоснабжении», проект Федерального Закона – специального технического регламента «О питьевой воде и питьевом водоснабжении»).

В проекте Закона «Об обеспечении питьевой водой населения Ленинградской области» сформулированы основные принципы

снабжения населения области питьевой водой:

- гарантированность – направленность организационных, технических, технологических и иных мероприятий на реализацию санитарного законодательства в области питьевого водоснабжения (Г.П. Бурмистров и соавт., 2000);
- комплексность – надежность всех элементов системы водоснабжения, начиная с водоисточника, каким является Ладожское озеро, и нового водозабора, предусмотренных Генеральной схемой;
- динамичность – поэтапная реализация технических решений, заложенных в Генеральную схему, и достижение устойчивого ее функционирования. Первая очередь – проектирование и строительство нового водозабора и систем водоснабжения для 4-х прилегающих к Санкт-Петербургу районов Ленинградской области. Вторая очередь – развитие и совершенствование систем водоснабжения для остальных районов Ленинградской области;
- нормативно-правовая обеспеченность – разработка и принятие законов на федеральном и региональном уровнях, а также подзаконных актов, регламентирующих водные отношения и направленных на укрепление здоровья потребителей воды, достижение экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия в процессе питьевого водоснабжения.

Проект областного Закона «Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения Всеволожского, Ломоносовского, Гатчинского и Тосненского районов Ленинградской области» имеет целью организацию, надлежащее содержание и охрану акватории Ладожского озера в районе нового водозабора.

В проекте долгосрочной целевой программы (ДЦП) «Чистая вода Ленинградской области» наиболее полно и конкретно приведены основные положения Концепции, включая создание системы эффективного управления сектором водоснабжения и водоотведения, первоочередные мероприятия по реализации ДЦП, ее информационную обеспеченность, механизм реализации, ресурсное обеспечение и международное значение Концепции. Например, финансирование мероприятий по разделу «Водоснабжение» планируется осуществлять за счет средств федерального (50%) и регионального бюджета, в том числе за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. Ориентировочный объем финансирования первой очереди (обеспечение питьевой водой Всеволожского района и строительство нового водозабора и насосной станции 1-го подъема) – 50 млрд. рублей; второй очереди (обеспечение питьевой водой

Гатчинского, Тосненского и Ломоносовского районов) – 85 млрд. рублей. Для реализации мероприятий по разделу «Водоотведение» потребуется около 57 млрд. рублей.

Уместно отметить, что в настоящее время в области выполняется региональная программа «Обеспечение населения Ленинградской области питьевой водой в 2007–2011 годах», с объемом финансирования около 740 млн. рублей, в т.ч. из федерального бюджета 34,7 млн. рублей (менее 5%). Программа решает только тактические задачи, связанные с реконструкцией и капитальным ремонтом существующих локальных объектов ВКХ области.

В проекте ДЦП «Обеспечение гигиенической, эпидемиологической и экологической безопасности систем водоснабжения и водоотведения Ленинградской области в 2010–2015 годы» сформулированы четыре основные задачи: совершенствование технической политики и управления водными ресурсами; техническое перевооружение водоочистных сооружений с учетом гидрохимических особенностей водоисточника; техническое перевооружение водоочистных сооружений для достижения эпидемиологической безопасности воды; стимулирование производства отечественного оборудования и материалов.

В проекте Федерального закона «Об охране Ладожского озера», разработанного Институтом озераведения РАН, использован положительный опыт законотворческой деятельности по нормативному закреплению правового режима уникальных и ценных в природном, социально-экономическом и политическом отношении территорий и объектов России.

6-й этап – сопровождение Концепции в исполнительных и законодательных органах власти Ленинградской области необходимо для своевременного принятия реализующих ее нормативных правовых актов, для обеспечения достаточного финансирования проектных, строительных, технических и иных работ, направленных на совершенствование водохозяйственного комплекса региона.

Для выполнения всех мероприятий, предусмотренных Генеральной схемой, в Ленинградской области имеются значительные ресурсы, в том числе позволяющие провести проектирование на высоком профессиональном уровне и начать строительство объектов, удовлетворяющих по техническим и технологическим характеристикам не только отечественным, но и международным требованиям.

Создание Генеральной схемы позволит получить большие объемы товара (питьевая вода), отвечающего Европейским стандартам (Директива..., 2000). Реализацию Генеральной схемы следует рассматривать как важнейший практический шаг в направлении европейского водного рынка и достижение це-

ли, поставленной в программе «Чистая вода» Российской Федерации и Водной стратегии РФ на период до 2020 года (утвержденной Распоряжением Правительства РФ 27.08.2009 г. № 1235-р) – интеграция России в международное водное качество.

Выводы:

1. Водопроводно-канализационное хозяйство Ленинградской области нуждается в существенной перестройке на новой концептуальной платформе, имеющей стратегический характер и ориентированной на реализацию Концепции и Генеральной схемы водоснабжения и водоотведения в Ленинградской области.
2. Реализация Генеральной схемы и Концепции в целом позволит создать в Ленинградской области водную отрасль, ориентированную как на внутренний, так и на внешний рынок, обеспечит образование эффективной системы управления сектором водоснабжения и водоотведения, формирование социально ориентированной бизнес-среды и конкурентного рынка услуг по водоснабжению, ускоренное развитие инновационно-технологического потенциала, улучшение качества питьевого водоснабжения области на основе новых технологических решений.
3. Реализация Генеральной схемы возможна только при адекватном финансировании, позволяющем обеспечить поэтапное развитие систем водоснабжения и водоотведения, начиная с четырех пригородных районов.
4. Россия способна внести существенный вклад в решение такой глобальной проблемы, как обеспечение человечества доброкачественной питьевой водой, используя конкретные преимущества страны в водоресурсной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 г. № 1235-р. М., 2009. 26 с.

Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод // СанПиН 2.1.5.980-00. М., 2000. 13 с.

Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г., устанавливающая основы для деятельности Сообщества в области водной политики. 101с. [Электронный ресурс].

Долгосрочная целевая программа Ленинградской области «Обеспечение гигиенической, эпидемиологической и экологической безопасности систем водоснабжения и водоотведения Ленинградской области в 2010 – 2015 годы» (проект). СПб.: ОАО «Водоканал-Инжиниринг», 2009. 22 с.

Долгосрочная целевая программа Ленинградской области «Чистая вода Ленинградской области» (проект). СПб.: ОАО «Водоканал-Инжиниринг», 2009. 69 с.

Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения // СанПиН 2.1.4.1110-02. М., 2002. 21 с.

Зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения Всеволожского, Ломоносовского, Гатчинского и Тосненского районов Ленинградской области (проект) // Закон Ленинградской области. СПб.: ОАО «Водоканал-Инжиниринг», 2009. 7 с.

Конституция Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2002. 48 с.

Концепция и проект Федерального закона «Об охране Ладожского озера» / В.А. Румянцев и др. СПб.: ИНОЗ РАН; ИПК «Прикладная экология», 2008. 110 с.

О генеральной схеме водоснабжения на основе строительства Новоладожского водовода и существующего Невского водовода и водоотведения на территории муниципальных образований: Всеволожский муниципальный район, Ломоносовский муниципальный район, Гатчинский муниципальный район и Тосненский район Ленинградской области // Постановление Правительства Ленинградской области от 21.10.2008 г. № 322. СПб., 2008. 2 с.

О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Федеральный Закон от 30.03.1999 г. № 52. М., 1999. 40 с.

Об обеспечении питьевой водой населения Ленинградской области (проект) // Закон Ленинградской области. СПб.: ОАО «Водоканал-Инжиниринг», 2009. 11 с.

Об организации разработки программы социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2013 года и стратегическую перспективу до 2025 года // Постановление Правительства Ленинградской области от 12.12.2008 г. № 394. СПб., 2008. 68 с.

Об охране окружающей среды // Федеральный Закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. М., 2002. 54 с.

Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества // СанПиН 2.1.4.1074-01. М., 2001. 131 с.

Бурмистров Г.П. Нормирование как концептуальная основа совершенствования питания военнослужащих / Г.П. Бурмистров, С.А. Лопатин, П.П. Макаров. СПб.: Сервис-Экспресс, 2000. 269 с.

Терентьев В.И. Концептуальные направления совершенствования водоснабжения в Ленинградской области / В.И. Терентьев, И.Е. Сысин, С.А. Лопатин // Вестник РАЕН. Серия экономическая. 2009. № 13 (2). С. 83–86.

Терентьев В.И. Инженерные системы безопасного водоснабжения и водоотведения городов и населенных мест / В.И. Терентьев. СПб.: Гуманистика, 2002. 221 с.

О.А. Уткин, Г.И. Лукин

ВЛИЯНИЕ БАЗОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ НА СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ВЕЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Рассматриваются актуальные вопросы подготовки кадров в системе непрерывного профессионального образования и производственного обучения, обосновывается роль качественной подготовки кадров в процессе регуляции сбалансированности развития человеческого и вещественного капитала.

***Ключевые слова:** профессиональное образование; научно-инновационная деятельность; факторы производства; человеческий капитал; вещественный капитал; интеллектуальный капитал; механизмы регулирования сбалансированности.*

Объявленная Президентом России модернизация экономики на базе наукоемких технологий, которая легла в основу Концепции развития России до 2020 года, требует усиления сбалансированности человеческого и вещественного факторов производства. Основным регулятором такой сбалансированности, по нашему мнению, выступает система базового профессионального образования и производственного обучения кадров, включая корпоративное обучение по профессиональной адаптации молодых рабочих и специалистов – выпускников профессиональной школы к конкретным видам производственной деятельности. Ведущая роль этой системы в регулировании процессов сбалансированного развития человеческого и вещественного капитала объясняется тем, что человеческий капитал, который формирует и наращивает образование и производственная практика, способен самовоспроизводиться на расширенной инновационной основе и выступать в интеграции с наукой главным фактором развития НТП и накопления богатства общества.

В то же время вещественный капитал «оживляется» и обновляется на расширенной инновационной основе человеком, его интеллектуальным капиталом, как активной составляющей человеческого капитала. По словам американского экономиста П. Хейне, человеческий капитал «создает основную часть дохода Соединенных Штатов» (П. Хейне, 1992. С. 360). Здесь концептуально важно отметить, что эти два фактора производства находятся в неразрывной причинно-следственной связи, нарушение которой приводит к известным диспропорциям, в том числе между объемами и структурой общественного производства и человеческими ресурсами, а также к значительным производственным издержкам.

Рост технического уровня производства (новый вещественный капитал) неотделим от роста образовательного и квалификационного уровня работников (новый человеческий капитал). При этом научно-инновационная деятельность человека в интеграции с экспериментальным производством создает первые образцы новой техники и наукоемкие технологии, осуществляя, таким образом, предпосылки для инновационного развития вещественного капитала, в то время как в его производственной деятельности непосредственно осуществляется производство новых товаров и услуг. Важно подчеркнуть, что эти два вида трудовой деятельности имеют общую цель обновить и увеличить человеческий и вещественный капитал для производства новых товаров и услуг. Первый вид деятельности носит, преимущественно, творческий характер, в то время как второй сочетает в себе производственное начало с творческой инициативой отдельных работников. Для каждого из этих двух видов трудовой деятельности должны быть разработаны «свои» экономические механизмы стимулирования и организации труда, свои социальные стандарты.

Действующие механизмы регулирования двух основных факторов производства не позволяют в достаточной мере осуществлять сбалансированное инновационное развитие человеческого и вещественного факторов производства. Например, система профессионального образования информационно оторвана от производственных нововведений, что не позволяет на практике реализовать принцип опережающей подготовки кадров, а также прогнозировать развитие этой системы во взаимосвязи с развитием производства и обновлением его основных фондов (вещественного капитала).

Отметим, что классики экономической теории доказали, что НТП, как результат научно-инновационной деятельности человека, сокращает долю живого труда в материальном производстве. Однако следует особо подчеркнуть, что это сокращение сопровождается одновременно интеллектуализацией человеческого капитала во взаимосвязи с модернизацией вещественного капитала, что обуславливает объективную необходимость роста образовательного уровня, квалификации и профессиональной компетентности работников, или роста человеческого капитала. Важнейшим фактором такого роста выступает система непрерывного профессионального образования и производственного обучения кадров, которая одновременно должна выполнять регулирующую функцию по сбалансированности человеческого и вещественного капитала. Реализация такой функции может быть осуществлена только лишь путем разработки экономических, плановых и инвестиционных механизмов сбалансированного инновационного развития человеческого и вещественного капитала.

Что касается плановых механизмов сбалансированности двух факторов производства, то фактическое отсутствие комплексного прогнозирования, планирования и регулирования процессов воспроизводства рабочей силы на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учетом развития производства и НТП привело к значительным диспропорциям на рынках труда и образовательных услуг в территориально-отраслевом и профессиональном разрезе. Так, в структуре занятости доля рабочих составляет около 70%, остальные 30% приходятся на служащих, чиновников федерального, регионального и муниципального уровня, менеджеров по различным направлениям производственной деятельности, а также специалистов. В то же время в структуре подготовки кадров рабочих и специалистов это соотношение имеет обратные пропорции. В частности, до настоящего времени государством фактически не регулировался рынок образовательных услуг по показателю: распределение выпускников общеобразовательной школы по уровням профессионального образования в соответствии со сложившейся и перспективной структурой занятых по категориям рабочих и специалистов.

Что касается инвестиционных механизмов регулирования сбалансированного развития человеческого и вещественного капитала, то, по нашему мнению, их совершенствование необходимо начинать со статистики и, в частности, необходимо ввести коэффициенты обновления двух основных факторов производства – человеческого и вещественного капитала, что позволит на сбалансированной основе планировать государственные инвестиции в их инновационное развитие и создавать бла-

гоприятный климат для частных инвестиций в этом направлении.

Экономический механизм по своим формам и методам должен заинтересовывать всех участников производства товаров и услуг в непрерывном обновлении человеческого и вещественного капитала на сбалансированной основе, не допуская диспропорции в инвестициях на их развитие. Например, реализация остаточного принципа российской системы образования в течение 90-х годов прошлого века, в том числе по капитальным вложениям в учебно-материальную базу и инвестиционные ресурсы, отбросило его не только с лидирующих позиций в мировой системе образования, но и привело к существенному снижению качества рабочей силы страны, как за счет «утечки умов» за границу и в коммерческие структуры, так и за счет отставания инновационной составляющей профессиональной компетентности рабочей силы. В целом, темпы роста инвестиций в человеческий капитал в эти годы существенно отставали от темпов роста инвестиций в вещественный капитал. Не случайно губернатор Ленинградской области В. Сердюков в одном из своих выступлений отметил, что в регионе создан благоприятный инвестиционный климат для развития реального сектора экономики, что позволило устойчиво наращивать объемы производства, осваивать новые мощности и технологии за счет активного привлечения отечественных и иностранных инвестиций. В этих условиях создается возможность для активизации привлечения инвестиций в социальную сферу региона.

Для достижения данной цели требуется на базе имеющихся теоретических концепций активизации инвестиций в непродуцированный сектор экономики и анализа состояния социальной сферы Ленинградской области и инвестиций в ее развитие разработать экономико-правовые механизмы и информационно-технологическую модель управления процессами активизации инвестиций в эту сферу, что создаст научно-методические и информационные основы для разработки региональной программы активизации инвестиций в социальную сферу региона для повышения качества жизни населения Ленинградской области и роста его человеческого капитала, прежде всего, за счет непрерывного профессионального образования и производственного обучения кадров.

Интеллектуализация труда, его новое содержание, формируемое под влиянием НТП, обуславливает новые требования к качеству рабочей силы, ее структурным изменениям, а следовательно, и к качеству подготовки кадров в системе профессионального образования и производственного корпоративного обучения. Эти требования в значительной степени определяются:

– трансформацией территориально-отраслевой и профессионально-квалификационной структуры занятых, смещением занятости экономически активного населения в сферу услуг и информации;

– ростом значения непрерывного профессионального образования и производственного обучения как важного фактора регулирования сбалансированного развития человеческого и вещественного капитала на макро-, мезо- и микроуровнях общественного воспроизводства;

– формированием новой системы трудовых мотиваций, связанных с потребностью в самореализации и самосовершенствовании на основе обновления знаний и профессиональ-

ных компетенций.

Отметим, что развитие инновационных технологий, важнейшего фактора в глобальной конкуренции национальных экономик, базируется на развитии образования и науки в их взаимосвязи: первое (образование) наращивает человеческий капитал индивида, вторая (наука) – осуществляет инновационные процессы во всех сферах общества, включая систему непрерывного профессионального образования и производственного обучения кадров.

ЛИТЕРАТУРА

Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне. М.: «Дело»; «Catallaxy», 1992.

А.В. Чиркова

ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Рассматриваются проблемы и принципы реформирования системы подготовки научных кадров высшей квалификации в европейских странах в рамках Болонского процесса.

Ключевые слова: *подготовка научных и научно-педагогических кадров; Болонский процесс; международное образовательное пространство.*

Вопрос о необходимости интернационализации послевузовского профессионального образования активно обсуждался в европейских научных кругах задолго до начала Болонского процесса. Так, еще в 1992 году министры образования стран-членов ЕС договорились об увеличении прозрачности и регулирования национальных систем послевузовского профессионального образования – докторских курсов (Doctoral studies). Сорбоннская декларация, подписанная министрами Франции, Италии, Великобритании и Германии в 1998 году, зафиксировала необходимость выравнивания системы степеней для специалистов исследовательского уровня (магистр/доктор) и устранения препятствий для мобильности и признания научных степеней и академической квалификации. Однако именно Болонский процесс явился основой масштабного развития интеграционных процессов в послевузовском профессиональном образовании.

После принятия в 2003 году Берлинского коммюнике докторские программы стали рассматриваться как третий цикл системы высшего образования в Европе. Включение докторских программ в систему высшего образования является одним из подтверждений глубокой взаимосвязи европейского пространства высшего образования и европейского научного пространства как двух фундаментальных основ общества знаний.

Формирование единого европейского образовательного пространства представляет собой многогранный и сложный процесс, при этом включение в Болонский процесс III цикла высшего образования связано с рядом проблем, свойственных как европейскому, так и российскому образованию.

Прежде всего, должны быть выработаны общие для российских вузов принципы модернизации послевузовского профессионального образования (ППО). Необходимость со-

вершенствования российской системы ППО существовала и за пределами Болонского процесса, и свидетельством тому являлись недостаточное финансирование, невысокий процент аспирантов, защитивших диссертацию в срок. Так, например, удельный вес аспирантов, защитивших диссертации, из общего числа окончивших аспирантуру в среднем не превышает 30% (26,2% в 2008 году); высок процент аспирантов, выбывающих до окончания срока обучения. Во многом это обусловлено тем, что значительная часть молодых людей приходит в аспирантуру со слабой мотивацией к научной деятельности.

Концепция модернизации российского послевузовского образования в целях его интеграции в мировое образовательное пространство должна базироваться на следующих основных принципах.

Принцип учета национальных особенностей российской системы подготовки научных кадров высшей квалификации в процессе ее адаптации к Болонскому процессу и интеграции в мировое образовательное пространство означает сохранение тех достижений, которые были присущи нашей системе образования в 20 веке, позволивших ей занимать одно из первых мест в мире. Это означает, что российская система послевузовского образования должна адаптироваться, а не копировать те или иные образцы подготовки научных кадров высшей квалификации (немецкой, английской, американской и т.п.). Преимуществом российской системы образования всегда являлось сочетание фундаментальности знаний с инновационностью мышления. Поэтому при всех положительных новых тенденциях развития образования предпочтение в подготовке кадров высшей квалификации должно быть отдано фундаментальности программ обучения.

Принцип повышения качества образования – едва ли не основной принцип Болонско-

го процесса. Для российского образования, в том числе ППО, это означает повышение результативности образования и его сопоставимости с мировым уровнем. Повышение качества программ подготовки научных кадров в системе высшего профессионального и послевузовского образования является приоритетом современной образовательной политики России, опирающейся в вопросах обеспечения качества как на важнейшую роль государства в его обеспечении через процедуры аккредитации, лицензирования и аттестации, так и на активную роль самих вузов и НИИ, аспирантов, общественных организаций и работодателей.

Принцип непрерывности образования – один из ведущих принципов процесса формирования единого европейского образовательного пространства. Для ППО это означает преемственность программ обучения высшего профессионального образования (бакалавриат, магистратура) и программ подготовки научных кадров высшей квалификации, при этом каждая ступень образовательного процесса должна гармонично продолжать предыдущие. Кроме того, непрерывность процесса подготовки кадров высшей квалификации предполагает тесное взаимодействие ученых старшего поколения и молодых исследователей. В документах Болонского процесса акцентируется внимание на проблеме лидерства в реализации докторских программ. Решению этой проблемы во многом способствует подготовка аспирантов в крупных научных школах, поскольку научные школы – это, прежде всего, лидерство выдающегося ученого, обладающего способностью группировать вокруг себя талантливую молодежь, создавать коллективы единомышленников.

Принцип опережающего образования означает выбор инновационных научных направлений в научных исследованиях студентов и аспирантов, что необходимо как для развития научного потенциала России и достижения конкурентоспособности ППО на мировом рынке образовательных услуг, так и для конкурентоспособности его выпускников на мировом рынке труда.

Принцип интеграции III цикла высшего образования с исследовательским сектором должен обеспечить инновационность его развития. Однако в России аспирантура, согласно данным проведенного исследования «... реально не выполняет своей важнейшей функции – обеспечения связи с исследовательским сектором, и с этой точки зрения не соответствует принципам реализации программ третьего уровня в рамках Болонского процесса» (Отчет о проведении исследования...). Опрос аспирантов, проведенный Институтом международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета – Высшей школы экономики, свидетель-

ствует о том, что «...только 13% аспирантов полагают, что в настоящее время аспирантура в российских вузах действительно обеспечивает эту связь полностью. По мнению 57% респондентов, связь между образовательным и исследовательским сектором обеспечивается только частично, а по мнению 25% – не обеспечивается» (Отчет о проведении исследования...).

Принцип увеличения доли исследовательской компоненты всех уровней ВПО при одновременном повышении образовательной компоненты в программах ППО соответствует мировым тенденциям и Болонскому процессу, в документах которого неоднократно отмечалось, что студенты первого и второго циклов высшего образования, а также аспиранты должны быть ориентированы на исследовательскую работу, принимать участие в научных исследованиях, что позволит сформировать у них соответствующие исследовательские навыки. При этом одновременно необходимо усилить образовательную компоненту в третьем цикле высшего образования – в аспирантуре.

Принцип сбалансированности подготовки кадров с потребностями инновационной экономики должен базироваться на интеграции образования, науки и реального сектора экономики, что обеспечит экономическую результативность ППО. Реализация этого принципа будет также способствовать решению проблемы трудоустройства выпускников – проблемы, которая вызывает озабоченность всех участников Болонского процесса. В Национальном проекте развития российского образования поставлена задача обеспечить сетевое взаимодействие учреждений образования, академической науки, бизнеса и экономики в целом, что является необходимым элементом формирования экономики знаний.

Принцип использования зачетных единиц в послевузовском образовании направлен на выработку единых подходов к оценке и признанию документов о получении послевузовского образования. Использование ECTS в третьем цикле широко обсуждается странами-участниками Болонского процесса и применяется в ряде стран.

Достаточно распространено мнение о том, что докторское образование должно четко отличаться от первого и второго циклов высшего образования в Болонском процессе тем, что не должно сверхрегулироваться и соответственно не должно быть никакой европейской системы кредитов или аккредитации на докторском уровне (Утверждение европейских квалификационных рамок..., 2008).

Кредиты могут использоваться для программ обучения как полезный инструмент для измерения сроков выполнения стандартов ППО, таких его компонентов, как участие в

семинарах, симпозиумах, чтении лекций и т.п.

Если принять каждый кредит приблизительно за 25–30 часов работы студентов или соискателей, можно разумно использовать общий показатель, допускающий, что трехлетние докторские программы можно выполнить за время, эквивалентное 180 кредитам ECTS, а четырехлетние докторские программы за время, эквивалентное 240 ECTS. Вместе с тем, министрами в Бергене было рекомендовано не регламентировать третий цикл слишком жестко, но в то же время, обучающийся имеет право обучаться по такой программе, в которой он сможет выполнить необходимую работу в отведенное время.

Принцип сопряжения с ЕКР обусловлен, с одной стороны, необходимостью адаптации российского образования к европейскому, без чего невозможна его интеграция в единое европейское образовательное пространство, с другой – возможностью использования положительного опыта европейских стран в разработке критериев оценки образовательных программ для совершенствования национальной системы подготовки кадров высшей квалификации. Европейская квалификационная рамка является в настоящее время одним из действенных инструментов адаптации национальных систем образования к Болонскому процессу, включая III цикл высшего образования (J. Gonzalez et al., 2008).

В соответствии с Европейской Квалификационной рамкой результатами обучения на докторском уровне являются «знания в самой продвинутой границе области работы или исследования в междисциплинарной сфере, а также самые продвинутые и специализированные навыки и методы, включая синтез и оценку, требуемые для решения критических проблем в исследовании и/или новшестве и позволяющие пересматривать существующее знание или профессиональную практику» (Утверждение европейских квалификационных рамок..., 2008. С. 111).

Для третьего цикла согласованные индикаторы уровня подготовки или способности к научной деятельности описаны следующим образом:

- демонстрация знаний в области исследования, навыков и методов, связанных с этой областью;
- демонстрация академического подхода к исследованию, способности его проектировать и осуществлять и управлять проектом (обладать творческим потенциалом);
- диссертация должна представлять собой оригинальное исследование, которое яв-

ляется существенным вкладом в науку и заслуживает национальную или международную рецензируемую публикацию;

- демонстрация способности к критическому анализу, оценке и синтезу новых и сложных идей;

- демонстрация способности к общению с академическим сообществом, с обществом в целом и представителями экспертного сообщества;

- демонстрация возможности способствовать развитию общества знаний в академическом, технологическом и социокультурном аспектах, т.е. способность применять знания в практических целях.

Принцип диверсификации финансирования ППО обусловлен «массовизацией» образования этой ступени, явлением, которое в условиях формирования экономики знаний наблюдается во всех экономически развитых странах. При этом реализация принципа доступности ППО предполагает совершенствование финансового механизма обеспечения этого уровня образования и информационного обеспечения потенциальных потребителей образовательных услуг этой системы.

ЛИТЕРАТУРА

Берлинское коммюнике, раздел Дополнительные меры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (http://www.hse.ru/inter/bolon_docs.shtml).

Отчет о проведении исследования. Внешняя оценка вузов Российской Федерации в Болонском процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа :

http://www.iori.hse.ru/materials/project19/report_Bologna_20

Утверждение европейских квалификационных рамок для обучения на протяжении жизни // Официальный журнал европейского союза. 2008. Май. С. 111. (Перевод выполнен Лабораторией НИЛ «Информационно-образовательные технологии» Социологического факультета МГУ).

Gonzalez J. Applying the tuning approach to third cycle studies / J. Gonzalez, K. Isaacs, R. Wagenaar. 2008.

Schreiterer U. Concluding Summary. Form Follows Function: Research, the Knowledge Economy, and the Features of Doctoral Education / U. Schreiterer // Higher education in the Europe. 2008. Vol. 33. № 1. April.

Huang F. Doctoral Education in an Evolving Higher Education Landscape: Comparative Perspectives / F. Huang. Japan: Hiroshima University, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АБДУЛЛАЕВ КАЛИЛ НАСУРЛАЕВИЧ – докторант кафедры экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.Kub@mail.ru.**

БЕЛОНОГОВ АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ – соискатель Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

БОЧАРОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: bocharov45@yandex.ru.**

БУШКО МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – заместитель генерального директора ЗАО «Стройбизнес», г. Санкт-Петербург; **e-mail: info@strojbiznes.ru.**

БЫКОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

ГИМАРОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – филиал ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, доктор технических наук, профессор, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ГИМАРОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – филиал ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, кандидат экономических наук, доцент, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ГОРБУНОВ ВЯЧЕСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ – докторант Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, кандидат экономических наук, г. Салават; **e-mail: vggorbunov@yandex.ru.**

ДЛИ МАКСИМ ИОСИФОВИЧ – заведующий кафедрой менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, доктор технических наук, профессор, г. Смоленск; **e-mail: midli@mail.ru.**

ДМИТРИЕВ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ – аспирант Государственной полярной академии, г. Санкт-Петербург; **e-mail: psiasp@mail.ru.**

ДУЛЯСОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета, г. Уфа; **e-mail: info@rusolit.ru.**

ЗАХАРОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ – старший преподаватель факультета экономики, управления и права ГОУ ВПО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург; **e-mail: rectorlesgaft@mail.ru.**

ИСАЕВ РОМАН ИГОРЕВИЧ – аспирант Государственной полярной академии, г. Санкт-Петербург; **e-mail: psiasp@mail.ru.**

КАМЫШОВА АННА БОРИСОВНА – доцент кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **тел. 8-911-969-37-18.**

КИЕВИЧ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

КИМ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – вице-губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат экономических наук, г. Салехард; **тел. 8-985-766-55-24.**

КИНЕЛЕВ ВИКТОР ЮРЬЕВИЧ – аспирант филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

КОНОХОВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – вице-губернатор Ленинградской области, член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mail@gief.ru.**

КОСТЫЧЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант Государственной полярной академии, г. Санкт-Петербург; **e-mail: psiasp@mail.ru.**

ЛОПАТИН СТАНИСЛАВ АРКАДЬЕВИЧ – главный научный сотрудник ОАО «Водоканал-Инжиниринг», доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: waterspb@vodokanaleng.ru.**

ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – член-корреспондент РАО, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

ЛЫСЕНКО ТИМОФЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

МИХАЙЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – директор Департамента энергетической политики Министерства энергетики РФ, кандидат технических наук, г. Москва; **e-mail: mihailov-005@rambler.ru.**

МОЛОДЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – аспирант кафедры экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

МУЛЯР ТАМАРА СТАНИСЛАВОВНА – аспирант кафедры менеджмента организаций Житомирского национального агроэкологического университета, г. Житомир (Украина); **e-mail: tamaramulyar@mail.ru.**

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ – вице-президент РАЕН, академик, лауреат Государственной премии РФ, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: academia-nauk@mail.ru.**

ОКУНЬ АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ – аспирант Государственной полярной академии, г. Санкт-Петербург; **e-mail: psiasp@mail.ru.**

ОЧИРОВА ТАМАРА БАИРОВНА – доцент кафедры «Управление предпринимательской деятельностью» Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: baggirrasp@yandex.ru.**

ПАСЯДА НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ – вице-губернатор Ленинградской области, член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: academia-nauk@mail.ru.**

ПЕТРОВА ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – доцент кафедры экономики и менеджмента ГОУ ВПО «Российский государственный гидрометеорологический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: rshu@rshu.ru.**

ПУЧКОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ – филиал ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, кандидат технических наук, доцент, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

РУМЯНЦЕВ АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ – соискатель Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

САБАНТИ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ – профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

САНАКОЕВ ЭДУАРД ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант Владикавказского института управления, г. Владикавказ; **e-mail: viu-online@mail.ru.**

СМОЛИНА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА – соискатель Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

СОКОЛОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; **e-mail: olgache@mail.ru.**

СЫРЫГИН СТАНИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **тел. 8-950-004-26-72.**

ТЕРЕНТЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ – генеральный директор ОАО «Водоканал-Инжиниринг», заместитель Председателя Президиума Санкт-Петербургской секции образования и развития науки РАЕН, академик РАЕН, доктор технических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: waterspb@vodokanaleng.ru.**

УТКИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – вице-губернатор Ленинградской области, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mail@gief.ru.**

ФОМЧЕНКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА – филиал ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, кандидат экономических наук, доцент, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ХЛУТКОВ АНДРЕЙ ДРАГОМИРОВИЧ – старший преподаватель кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. Заслуженного деятеля науки Ю.А. Лаврикова Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

ХРАИМЕНКОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ – аспирант филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ЧИРКОВА АЛЛА ВАСИЛЬЕВНА – доцент кафедры экономики труда и трудовых ресурсов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@mail.ru.**

ШАРПАЕВ АНТОН КОНСТАНТИНОВИЧ – аспирант филиала ГОУ ВПО «Московский энергетический институт (ТУ)» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ЯКУШЕВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – начальник отдела клиентской политики Банка «Возрождение», г. Санкт-Петербург; **e-mail: vbank@co.voz.ru.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом от 6 до 15 страниц. Статья должна сопровождаться рецензией.

2. Материалы представляют в редакцию на дискетах (допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Cyr, 14 кегль) через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться!

Таблицы готовятся как обычный текст, каждая колонка отделяется символом табуляции. При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

Рисунки могут быть выполнены в форме наиболее распространенных графических файлов BMP, PCX, JPU, EPS или TIF (использование форматов GIF, CDR, WMF, EVF не желательно!), при этом растровые файлы должны быть разрешением не менее 300 dpi (цветные изображения и в градациях серого) и 600 dpi (черно-белые изображения). При представлении рисунка только на бумаге или пленке качество рисунка определяет качество представленного оригинала. При подаче слайдов обязательно представление пробного оттиска (распечатки), можно черно-белого.

3. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилию автора (авторов), место работы, должность, ученую степень, ученые и почетные звания.

4. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи (до 200 знаков) и ключевые слова к статье.

5. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются. Рисунки и графики должны быть выполнены на отдельных листах (минимальный размер 90 x 120 мм, максимальный – 130 x 200 мм).

6. Ссылки на цитируемые источники следует давать в тексте статьи в круглых скобках с указанием инициалов, фамилий авторов и года опубликования. Например, (А.Б. Алексеев, Г.М. Певзнер, 1978); (О.О. Константинов и соавт., 1988); (G. Rasmussen et al., 1993).

7. В списке цитируемой литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома, номер журнала, страницы. Пример: Базылевич Т.Ф. О целостности индивидуальности / Т.Ф. Базылевич // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 2. С. 25–34. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках).

8. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Акимов Г.А. Общее охлаждение организма / Г.А. Акимов. Л.: Медицина, 1977. 183 с.; Захаренков В.К. Оптимизация работы высокотемпературных печей сопротивления / В.К. Захаренков, Ю.А. Полонский, И.В. Новоженина // Электротехника и электроэнергетика. Проблемы управления электроэнергетическими системами: Тр. СПбГТУ. № 471. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. С. 22–25. (В соответствии с ГОСТ 7.1.-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».)

9. К статье и рецензии прилагаются служебный и домашний адрес с почтовыми индексами и номерами телефонов авторов.

10. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ЛОИЭФ. Тел. (81371) 41-207, E-mail: lrief@gtu.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

Для регулярной подписки или покупки журнала наложенным платежом вышлите заявку по адресу: Россия, 188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ЛОИЭФ.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 27.01.10 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 500 экз. Заказ № 667